



ISSN 2074-1944

ВОЕННОЕ ПРАВО

ЭЛЕКТРОННОЕ НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

<http://www.voennoepravo.ru/magazinepravo>

2 (38)

2016

Редакционный совет

- Бут Н.Д.** доктор юридических наук, заведующая отделом проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере экономики НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
- Воронов А.Ф.** доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и арбитражного процесса юридического факультета Московского государственного университета, заслуженный юрист Российской Федерации
- Зателепин О.К.** доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Военного университета Минобороны России
- Корякин В.М.** доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета Минобороны России
- Кудашкин А.В.** доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Военного университета Минобороны России
- Маликов С.В.** доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Военного университета
- Старцун В.Н.** доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права Военного университета Минобороны России
- Субанова Н.В.** доктор юридических наук, доцент, заместитель директора НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
- Голкаченко А.А.** доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Российского государственного университета правосудия (РГУП), заслуженный юрист Российской Федерации
- Туганов Ю.Н.** доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник отдела проблем организации судебной и правоохранительной деятельности Российского государственного университета правосудия, заслуженный юрист Российской Федерации

Редакция не ограничивает авторов и членов редакционного совета в возможности высказывания на страницах журнала «Военное право» своих научных воззрений, которые могут не совпадать с точкой зрения редакции. Все публикуемые статьи проходят обязательное научное рецензирование. Перепечатка допускается только с согласия редакции. Все научные статьи, в том числе адъюнктов, аспирантов, соискателей, публикуются бесплатно.

«ВОЕННОЕ ПРАВО»
электронное научное издание
(<http://www.voennopravo.ru/magazinepravo>)
№ 2 (38) 2016 г.

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА:

Общетеоретические проблемы военного права

- | | |
|---|----|
| 1. Зыкова И.В. Особенности участия военных организаций в гражданских правоотношениях. | 3 |
| 2. Глухов Е.А. Симптомы бюрократизма в военной организации Российского государства. | 9 |
| 3. Шветова К.Г. Ведомственный статус военнослужащих Российской Федерации. | 21 |

Правовые основы организации обороны Российской Федерации, строительства Вооруженных Сил, руководства и управления ими. Военная обязанность и военная служба в Российской Федерации.

- | | |
|---|----|
| 4. Сазонова И.Г. Производство освидетельствования командиром воинской части Вооруженных Сил Российской Федерации: проблемные моменты. | 28 |
| 5. Шнякина Т.С. К вопросу о проблемах взаимодействия военных и частных структур при обеспечении обороны Российской Федерации. | 34 |

Проблемы юридической ответственности военнослужащих

- | | |
|---|----|
| 6. Павлов А.В. Правовые средства защиты прав и законных интересов предприятий ОПК в условиях применения экономических санкций. | 40 |
| 7. Трофимов М.В. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного подразделениями, воинскими частями и соединениями Вооруженных Сил Российской Федерации гражданину или юридическому лицу при проведении контртеррористической операции. | 45 |

Проблемы организации борьбы с правонарушениями и обеспечение законности, укрепления воинской дисциплины и правопорядка в Вооруженных Силах Российской Федерации

- | | |
|--|----|
| 8. Ермолович Я.Н. О проблемах военной криминологии и ее взаимосвязи с военно-уголовным правом. | 52 |
| 9. Закомолдин Р.В. О недостатках юридической техники и пробелах действующего военно-уголовного законодательства. | 60 |
| 10. Кириченко Н.С. К вопросу о профилактике фактов виновного причинения военнослужащими материального ущерба воинской части. | 66 |
| 11. Николаев Ю.А. Некоторые аспекты совершенствования нормативной правовой базы по противодействию коррупции в сфере государственного оборонного заказа и развития оборонно-промышленного комплекса. | 72 |

Военное законодательство зарубежных стран

- | | |
|---|----|
| 12. Билгуун Х. (Монгольская народная республика), Шанхаев С.В. Военно-уголовное законодательство Монгольской Народной Республики: краткая история становления законодательства и современность. | 78 |
|---|----|

Издается с 2001 года

Свидетельство о регистрации
средства массовой
информации Эл 77-4305 от
16.01.2001г.
Номер ISSN 2074-1944

Издание включено в систему
Российского индекса научного
цитирования.

Адрес редакции - 117342,
г.Москва, ул.Бутлерова, д.40

Главный редактор
Кудашкин А.В.

Заместитель главного
редактора
Белов В.К.

Адрес в Интернете
[/www.voennopravo.ru/
magazinepravo](http://www.voennopravo.ru/magazinepravo)

E-mail:
vp_ravo@mail.ru

Распространяется бесплатно
Дата выпуска – 30.04.2016г.

Материалы, опубликованные в
издании, могут быть
использованы в других
изданиях только с разрешения
редакции.

Зыкова И.В.,
кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой
гражданско-правовых дисциплин
АНО ВО «Национальный институт бизнеса»,
irinaleg@mail.ru

Особенности участия военных организаций в гражданских правоотношениях¹

Аннотация: статья посвящена выявлению отдельных особенностей военных организаций как участников гражданских правоотношений.

Ключевые слова: военные организации, организация, правовые особенности, участие, частное право, публичное право.

Zykova I.V.,
PhD, Associate Professor, Head of Department Civil Law Disciplines
IN ANO «National Institute of Business»,
irinaleg@mail.ru

Features involvement of military organizations in civil law relations

The article is devoted to identifying the individual characteristics of military organizations, as participants in civil relations

Key words: military organizations, private law, organization, legal features, participation, public law.

Прежде всего, представляется необходимым определиться с содержанием понятия «военная организация».

Важно подчеркнуть, что среди ученых до настоящего момента нет единого мнения по данному вопросу. Так, некоторые из них к военным организациям относят органы военного управления, объединения, соединения, воинские части, предприятия, учреждения, военные образовательные учреждения профессионального образования, главные и центральные органы военного управления, органы военного управления объединений и соединений, военные комиссариаты, лечебные учреждения, учреждения культуры, отдыха и спорта, а также другие структурные подразделения Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов².

Некоторые ученые рассматривают данное понятие в широком и узком смыслах, понимая под военными организациями в широком смысле государственную структуру или совокупность нескольких структур, функции которых связаны с защитой государства военными средствами, а в узком смысле – определенным образом обособленное подразделение такой военной государственной структуры³.

Другие к военным организациям относят Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы, а также входящие в их состав самостоятельные организационные структуры, признаваемые законодательством Российской

¹ Рецензент – Л.Н. Сморчкова, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин АНО ВО «Национальный институт бизнеса».

² Загорский М.Г. Военные организации как участники арбитражного процесса : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998; Манов В.В. Воинская часть Вооруженных Сил Российской Федерации как участник гражданских правоотношений : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.

³ Сморчкова Л.Н. Правовой режим имущества, полученного организациями Пограничной службы Российской Федерации за счет внебюджетных источников : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 36.

Федерации субъектами права⁴.

Существует и позиция, согласно которой в понятие военной организации входят организационные вооруженные структуры, состоящие из военнослужащих и созданные, как правило, государством, находящиеся у него на службе и содержании, профессионально подготовленные для ведения вооруженной борьбы (войны) с внешним и внутренним врагом⁵.

По мнению В.Н. Старцуна, под военной организацией следует понимать только те организации, которые созданы для обеспечения военной безопасности военными методами, мобилизуются по готовности и принимают непосредственное участие в военных действиях с применением оружия и военной техники (воинские части и т. п.), а также организации, выполняющие функции органов военного управления (Министерство обороны Российской Федерации, Генеральный штаб и т. п.). Таким образом, иные организации, в том числе те, в которых предусмотрена хотя бы одна воинская должность, в частности, военные образовательные учреждения, организации, обеспечивающие жизнедеятельность Вооруженных Сил Российской Федерации (военно-медицинские учреждения, дома офицеров, военные музеи, редакции военных изданий, санатории, дома отдыха, туристические базы и т. п.), не могут быть отнесены к военным организациям, так как они имеют двойное назначение и лишь способствуют обеспечению обороны и безопасности⁶.

Наиболее убедительной представляется позиция В.В. Бараненкова, согласно которой под термином «военная организация» понимается непосредственно выполняющая задачи военной безопасности, комплектуемая военнослужащими полностью или частично штатная организация ведомства, в котором предусмотрена военная служба⁷.

В связи с отсутствием четкого законодательного регулирования в рассматриваемой сфере длительное время ведутся споры о гражданской правосубъектности юридических лиц – военных организаций, ее объемах и пределах. Следует отметить, что за последнее десятилетие произошли и существенные изменения в научной среде по данному вопросу. Так, если ранее велась ожесточенная дискуссия между учеными о возможности и необходимости признания за военными организациями статуса юридического лица, то в настоящий момент положительный ответ на этот вопрос уже мало у кого вызывает сомнение. В результате перехода военных организаций к функционированию в условиях рыночной экономики они, так или иначе, вынуждены выступать участником гражданских правоотношений. При этом, как отмечается в научной литературе, органы военного управления, объединения, соединения, воинские части, предприятия и учреждения Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов могут участвовать в хозяйственном обороте, от своего имени приобретать и осуществлять имущественные права, быть истцом и ответчиком в суде только при признании их юридическими лицами⁸.

Однако по-прежнему четко не определен порядок участия данных организаций в гражданских правоотношениях.

Отсутствие четкого законодательного регулирования осуществления военными организациями деятельности в качестве субъектов гражданских правоотношений порождает немало споров. Нередко контрагентам военных организаций трудно разобраться, к кому же именно из федеральных органов исполнительной власти, в которых законодательством

⁴ Терешкович С.В. О правовом понятии «военная организация» // Право в Вооруженных Силах. 2005. № 10. С. 75 – 76.

⁵ См., напр.: Першин А.А. Где точка отсчета? // Вестн. границы России. 2003. № 1 – 2. С. 106.

⁶ Старцун В.Н. Вопросы участия военных организаций в гражданских правоотношениях [Электронный ресурс] // ЭНИ «Военное право». 2014. Вып. 1. URL: <http://www.voennoepravo.ru>.

⁷ Бараненков В.В. Юридическая личность военных организаций. М., 2008. С. 101.

⁸ Брагинский М.И. Юридические лица // Хозяйство и право. 1998. № 3. С. 12.

предусмотрена военная служба, предъявлять свои иски, требования, а что уж говорить о внутренней структуре данных организаций...⁹.

Прежде всего, необходимо отметить, что воинские части и соединения являются основными организационно-составными элементами воинских формирований. Именно в воинских частях решается большинство вопросов боевой подготовки и административно-хозяйственной деятельности. Поэтому воинские части – это относительно самостоятельные боевые и административно-хозяйственные единицы¹⁰. Одновременно с этим, как отмечает А.Ю. Виноградов, «чтобы воинская часть могла находиться в постоянной готовности к выполнению стоящих перед ней задач, она нуждается не только в боевой технике, вооружении и других средствах ведения войны, но также и в удовлетворении материально-бытовых и культурных потребностей личного состава, а также в обеспечении правильной эксплуатации закрепленных за ней средств ведения войны, то есть в постоянном материально-бытовом обеспечении своей повседневной деятельности. В этих целях военные организации вынуждены непосредственно участвовать в имущественном обороте, например, заключать договоры энергоснабжения, поставки хлеба, подряда и т. п. И хотя такая деятельность не характерна для военных организаций, но является жизненной необходимостью, поскольку обеспечивает возможность достижения тех целей, для которых они создаются»¹¹.

В настоящий момент, при переходе к рыночным отношениям, уже невозможно отрицать участие военных организаций в гражданских правоотношениях. Так, как справедливо отмечает Е.А. Свиных, военные организации Вооруженных Сил Российской Федерации являются одними из основных государственных заказчиков по сумме заключаемых контрактов¹².

Л.Н. Сморчкова указывает, что каждая военная организация на постоянной основе осуществляет хозяйственную деятельность – как для достижения поставленных перед нею целей и задач в общей системе обеспечения обороны страны и безопасности государства, так и для удовлетворения собственных нужд как автономно функционирующей боевой, административной и юридической единицы¹³.

Прежде всего, необходимо наличие правовой основы, регулирующей вопросы создания и функционирования данной группы юридических лиц, учитывающей их специфику, что, к сожалению, в настоящий момент отсутствует.

Как справедливо отмечает А.Ю. Виноградов¹⁴, воинские части, в отличие от остальных юридических лиц, созданы не для участия в гражданских правоотношениях, которое носит для них вспомогательный по отношению к основной деятельности характер... Целью создания юридических лиц – военных организаций является не занятие приносящей доход деятельностью, а материально-бытовое обеспечение их деятельности.

Таким образом, одним из факторов, определяющих особенности правового положения военных организаций в качестве юридических лиц, является специфика цели их создания в данном качестве – она является вспомогательной по отношению к основной для них деятельности – обеспечение безопасности Отечества.

⁹ См., напр.: Кассационная жалоба на решение Арбитражного суда Республики Коми от 7 июля 2000 г. по делу № А 29-1964/ООЭ.

¹⁰ Виноградов А.Ю. Гражданская правосубъектность воинской части : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.

¹¹ Виноградов А.Ю. Указ. соч.

¹² Свиных Е.А. Военные организации как государственные заказчики в рамках контрактной системы в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных нужд (на примере Вооруженных Сил Российской Федерации) // Военно-юрид. журн. 2014. № 7.

¹³ Сморчкова Л.Н. Вопросы осуществления хозяйственной деятельности военных организаций в отношении федерального имущества // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 2.

¹⁴ Виноградов А.Ю. Указ. соч.

Кроме того, воинские части обладают некоторыми специфическими признаками (благодаря наличию которых они становятся участниками специальных военно-административных отношений):

– финансирование исключительно за счет средств федерального бюджета Российской Федерации;

– самостоятельность воинской части, которая проявляется, прежде всего, в боевой деятельности. Как следствие этого, воинская часть обладает необходимой для этого административно-хозяйственной самостоятельностью;

– регулирование повседневной деятельности воинских частей специальными военно-административными актами – общевоинскими уставами и уставами отдельных родов войск;

– наличие Боевого Знамени воинской части и связанный с этим особый порядок формирования воинской части и специфическое (более нигде не присутствующее) основание для расформирования воинской части;

– наличие двойного собственного наименования (действительного и условного)¹⁵.

Следует обратить внимание на то, что и дореволюционное законодательство отмечало «двойственный» характер правовой природы юридических лиц – военных организаций. Так, Указом Сената 1910 г. № 3124 устанавливалось, «что войсковые хозяйственные правления действуют не только в качестве представителя сего войска, как юридического лица, владеющего и распоряжающегося известным имуществом и вступающего по поводу этого имущества в договоры и сделки с частными лицами, но и в качестве представителя войска, как особого государственного учреждения, а при таких условиях областные войсковые и войсковые хозяйственные управления в отношении разного рода взысканий по договорам об аренде войсковых оброчных статей должны пользоваться теми же правами, которыми пользуется казна»¹⁶.

Помимо двойственной правовой природы рассматриваемых образований, необходимо отметить еще и отсутствие права собственности на закрепленное за военной организацией – юридическим лицом имущество. Автор согласен с позицией В.В. Бараненкова, который отмечает, что военные организации могут либо сами быть юридическими лицами, либо являться структурными подразделениями юридических лиц. Абсолютно преобладающей организационно-правовой формой юридического лица для существующих военных организаций является учреждение, одновременно с этим существует и ряд военных организаций, созданных в форме унитарных предприятий¹⁷.

Согласно положениям действующего законодательства ни унитарное предприятие, ни учреждение не наделяются правом собственности на закрепленное за ними имущество (ст.ст. 113, 123.21 ГК РФ). Применительно к юридическим лицам – военным организациям данное имущество находится в федеральной собственности.

Гражданское законодательство построено на принципе диспозитивности, однако специфика назначения военных организаций, цели их создания – обеспечение безопасности населения и обороноспособности государства, целостной неприкосновенности территории России, защиты ее суверенитета и границ – заставляют задуматься о возможности и целесообразности участия военных организаций в гражданских правоотношениях на основе данного принципа. Так, некоторые ученые указывают на необходимость преобладания при регулировании имущественных и иных отношений с участием военных организаций не

¹⁵ Шестаков А. Гражданско-правовая природа воинской части // Законность. 2000. № 2; Виноградов А.Ю. Указ. соч.

¹⁶ Справочник. Полный и подробный алфавитный указатель приказов по военному ведомству, циркуляров, предписаний и отзывов Главного Штаба и прочих Главных Управлений и приказов, приказаний и циркуляров по всем военным округам с 1859 по 1911 г.: в двух книгах / сост. К. Патинь. СПб. С. 766.

¹⁷ Бараненков В.В. Понятие, виды и правовая сущность военных организаций [Электронный ресурс]. URL: <http://www.voennopravo.ru/node/4372>.

диспозитивных норм, свойственных гражданскому (частному) праву, а императивных; при заключении договоров должны превалировать не равенство субъектов правоотношения и свободное волеизъявление, а интересы обороны и безопасности и т. п.¹⁸

Данная позиция представляется небезосновательной, вместе с тем, искоренение основного принципа гражданского права при участии в хозяйственных правоотношениях военных организаций представляется несколько радикальным. Разумеется, поскольку участие в гражданском обороте носит лишь второстепенный, вспомогательный характер по отношению к основной цели военных организаций, правовое регулирование в данной сфере должно строиться с учетом защиты интересов рассматриваемых субъектов исходя из их целевого предназначения. Однако это вовсе не является основанием построения хозяйственных связей на принципах преимущественно императивных норм. Совершенно не обязательно в целях защиты интересов военных организаций – участников гражданских правоотношений устранять принципы равенства субъектов правоотношений, свободы волеизъявления, свободы договора и др. В данной связи уместно вспомнить о принципе добросовестной конкуренции – представляется, что установление дополнительных критериев для контрагентов военных организаций не будет рассматриваться как ограничение диспозитивности, а лишь послужит повышению уровня оказания услуг (выполнения работ, качества товаров). Нельзя же рассматривать институт лицензирования отдельных видов деятельности как устранение принципа равенства субъектов гражданских правоотношений?

В то же время необходимость более четкого правового регулирования участия военных организаций в гражданских отношениях, в том числе в направлении ужесточения контроля за выбором контрагентов, является очевидной.

Изложенный выше материал позволяет установить следующие особенности правового положения военных организаций – юридических лиц как участников гражданских правоотношений:

1. Военные организации выступают в двух качествах: в сфере военно-административных отношений – как субъекты военного права и в сфере гражданско-правовых отношений – как участники хозяйственного оборота.

2. Следствием данного положения является регулирование деятельности военных организаций нормами не только гражданского, но и административного, военного и бюджетного законодательства.

3. Гражданская правосубъектность военных организаций – юридических лиц является специальной и ограничивается целями деятельности. Придание им статуса юридического лица необходимо, прежде всего, для легального участия в гражданском обороте в целях материально-бытового и технического обеспечения их деятельности.

4. Осуществляемая военными организациями как участниками гражданского оборота деятельность не является основной для них и должна быть строго регламентирована, т. е. должен действовать принцип «разрешено все то, что прямо установлено учредительными документами».

5. Военные организации как субъекты военного права имеют строго иерархичную систему управления и, в отличие от иных юридических лиц, зависимы от органов государственной власти. Так, например, Президент Российской Федерации утверждает структуру, состав Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований до объединения включительно...¹⁹.

¹⁸ *Старцун В.Н.* Вопросы участия военных организаций в гражданских правоотношениях [Электронный ресурс] // ЭНИ «Военное право». 2014. Вып. 1. URL: <http://www.voennopravo.ru>.

¹⁹ Подпункты 11, 12 п. 2 ст. 4 Федерального закона от 31 мая 1996 г. «Об обороне».

6. Деятельность военных организаций неразрывно связана с соблюдением законодательства о государственной тайне.

7. Военные организации – юридические лица не наделены правом собственности на закрепленное за ними имущество. Данное имущество находится в федеральной собственности, что требует особо тщательного правового регулирования при его использовании.

8. Специфика целей создания и деятельности военных организаций предопределяет особый подход к правовому регулированию их участия в гражданских правоотношениях; в частности, является дискуссионным вопрос о возможности осуществления ими хозяйственной деятельности при использовании принципа диспозитивности в полном объеме.

Библиографический список

Монографии, учебники, учебные пособия

1. *Бараненков, В.В.* Юридическая личность военных организаций [Текст] : моногр. / В.В. Бараненков. – М., 2008.

2. Справочникъ. Полный и подробный алфавитный указатель приказовъ по военному ведомству, циркуляровъ, предписаний и отзывовъ Главнаго Штаба и прочихъ Главныхъ Управлений и приказовъ, приказаний и циркуляровъ по всемъ военнымъ округамъ съ 1859 по 1911 г. : в двухъ книгахъ / сост. К. Патинъ. – СПб. : Русская Скоропечатня.

Диссертации и авторефераты

1. *Виноградов, А.Ю.* Гражданская правосубъектность воинской части [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук. / А.Ю. Виноградов. – М., 2000.

2. *Загорский, М.Г.* Военные организации как участники арбитражного процесса [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук / М.Г. Загорский. – М., 1998.

3. *Манов, В.В.* Воинская часть Вооруженных Сил Российской Федерации как участник гражданских правоотношений [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Манов. – М., 2000.

4. *Сморчкова, Л.Н.* Правовой режим имущества, полученного организациями Пограничной службы Российской Федерации за счет внебюджетных источников [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук / Л.Н. Сморчкова. – М., 2002

Статьи из журналов

1. *Брагинский, М.И.* Юридические лица // Хозяйство и право. – 1998. – № 3.

2. *Першин, А.А.* Где точка отсчета? // Вестн. границы России. – 2003. – № 1. – 2. С. 106.

3. *Свининых, Е.А.* Военные организации как государственные заказчики в рамках контрактной системы в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных нужд (на примере Вооруженных Сил Российской Федерации) // Военно-юрид. журн. – 2014. – № 7.

4. *Сморчкова, Л.Н.* Вопросы осуществления хозяйственной деятельности военных организаций в отношении федерального имущества // Право в Вооруженных Силах. – 2012. – № 2.

5. *Старцун, В.Н.* Вопросы участия военных организаций в гражданских правоотношениях // ЭНИ «Военное право». – 2014. – Вып. 1.

6. *Терешкович, С.В.* О правовом понятии «военная организация» // Право в Вооруженных Силах. – 2005. – № 10. – С. 75.

7. *Шестаков, А.* Гражданско-правовая природа воинской части // Законность. – 2000. – № 2.

Электронные ресурсы

Бараненков, В.В. Понятие, виды и правовая сущность военных организаций. – Режим доступа : <http://www.voennopravo.ru/node/4372>.

Глухов Е.А.,
подполковник юстиции, кандидат юридических наук,
старший преподаватель Санкт-Петербургского института
внутренних войск МВД России,
evgenijgluhov@yandex.ru

**Симптомы бюрократизма в военной организации
Российского государства²⁰**

Аннотация: в статье рассматриваются уже привычные для военнослужащих мероприятия, которые занимают значимую часть временных и людских ресурсов, однако негативно влияют на боевую готовность воинских формирований. Автор делает вывод о бюрократизации некоторых сфер военного управления и предлагает меры по их устранению.

Ключевые слова: Бюрократия, военная служба, эффективность военного управления, боевая готовность, военнослужащий, воинская должность, разделение труда, цели и структура военных организаций.

E.A. Glukhov,
Lieutenant Colonel of Justice, PhD,
Senior Lecturer The Saint-Petersburg Military Institute
of the Internal Troops of the Russian Federation Ministry for Internal Affairs

Symptoms of bureaucracy in the military organization Russian Federation

This article discusses the already familiar to military activities, which occupy a significant portion of time and human resources in D, but a negative impact on the combat readiness of military units. The author concludes that the bureaucratization of certain areas of military control and proposes measures to address them.

Key words: bureaucracy, military service, the effectiveness of military control, combat readiness, military, military post-section of labor, purpose and structure of military organizations.

Услужливый дурак опаснее врага.

И.А. Крылов

Любая сознательная деятельность должна быть направлена на достижение определенного результата, иначе такая деятельность не будет иметь смысла. Деятельность военной организации России также имеет конкретную цель – поддержание военной безопасности государства. В свою очередь, военная безопасность определяется как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних военных угроз, связанных с применением военной силы или угрозой ее применения²¹.

В соответствии с п. 22 Военной доктрины Российской Федерации воинские формирования применяются в трех случаях: 1) для отражения агрессии против нее и (или) ее союзников, 2) для поддержания (восстановления) мира по решению Совета Безопасности

²⁰Рецензент – В.М. Корякин, доктор юридических наук, доцент.

²¹ Пункт 8 Военной доктрины Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации № ПР-2976.

ООН, других структур коллективной безопасности, 3) для обеспечения защиты своих граждан, находящихся за пределами Российской Федерации.

Именно для реализации указанных целей, именно под них и строятся структура, состав и численность компонентов военной организации. Подразумевается, что воинские формирования должны по своим боевым возможностям предотвратить военные угрозы либо защититься от них на соответствующих направлениях и в сферах военных действий. Следовательно, штаты, структура, вооружение – все это планируется в зависимости от поставленных перед воинским формированием боевых задач. Это означает, что в штате, например, танковой роты нет и не должно быть должности логиста или должности акустика, так как названные должности не влияют на боевые возможности танкового подразделения и никоим образом не способствуют выполнению им боевых задач.

Организационная структура воинского формирования строится на основе деления всех задач воинской части на серии четко определенных должностных обязанностей и функций ее сотрудников, личного состава. Каждой должности «придается» ответственность за выполнение определенной задачи и предоставляется необходимый инструментарий ее выполнения. В руководящих документах обязанности должностных лиц определены таким образом, что все они являются частями общей задачи военной организации: специалисты технической части обеспечивают готовность к применению вооружения, офицеры штаба – планируют и реализуют выполнение боевых и мобилизационных задач, офицеры-воспитатели призваны поддерживать высокий уровень морально-психологического состояния личного состава и т. д.

Так, например, в Уставе внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации²² (далее – УВС ВС РФ) для каждого должностного лица вопросы обеспечения боевой готовности приведены на первом месте среди его обязанностей. Вместе с тем, специализация и конкретизация обязанностей по должностям ведет к более эффективному выполнению общей задачи военной организации, к успешному выполнению задач боевого предназначения всей воинской части. Рациональное распределение обязанностей в сложной социальной структуре, четкое разделение труда снижают вероятность ошибок и, следовательно, в значительной степени сокращают время ролевого обучения работников управления. Знания и усилия нескольких человек могут организовываться таким образом, что они взаимно усиливаются, происходит синергический эффект.

Все виды воинской деятельности военнослужащего должны, прежде всего, способствовать поддержанию высокого уровня боевой готовности и боеспособности самого военнослужащего, а также воинского формирования, в котором он проходит военную службу. Исходя из этого один из основных принципов организации боевой подготовки – учить войска тому, что необходимо на войне. Вся воинская деятельность имеет целью подготовить каждого военнослужащего, подразделение, воинскую часть, соединение к ведению реальных боевых действий. Военнослужащий должен знать свое боевое предназначение в военное время, свои обязанности по должности, которую он будет занимать по штату военного времени, и уже в мирное время готовиться к их исполнению.

Важно отметить, что есть целый ряд особенностей в воинской деятельности в зависимости от вида, рода войск или службы, подразделения, в которых служат военнослужащие, и самое главное – в зависимости от занимаемой должности. Один военнослужащий по своему боевому предназначению должен с автоматом удерживать полосу обороны вместе со своим подразделением, другой – сбивать вражеские самолеты, третий – пускать ракеты из морских глубин и т. п. У разных категорий военнослужащих имеются различные должностные обязанности и соответственно должны быть разные программы их

²² Утвержден Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации».

боевой подготовки. Военнослужащий должен учиться тому, что пригодится в боевой обстановке, а не всему подряд.

Однако армия в мирное время нередко «занимается» теми мероприятиями, которые мало влияют на выполнение боевых задач либо даже отвлекают от их выполнения. Открою секрет Полишинеля²³, сообщив о привычных для армии мероприятиях, которые занимают большое количество служебного времени военнослужащих, но вряд ли повышают боевую готовность воинского формирования и мало связаны с теми задачами, которые определены для военных организаций в качестве основных. Это:

– и тщательная уборка территории с приданием всем сугробам на территории воинской части прямоугольной формы, вычерпывание луж с плаца сразу после дождя;

– и ночная чистка картошки в столовой силами военнослужащих, проходящих военную службу по призыву (курсантов);

– и прохождение военной службы профессиональными спортсменами в спортивных подразделениях и командах, которые свою военную форму одежды видят несколько раз за всю службу, не участвуют в мероприятиях боевой подготовки, все свое время проводя за спортивными занятиями;

– и длительные, частые (порой несколько раз за день) массовые совещания, на которые собираются все должностные лица (и действительно необходимые на совещании, и все остальные – на всякий случай). При этом совещания, как правило, проводятся и вечером, а подчиненные участники этого совещания ждут прихода своих начальников, также не уходят со службы, несмотря на окончание рабочего дня, чтобы услышать важные (или не очень) новости и распоряжения, провозглашенные на указанном совещании, и т. д. В ряде случаев после многочасовых ожиданий окончания совещания уже за пределами служебного времени и такого вынужденного безделья, поздно вечером или ночью эти подчиненные принимаются за работу, начинают реализовывать приказы старшего начальника.

Рассмотрим подробнее данные мероприятия и проанализируем их эффект влияния на главную задачу любого воинского формирования – поддержание боевой готовности.

1. Тщательная уборка помещений и территории воинской части не содержит в себе ничего плохого и даже полезна для воинских коллективов, как минимум, в санитарно-гигиеническом плане и в вопросе сплочения коллектива. Вместе с тем, из обычной уборки и поддержания чистоты можно устроить культ. Например, в период листопада убирать опавшие листья с газонов по три раза в день, еженедельно белить бордюры, косить газоны и т. д. И тогда уборка территории из сопутствующего боевой подготовке мероприятия превратится уже в основную и едва ли не самую главную задачу подразделения. И что самое неприятное – к такому положению дел все военнослужащие привыкают.

Вот как описывает психологическое давление фашистов на заключенных концлагерей бывший узник Бухенвальда и Дахау известный западный психолог Бруно Беттельхейм:

«...Требования – порядок и чистота – были вообще одним из тяжелейших лагерных мучений, усугублявшихся постоянным страхом наказания за чужие упущения.

Две основные утренние задачи – застелить постель и убрать свой шкафчик. Первая из них была столь сложна, что иногда заключенные предпочитали спать, приткнувшись где-нибудь в углу, боясь смять хорошо застеленную постель, которую не удастся утром восстановить. Уборка кровати даже у опытного и ловкого человека занимала 10 – 15 минут. Некоторые так и не смогли научиться этому искусству – особенно те, кто был постарше и не умел балансировать на краю нижней полки, застилая верхнюю.

От заключенных требовалось, чтобы соломенный матрас был взбит и выровнен так, чтобы в результате его бока стали прямоугольными, а поверхность ровной как стол. Подушка,

²³ Секрет Полишинеля – секрет, который всем и так известен, мнимая тайна, «секрет – на весь свет».

если таковая имелась, должна была располагаться сверху матраса в виде идеального куба. Подушка вместе с матрасом покрывались бело-голубым клетчатым покрывалом. Клетки были довольно мелкими, но все равно требовалось расположить их в строгом соответствии с формой подушки и матраса. Для усложнения дела эти требования распространялись на весь ряд нар и матрасов. Некоторые эсэсовцы для проверки углов и прямых пользовались измерительными линейками и уровнями, другие стреляли поверх кроватей.

Если кровать заключенного не была в абсолютном порядке, он жестоко наказывался; если недостатки находились у нескольких – страдало все подразделение. Многим заключенным, так и не научившимся застилать свою кровать, приходилось каждый день платить деньгами, работой или пищей тем, кто соглашался это делать за них»²⁴. Таким образом уничтожалась способность человека свободно мыслить и планировать свой труд, формировался вечный страх наказания и покорность судьбе.

2. На примере каждодневных совещаний коснемся еще одной системной проблемы военных организаций – нерационального использования людских ресурсов.

В рабочей неделе всего 40 часов. Сколько же из них проводится на совещаниях и в их ожидании? По мнению автора, командир воинской части тратит на всевозможные плановые совещания не менее пяти часов в неделю, его подчиненные – чуть меньше. Причем примерно половину этого времени офицеры тратят, присутствуя на совещании у старшего начальника, а остальное время – на совещании со своими подчиненными.

Неэффективность совещаний объясняется тем, что большинство вопросов, которые на них поднимаются, могут быть решены только непосредственно на месте или в индивидуальном порядке, часть поднимаемых вопросов касаются только узкого круга лиц, а не всех присутствующих на совещании. В век интернет-технологий, мобильной связи, компьютерной техники, с учетом обязательности приказа, большинство вопросов, поднимаемых на совещаниях, можно решить, не выходя из кабинета, но это «не наш метод».

Причем с точки зрения командиров, проводящих указанные совещания, они нужны и полезны, как полезна и задержка на службе подчиненных. Согласно корпоративной культуре воинских начальников пока подчиненные не ушли домой, пока они ожидают начальство, они не совершают правонарушений, не употребляют спиртные напитки и, возможно, даже занимаются чем-то полезным по службе. Да и вообще, когда подчиненные под рукой, спокойнее командиру. Даже если они и ничем не заняты. Изначально денежное довольствие военнослужащим выплачивается за сам факт прохождения военной службы, т. е. фактически за время пребывания на службе, а не за конкретный результат служебной деятельности, который тем более трудно объективно измерить.

А то, что время привлечения военнослужащего к исполнению обязанностей военной службы, в том числе и просто по распоряжению ждать в воинской части возвращения командира, должно компенсироваться временем отдыха или деньгами – об этом такие командиры забывают либо предпочитают не задумываться. Во-первых, в отличие от коммерческой организации, денежные выплаты подчиненным производит государство, а не начальник. Следовательно, вопросы экономии, сверхурочных, и даже соблюдения права подчиненного на отдых, начальнику не так важны, тем более, когда у него есть такое полномочие, как обязательность приказа. Подчиненный же обязан выполнить приказ в любое время суток, вне зависимости от своего желания, а также длительности и интенсивности своей служебной нагрузки. А во-вторых, редкие военнослужащие осмеливаются заявлять о необходимости предоставить им время отдыха за ежедневные задержки на службе, особенно если это стиль жизни большинства окружающих военнослужащих. Заявляя о нарушении

²⁴ Беттельгейм Б. Просвещенное сердце. Исследование психологических последствий существования в экстремальных условиях страха и террора [Электронный ресурс]. URL: <http://www.opentextnn.ru/man/?id=4019>.

своего права на отдых, тем самым они показывают свою нелояльность командованию, ставят под угрозу свою карьеру.

Если обратиться к истории, то обнаружим, что российские правители не раз принимали меры по совершенствованию стиля и методов деятельности аппарата управления. Так, например, во исполнение решения Президиума Совета Министров РСФСР от 24 октября 1986 г. (протокол № 39) всем руководителям было предписано сократить до минимума штабы, комиссии, количество заседаний и совещаний, строго регламентировать время их проведения, число участников, вызовы работников с мест²⁵. Полагаю, что и в современных условиях пора восстановить данные правила.

3. Здесь же хотелось бы вспомнить и такое мероприятие, как общеполковые вечерние поверки. В соответствии со ст. 233 УВС ВС РФ периодически по плану полка проводятся общие батальонные или полковые вечерние поверки. Что это означает? Это означает, что во время, установленное распорядком дня перед отбоем (как правило, около 21 часа), на плацу должен собраться весь личный состав полка. Конечно же, это происходит после окончания рабочего дня, установленного регламентом служебного времени, и, конечно же, военнослужащие собираются в военной форме одежды. Далее командиры подразделений проверяют личный состав подразделений по именному списку. Услышав свою фамилию, каждый военнослужащий отвечает: «Я».

Автор еще может понять воспитательное воздействие общеполковой вечерней поверки для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву либо отслуживших всего несколько лет. Но какова цель и эффективность данного мероприятия для старших офицеров предпенсионного возраста, которые за свою долгую службу сотни раз участвовали в подобных мероприятиях? И какой смысл данного мероприятия в вопросе поддержания боевой готовности офицерскими подразделениями, где совсем нет военнослужащих, проходящих военную службу по призыву? Думаю, очень небольшой. Но при этом в обычном полку при проведении общей полковой вечерней поверки не менее сотни офицеров вынуждены в позднее время, после возвращения со службы, вновь прибывать к месту службы, чтобы полчаса постоять на плацу и крикнуть «Я».

4. Нечто подобное заставляют выполнять военнослужащих, находящихся годами в распоряжении, уволить которых нельзя без их согласия ввиду невозможности обеспечения жильем, а такое согласие они не дают. Вот и приходят они на службу, выполняют некие специально придуманные для них обязанности, но ввиду отсутствия у них должности и соответственно должностных обязанностей, неясности их боевого предназначения, запрета работы для них с секретными сведениями, отсутствия штатного оружия и т. п. на боеготовность своей воинской части такие военнослужащие положительно не влияют. Нет у них и заинтересованности качественно выполнять мероприятия, организованные для них. В теории управления уже давно установлено, что в случае отсутствия согласия подчиненных с политикой руководства организации развитие данной организации происходит неэффективно, так как работник, даже подчиняясь нормам и правилам, существующим в организации, все равно не будет убежден в необходимости их соблюдения и при наличии определенной ситуации обязательно их нарушит. Между тем проведение с увольняемыми «заштатниками» каких-либо занятий отвлекает штатных должностных лиц от своих основных задач.

5. За более чем 20 лет военной службы автор так и не смог понять, каким образом повышают боевую готовность войск грандиозные парады. На подготовку к ним тратятся целые месяцы, при этом в угоду занятиям по строевой подготовке военнослужащие перестают заниматься остальными предметами боевой подготовки, обслуживанием вооружения и

²⁵ Письмо Минавтотранса РСФСР от 10 ноября 1986 г. № 159-пр «О мерах по сокращению документооборота». Документ опубликован не был.

техники, покидают пункты постоянной дислокации и в любую погоду проводят тренировки строевой выучки. Естественно, боеготовность штатных подразделений при этом снижается. Как, например, можно содержать в постоянной готовности к применению вооружение и военную технику (обязанность предусмотрена ст. 16 УВС ВС РФ), если большая часть подразделения, за которым это вооружение и техника закреплены, убыла из места расположения своего вооружения и техники в палаточный городок в Подмоскowie для подготовки к параду сроком на два месяца?

Вот как описывал более чем месячную подготовку к параду Костромского десантного полка в Подмоскowie генерал-лейтенант А.И. Лебедь:

«Научить шеренгу, в которой 22 человека, красиво и слаженно ходить – задача повышенной категории сложности, особенно вначале, когда шеренги извиваются, как змеи; стволы автоматов, несмотря на все объяснения, торчат в разные стороны; левый фланг относительно правого заносит на расстояние до 2,5 метров в ту или иную сторону, вперед или назад. И каждому надо поставить подбородок, носок, ствол, локоть. Добиться однообразия и монолитности, пустить по две, по три, потом по пять и, наконец, по десять шеренг»²⁶.

После же прохождения торжественным маршем генерал так описывает свои впечатления:

«От поворота до команды "вольно" (при прохождении парадной коробки) – 32 секунды. Появилось ощущение какого-то дикого несоответствия всей громадности проделанной работы, затраченных средств, количества привлеченных людей, нервотрепки этой половине минуты. Я стяхнул с себя это ощущение как наваждение и поспешил к полку»²⁷.

С военно-политической точки зрения проведение военного парада с участием нескольких тысяч военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов²⁸ не дает эффекта повышения боевой готовности. В настоящее время воинские части и подразделения не используют каре, когорты и коробки для перемещения на поле боя, строевой шаг и ровность в шеренге в современных войнах не требуются, поэтому длительные тренировки парадных расчетов не пригодятся им в ходе военных действий. Парад – это больше торжественное и помпезное шоу, имеющее патриотическое и воспитательное воздействие, нежели занятие в интересах поддержания боевой готовности.

Парады являются для правителей не чем иным, как любованием своей мощью (так Скупой у Мольера любовался своим богатством, запершись в подвале) и одновременно ее демонстрацией. Это внушает им чувства уверенности и покоя, столь желанные и редкие в полной превратности и печали бурной жизни бюрократа²⁹.

6. Далее следует остановиться на проведении строевых смотров, с которых, как правило, начинается любая проверка воинской части, да и парад. Тот, кто служил в обычных полках, бригадах и дивизиях, наверняка представляет себе этот процесс: сначала многократные проверки внешнего вида по подразделениям и в масштабе воинской части, субъективное установление командиром, какая прическа военнослужащего является аккуратной и короткой, а какая – нет, проверка укомплектованности вещевых мешков и командирских сумок, определение того, в каком порядке должны быть в ней расположены цветные карандаши и где располагается опись содержимого, тренировка прохождения торжественным маршем, а потом – прохождения с песней... Причем на строевой смотр воинской части командованием делается большой акцент и тратится очень много времени на

²⁶ Лебедь А.И. За державу обидно. Киров, 1995. С. 201.

²⁷ Лебедь А.И. Указ. соч. С. 202.

²⁸ Так, по данным прессы, в 2012 г. только в параде на Красной площади приняли участие более 14 тыс. военнослужащих, 1 100 музыкантов и 100 единиц военной техники. По предварительным оценкам, подготовка и проведение парада обошлись бюджету не менее чем в 1,1 млрд руб. (URL: <http://newsland.com/news/detail/id/953345/>).

²⁹ Хоцей А.С. Теория общества. Казань, 2009.

подготовку к этому элементу проверки, налагаются дисциплинарные взыскания за неоднобразные бирки и за шевроны, пришитые на несколько миллиметров ниже или выше положенного расстояния, и т. п.

Однако при этом ни проверяющие, ни командиры почему-то не учитывают, что документ, регламентирующий порядок проведения строевого смотра, – Строевой устав Вооруженных Сил Российской Федерации (утвержден приказом министра обороны Российской Федерации³⁰), распространяется лишь на военнослужащих этого военного ведомства, но применяют его во всех иных военных ведомствах; что вещевые мешки не положены по нормам довольствия военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, но на всех смотрах их требуется иметь, и не просто иметь, а иметь полностью укомплектованными; что военнослужащий не должен уметь хорошо петь и иметь музыкальный слух, однако за прохождение подразделения с песней выставляется оценка, и т. д. Такое положение дел более напоминает муштру и формализм, чем занятие в интересах повышения боевой готовности; не отражает оно и реальной оценки военнослужащего именно как защитника Отечества.

7. Что касается так популярной в настоящее время в армейской среде физической подготовки, то отмечу следующее. Как указано в п. 4 Наставления по физической подготовке во внутренних войсках МВД России³¹, основной целью физической подготовки во внутренних войсках является обеспечение необходимого уровня физической подготовленности военнослужащих для выполнения служебно-боевых и других задач в соответствии с их предназначением. Но здесь удивляют одинаковые нормативы для сдачи физической подготовки командира роты и, например, офицера штаба, если эти офицеры в одной возрастной группе³². И если командир роты должен периодически присутствовать на утренней физической зарядке, да и сам ее проводить, а также проводить спортивно-массовую работу, на своем примере показывая выполнение упражнений, то офицеру штаба обучать выполнению физических нормативов военнослужащих нет надобности, его ценность заключается именно в специальных знаниях и умственных способностях.

8. Вызывает вопрос и существование в Вооруженных Силах Российской Федерации спортивных рот³³, военнослужащих, всю свою службу проводящих на спортивных сборах и соревнованиях. Будучи помощником командира соединения по правовой работе, автор сталкивался со случаем, когда два военнослужащих-спортсмена годами не появлялись в той воинской части, в которой они числились, но их отсутствие было официально подтверждено телеграммами вышестоящего командования с требованиями откомандировать их на сборы в Подмоскowie. Возможно, эти спортсмены делают хорошее дело, завоевывают медали и спортивные титулы, но почему они именуется военнослужащими, получают воинские звания и обеспечение по статусу военнослужащего со стороны военного ведомства? Каков их вклад именно в укрепление боеготовности и защиту Отечества?

9. Далее об общественно-государственной подготовке. Тематика общественно-государственной подготовки повторяется из года в год, поэтому особо не расширяет кругозор

³⁰ Приказ министра обороны Российской Федерации от 11 марта 2006 г. № 111 // Военный железнодорожник. 2008. 17 марта.

³¹ Утверждено и введено в действие приказом МВД России от 19 мая 2005 г. № 395. Документ опубликован не был.

³² В Вооруженных Силах Российской Федерации согласно Наставлению по физической подготовке, утвержденному приказом министра обороны Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 200, все военнослужащие, кроме возрастных групп, поделены еще на три категории в зависимости от вида или рода войск, без учета специфики воинской должности. Во внутренних войсках МВД России нет даже такого разграничения.

³³ О существовании в Вооруженных Силах Российской Федерации четырех спортивных рот говорил начальник управления физической подготовки и спорта военного ведомства полковник О. Боцман (URL: <http://ria.ru/interview/20130924/965468256.html>).

офицера. Но при итоговой проверке требуется представить написанный от руки конспект (проверяющим почему-то нравится конспект, написанный от руки, а не распечатанный, так они видят, что человек лично записывал и думал о теме занятия) с темами о славных битвах Российской армии. Конечно, не будет никому хуже, если офицер сможет блеснуть такого рода знаниями, но зачем тратить время на записывание этой информации в тетрадь и представление ее проверяющему, особенно если офицер сам кандидат исторических наук? Да и вообще, не кажется ли странным в XXI в. гордиться именно рукописным вариантом конспекта, плана? Но так надо проверяющим, а требования ко всем офицерам одинаковые.

Однако к чему этот избыточный неэффективный труд? Всю поступающую к нам извне информацию можно поделить на ту, которая необходима нам в армейской жизни с точки зрения стоящих перед нами индивидуальных конкретных задач, и на ту, без которой мы спокойно можем обойтись. Накопление знаний ради самих знаний без преследования каких-либо практических целей – занятие, только отвлекающее от выполнения функциональных обязанностей.

10. Всего лишь только один из предметов, выносимых на проверку индивидуальной подготовки военнослужащих, особенно офицеров, – специальная подготовка – отражает их знания и умения выполнять должностные обязанности. Но на изучение специальной подготовки отводится не так уж много времени в программах боевой подготовки офицерского состава. Остальные же предметы (огневая, строевая, физическая, общественно-государственная подготовка, общевоинские уставы, РХБЗ³⁴) больше свидетельствуют об умении военнослужащего выполнять общие обязанности, которые, конечно, также важны, но не отражают специфику боевого предназначения военнослужащего и его умение выполнить именно задачи по той воинской должности, которую он занимает. Время же, отводимое на занятия по специальной подготовке, намного меньше, например, времени, отводимого на физическую или общественно-государственную подготовку.

Здесь следует отметить, что согласно ст. 6 Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» военная служба представляет собой профессиональную служебную деятельность граждан на воинских должностях или не на воинских должностях в случаях и на условиях, предусмотренных законодательством. Главное в приведенной формулировке закона – это то, что военная служба определена как профессиональная деятельность. Как отмечается в юридической литературе, профессиональная деятельность предполагает наличие у лица соответствующего профессионального образования и соответствующей специализации, обуславливающих компетентность лица в соответствующих области или вопросе³⁵. Но, как показано выше, нередко в воинских отношениях профессионализм уходит на задний план, уступая место муштре, формализму и слепому выполнению мелочных предписаний.

11. Армейская мудрость гласит: «выполнил мероприятие, сделал что-то – запиши, не сделал – два раза запиши». Указанный принцип армейской действительности уже прочно устоялся в военной среде и даже воспринимается самими военнослужащими часто без юмора. И в самом деле, редкий, практически исключительный случай, когда кто-то из исполнителей обычного планового мероприятия сам, без выявления со стороны старшего начальника, заявит о его невыполнении. Наоборот, в 99 % случаев в такого рода ситуациях в плане будет сделана отметка о его фактическом выполнении.

Почему же это происходит на практике? В чем причина такой общепринятой установки офицерского коллектива и профессиональной деформации сознания?

³⁴ РХБЗ – радиационная, химическая и биологическая защита.

³⁵ Спектор А.А., Туманов Э.В. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (постатейный). М., 2009.

На взгляд автора, главная причина данного явления кроется в системной ошибке оценки военнослужащего и воинского коллектива не по достигнутому результату, не по уровню профессионализма в защите Отечества, а по самому процессу выполнения всевозможных предписанных военнослужащему мероприятий, который отражается главным образом на бумаге. Сам процесс планирования и отчетности становится важнее достигнутого результата. К еще одной причине автор бы отнес постоянное увеличение объема должностных обязанностей многих воинских должностных лиц в отсутствие временных, человеческих, материальных средств для их качественного исполнения.

Следует констатировать, что, несмотря на развитие средств ЭВМ, электронного документооборота, количество планирующих бумажных документов на местах не уменьшается. Естественно, все планирующие документы должны быть утверждены, что требует также определенного времени на их изучение уже старшими начальниками. Здесь возможно обнаружение в правильном по своей сути и содержанию плане грамматической ошибки или несоблюдение правил оформления. В этом случае такой документ старший начальник потребует переработать и заново представить на утверждение.

Много времени занимает и составление отчетов о проделанных мероприятиях. Народная мудрость гласит, что большую часть времени работы чиновника занимают планирование и отчет о проделанной работе. И чем подробнее, детализированнее требуется план или отчет, чем больше количество планирующих и отчетных документов, тем все больше и больше времени тратится на их составление, утверждение, согласование.

Стандартная процедура принятия решений нередко, проходя все необходимые инстанции и согласования, занимает столько времени, что само решение становится уже устаревшим и ненужным. Для описания этой ситуации Р. Мертон ввел специальный термин – «бюрократический ритуализм», обозначающий такую поглощенность правилами и установлениями, которая ставит под угрозу достижение целей организации³⁶.

Еще большую досаду у человека интеллектуального, думающего вызывает бессмысленность составляемого документа. Не отрою секрет, сказав, что личный план составляется путем переписывания мероприятий из другого плана (например, плана работы подразделения или плана боевой подготовки), переписывания в план своих должностных обязанностей, которые офицер и так должен знать и выполнять. Бывает, что офицер вынужден перерабатывать документ только лишь потому, что изменилась его форма, хотя по внутренней сути информация в документе осталась прежней³⁷.

Все вышеприведенные примеры свидетельствуют о бюрократизации военной организации, где возникло существенное расхождение между ее целями, заложенными в законодательстве, и реальностью ее функционирования. Современные исследователи государственной службы оценивают ее состояние как «кризис целеполагания»; у чиновников нет четкого представления о понятиях «цели», «задачи», «функции», «результаты», т. е. рассеивание целей является распространенным видом «организационной патологии» нашей государственной службы³⁸. Доминирование принципа «движение – все, конечная цель – ничто», ориентация на решение частных проблем в ущерб общим – это явные признаки бюрократизации любой социальной системы, в том числе и в военной организации.

Бюрократия, в том числе и военная, доводит формализацию деятельности до абсурда, ограждая от реальности свою безопасность формальными правилами и нормами (т. е.

³⁶ Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории) / пер. с фр. Е.А. Самарской. М., 1966. С. 113.

³⁷ Более подробно см.: Глухов Е.А. Планы ради планов... или о содержании личного планирования // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 7. С. 104 – 110.

³⁸ Агошков А.В. Российская бюрократия: пути модернизации. Круглый стол «Современный российский бюрократизм: инструмент прогресса или тормоз развития?» [Электронный ресурс]. URL: <http://ni-journal.ru/educ/materials/33441cc8/#agosh>.

ритуалами, а не реальными целями). Постоянная опора на правила, абстрактные требования уставов, формально разработанные руководства к действию, регламентирующие несущественные вопросы, приводит к тому, что все эти нормативы становятся всеобщими и окончательными, а их соблюдение – основной задачей и результатом, вместо того чтобы заставить эти нормативы работать на цели организации. Все это обуславливает отказ представителей бюрократии от творческого, самостоятельного мышления и даже от компетентности. Известный американский социолог Мертон назвал это явление «обучение неспособности»³⁹.

Бюрократизация военной организации представляет собой одно из типичных проявлений подмены целей ее создания на цели, возникшие у руководства организации, в силу чего военная организация начинает работать на саму себя, игнорируя те задачи, ради решения которых она создана. Руководство в таких условиях оказывается, по существу, изолированным от реальной жизни армии, слабо представляет себе истинное положение дел в ней, а поэтому не способно выработать правильную кадровую политику и целенаправленно действовать в соответствии с ней, нередко «творя» если не произвол, то неэффективное управление.

Так, например, из анализа п. 7 Порядка организации и проведения аттестации военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации⁴⁰, и п. 12 Наставления по физической подготовке в Вооруженных Силах Российской Федерации⁴¹ в их взаимосвязи следует, что военнослужащий, не сдавший на положительную оценку физическую подготовку, может быть досрочно уволен с военной службы по невыполнению им условий контракта о прохождении военной службы (подп. «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»). Конечно, эти документы не предписывают однозначно увольнять военнослужащих за слабую физическую подготовленность, но направление действий командирам и зависимым от них аттестационным комиссиям показано, и на практике такие увольнения происходят.

Автору видится двойной стандарт и искусственное преувеличение одного из предметов обучения (физической подготовки) над другими предметами обучения, так как ни одно другое наставление (ни по РХБЗ, ни по огневой подготовке и т. п.) не рекомендует представлять неуспевающих по данным предметам военнослужащих на аттестационные комиссии на предмет их увольнения. Но по сообщению начальника управления физической подготовки и спорта российского военного ведомства А. Щепелева от 30 июня 2009 г. Министерство обороны намерено увольнять военнослужащих, которые не сдадут зачеты по физической подготовке⁴².

Автор отнюдь не призывает совсем перестать заниматься физической подготовкой и не сдавать зачеты по данному предмету. Однако с показанным выше подходом на практике увольняют и двоечников по физической подготовке, образцово работающих на вооружении и технике, управляющих подразделениями, имеющих высокий уровень знаний по занимаемой должности. В эпоху сокращения численности Вооруженных Сил Российской Федерации и сложного положения дел с их жилищным обеспечением увольнение военнослужащего без 20 лет выслуги на военной службе по «негативной» статье (в связи с невыполнением им условий

³⁹ Фролов С.С. Социология организаций. М., 2001.

⁴⁰ Утверждено приказом министра обороны Российской Федерации от 29 февраля 2012 г. № 444 «О порядке организации и проведения аттестации военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации».

⁴¹ Утверждено приказом министра обороны Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 200.

⁴² Военным профи можешь ты не быть, но физкультурником – обязан // Независимое военное обозрение. 2009. 3 июля.

контракта, в том числе в части невыполнения нормативов по физической подготовке) снимало с военного ведомства вопрос его жилищного обеспечения и было ему выгодно.

Думаю, что М.И. Кутузов при своей инвалидности и избыточности веса не сдал бы зачеты по физической подготовке и был бы уволен как не вписывающийся в новый облик Вооруженных Сил. Уровень физической подготовки военнослужащего – это не самоцель, а способ успешно выполнить задачу, в первую очередь производную от должностных обязанностей. Кстати, **Квалификационные требования** к профессиональным знаниям и навыкам военнослужащих, необходимым для исполнения обязанностей по воинским должностям⁴³, не содержат требований об уровне их физической подготовленности.

По М. Веберу, приказы должностного лица – не его личная прихоть, а воплощение общих инструкций, которые руководитель лишь реализует, но не сочиняет. Языком приказа с подчиненными «разговаривают» цели и задачи организации⁴⁴. Однако на практике главные цели и задачи военной организации отходят для многих руководителей на второй план, и наоборот, преувеличенное значение придается второстепенным, сопутствующим главной задаче мелочам и частностям.

Вряд ли в условиях реальных боевых действий военнослужащий получит взыскание за расстегнутую пуговицу или неаккуратную прическу, вряд ли для командира будут так принципиально важны наличие бирки на противогазе военнослужащего и ее размер, вряд ли профессионального специалиста стали бы увольнять за неумение подтянуться или быстро бегать.

По мнению Р. Мертона, беспрекословность и строгое соблюдение бюрократических правил приводят к тому, что руководители проникаются мыслью о непогрешимости этих правил. В свою очередь, такая позиция ведет к тому, что нормы и правила из средств достижения целей организации превращаются в самоцель. Происходит то, что Р. Мертон называет «подменой целей». Инструментальный и формальный аспекты бюрократической должности считаются более важными, чем само содержание работы. В настоящее время возникла реальная угроза заражения болезнью бюрократизма и военной организации России.

Подводя итог настоящей статье, полагаю, что назрела необходимость изменения подхода к организации повседневной деятельности войск и пересмотра, исключения тех мероприятий, которые не ведут к повышению боевой готовности частей и подразделений, а иногда просто отвлекают личный состав от выполнения своих функциональных обязанностей (уборки территорий, рытье канав, ремонт помещений и т. п.). Кроме того, необходимо нормативно установить дополнительные разграничения при оценке различных категорий военнослужащих. Недопустимо, когда к командиру взвода и к старшему офицеру Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации предъявляются одни и те же требования в части перечня предметов военного обучения для сдачи и критериев их оценки. И самое главное – необходимо ввести критерии эффективности для оценки деятельности воинских руководителей (как минимум, в мирное время), в том числе и по таким элементам, как достижение заданного уровня боевой готовности при экономии людских и временных ресурсов.

Библиографический список

⁴³ Утверждены и введены в действие приказом министра обороны Российской Федерации от 6 августа 2012 г. № 2195 «О мерах по реализации в Вооруженных Силах Российской Федерации постановления Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2011 г. № 1198».

⁴⁴ *Кабашов С.Ю.* Бюрократия. Теоретические концепции : учеб. пособие. 2-е изд., стереотип. М., 2011.

1. *Глухов, Е.А.* Планы ради планов... или о содержании личного планирования [Текст] / Е.А. Глухов // *Право в Вооруженных Силах*. – 2015. – № 7. – С. 104 – 110.
2. *Кабашов, С.Ю.* Бюрократия. Теоретические концепции [Текст] : учеб. пособие / С. Ю. Кабашов. – 2-е изд., стереотип. – М. : ФЛИНТА, 2011. – 218 с.
3. *Мертон, Р.К.* Социальная структура и аномия [Текст] / Р.К. Мертон // *Социология преступности (Современные буржуазные теории)* : сб. ст. ; под ред. В.Н. Кудрявцева, Б.С. Никифорова. – М. : Прогресс, 1966. – С. 299 – 313.
4. *Спектор, А.А.* Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (постатейный) [Текст] / А.А. Спектор, Э.В. Туманов. – М. : ЮРКОМПАНИ, 2009. – С. 187.
5. *Фролов, С.С.* Социология организаций [Текст] : учеб. / С.С. Фролов. – М. : Гардарики, 2001. – 384 с.
6. *Хоцей, А.С.* Теория общества [Текст] : в 3 т. / А.С. Хоцей. – Т. 3. – Кн. 1 : Бюрократизм. Теория формаций. – Казань, 2009. – 528 с.

Шветова К.Г.,
научный сотрудник
Центра правовых исследований,
vpravo@mail.ru

Ведомственный статус военнослужащих Российской Федерации⁴⁵

Аннотация: в статье рассматриваются правовой статус военнослужащих Российской Федерации, особенности правового статуса сотрудников различных ведомств. Предлагается введение понятия «ведомственный статус военнослужащих».

Ключевые слова: правовой статус, права, обязанности, ответственность, военнослужащие Российской Федерации, ведомство, ведомственный статус.

Shvetova K.G.,
Scientific research centre,
vpravo@mail.ru

The departmental status of servicemen of the Russian Federation

The article examines the legal status of servicemen of the Russian Federation, as well as the legal status of employees of various departments. It is proposed to introduce the concept of «departmental status of the serviceman».

Key words: legal status, rights, duties, responsibilities, servicemen of the Russian Federation, the Agency and departmental status.

Правовой статус военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, иных войск, воинских формирований и органов представляется целесообразным рассматривать как интегрированное целое, образуемое сочетанием различных правовых статусов. Это обусловлено тем, что, как справедливо отмечает В.В. Бараненков, понятие «правовой статус» тесно связано с понятием «личность»; в свою очередь, с позиций системного подхода личность в психологии представляет собой динамическую психологическую систему, интегрированное целое, образуемое взаимодействием свойств, реализующих функции внутренней регуляции и внешнего обмена с социальной средой.

С этих позиций рассматривается личность не только конкретных индивидов, но и личность различных групп субъектов (военнослужащих, юристов и т. п.), что позволяет выявить их типологические свойства, определяющие особенности их поведения⁴⁶.

Следует отметить отождествление в научной литературе правового статуса субъекта правоотношений с его правовым положением⁴⁷, что представляется не совсем удачным, так как применение в правовых исследованиях различных терминов, идентичных по содержанию, обозначающих одно и то же явление, так же как и «расплывчатость», недостаточная определенность содержания какого-либо понятия, неизбежно влекут проблемы правового регулирования. Проведенный В.В. Бараненковым сравнительный семантический анализ терминов «правовой статус» и «правовое положение» позволил выявить их существенные

⁴⁵ Рецензент – В.В. Бараненков, доктор юридических наук, профессор.

⁴⁶ Бараненков В.В. Юридическая личность военных организаций : моногр. М., 2008. С. 18 – 19.

⁴⁷ Обзор различных взглядов на соотношение указанных понятий см. подробнее, напр.: Кудашкин В.В. Внешнеторговые сделки в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами: гражданско-правовые аспекты. М., 2007. С. 80 – 82. По мнению самого В.В. Кудашкина, статус субъекта правоотношений является одним из наиболее важных элементов его правового положения.

различия и сделать вывод о возможности использования термина «правовой статус» для обозначения статической характеристики (четко определенного уровня развития правового положения) лица, а также о зависимости статуса от оценки некоего другого субъекта⁴⁸.

Таким образом, правовой статус военнослужащего в различных видах правоотношений всегда фиксирован, четко определен по содержанию и времени его возникновения, изменения и прекращения⁴⁹.

По мнению В.В. Бараненкова, правовое положение лица обуславливается его правовым статусом, который можно определить как фиксированный начальный уровень правового положения субъекта. Развитие правового положения до определенного критического уровня (образуя сложный юридический состав) влечет его скачкообразное существенное изменение, создает качественно новый статус лица, влекущий значительное изменение его правового положения (возникновение нового юридического состояния).

С.В. Шанхаев указывает, что доктринальное толкование норм законодательства о статусе военнослужащих позволяет сделать вывод, что в отдельных случаях прохождение военной службы (в рамках перемещения по службе) влияет на правовой статус военнослужащих, в частности на права военнослужащих, связанные с продвижением по службе (карьерой). Перемещения военнослужащих самым непосредственным образом затрагивают служебно-правовое положение военнослужащих, нередко довольно сильно меняют круг их служебных обязанностей и прав, а также условия и порядок дальнейшего прохождения ими военной службы (например, при переводах из одного рода войск в другой, при первичных назначениях на офицерские должности и т. д.)⁵⁰.

В связи с изложенным можно согласиться с мнением В.В. Кудашкина о том, что правовое положение является понятием более широким, чем статус⁵¹, характеризующим в том числе и совокупность правовых статусов субъекта, «достигнутых» им к определенному моменту времени⁵². Правовое положение более точно, но в то же время более динамично характеризует субъект, чем правовой статус, более устойчивый по своей природе⁵³. Так, если статус военнослужащего характеризует лицо лишь в самом общем виде, то правовое положение, например, курсанта военного института включает в себя, помимо статуса военнослужащего, и иные статусы: обучающегося, военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, командира отделения и т. п.

⁴⁸ Бараненков В.В. Юридическая личность военных организаций. С. 19. См. также: Бараненков В.В. Соотношение понятий «правовое положение», «правовой статус» и «правосубъектность» юридического лица // Юрид. мир. 2006. № 2 (110). С. 20 – 22.

⁴⁹ Как правило, определяется приказом по личному составу.

⁵⁰ Шанхаев С.В. Перемещение по службе военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, как основание изменения их правового статуса // Рос. военно-правовой сб. 2007. № 9. С. 317.

⁵¹ Так, например, по мнению В.В. Кудашкина, «правовое положение лица охватывает значительно более широкий круг аспектов правоспособности, включая статические элементы, собственно статус, а также динамические элементы при осуществлении лицом какой-либо деятельности и отражающих специфику правового регулирования этой деятельности в зависимости от сфер действия локальных запретов (ограничений) и общих запретов» (Кудашкин В.В. Государственное регулирование торговли продукцией военного назначения с иностранными государствами. М., 2007. Разд. 2.5.4.5).

⁵² Как, например, указывает В.М. Корякин, «одно и то же конкретное лицо (гражданин) может быть носителем одновременно различных специальных статусов в зависимости от тех социальных позиций, которые он занимает в обществе. Например, гражданин, проходящий военную службу, выполнивший ранее задачи в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике и имеющий выслугу лет на военной службе 20 лет и более, одновременно является носителем нескольких специальных статусов: статуса военнослужащего, статуса ветерана боевых действий, статуса ветерана военной службы». (Корякин В.М. Теоретико-правовые основы статуса ветерана в Российской Федерации // Рос. военно-правовой сб. 2007. № 9. С. 270). «С точки зрения структуры правовой статус ветерана в Российской Федерации состоит из общей части, относящейся к правовому статусу гражданина России; специальной части, представляющей собой совокупность общих для всех категорий ветеранов мер социальной поддержки; особенной части, характеризующей правовое положение ветеранов определенной категории; единичной части, включающей в себя особенности правового положения конкретного ветерана» (Там же. С. 274). См. также: Бараненков В.В. Соотношение понятий «правовое положение», «правовой статус» и «правосубъектность» юридического лица. С. 21.

⁵³ Так, например, правовое положение физического лица может характеризоваться такими его статусами, как статус военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, старшего офицера, слушателя военной академии, дееспособного лица, имеющего право управления автомобилем, избирателя, кандидата в депутаты Государственной Думы, супруга и родителя. В то же время наличие у физического определенных конкретных льгот, выслуги лет, курса обучения, участие в конкретных правоотношениях в качестве, например, одаряемого, пассажира автобуса, представителя, действующего по доверенности и т. п., характеризуют не статус, а конкретное правовое положение указанного лица на определенный момент времени (Бараненков В.В. Соотношение понятий «правовое положение», «правовой статус» и «правосубъектность» юридического лица. С. 21).

Правовой статус военнослужащего в законодательстве используется для обозначения *лица*, наделенного особой правосубъектностью, но он является одинаковым для всех граждан, вне зависимости от их воинских званий, специальности и т. п., своего рода «начальным уровнем» их военно-правового положения, необходимым любому лицу для участия в военно-административных и некоторых иных видах правоотношений. Поэтому статус свидетельствует лишь о том, что лицо проходит военную службу, но не позволяет определить индивидуальные или типологические особенности его правосубъектности (прав, обязанностей, ответственности и т. п.).

Так, например, такой «общий» правовой статус военнослужащего позволяет определить лишь общие обязанности военнослужащего. Но в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих» статус военнослужащих включает в себя общегражданские права и свободы (закрепленные в Конституции Российской Федерации⁵⁴), *общие обязанности, специальные и должностные*⁵⁵. Таким образом, в военном праве традиционно выделяются, помимо общих, еще должностные обязанности (определяемые общевойсковыми уставами Вооруженных Сил Российской Федерации⁵⁶, ведомственными приказами⁵⁷), специальные обязанности (например, обязанности часового)⁵⁸. Кроме того, можно выделить права вышеуказанных категорий военнослужащих⁵⁹, а также профессиональные права и обязанности (права и обязанности военных водителей, медицинских работников и т. п.)⁶⁰, права и обязанности командира (начальника)⁶¹ и т. д.

Совершенно очевидно, возникает необходимость научно обоснованной классификации указанных категорий прав и обязанностей, иных элементов их правового статуса.

Рассматривая особенности правового статуса в целом, важно отметить, что специфика деятельности соответствующих государственных органов определяет особенности правового статуса их сотрудников (служащих), важнейшими взаимосвязанными элементами которого являются их особые права, обязанности, ответственность, ограничения, льготы, компенсации. Особенности правового статуса военнослужащих обуславливаются спецификой выполняемых ими задач и реализуемых ими государственных функций.

Итак, помимо общих, специальных и служебных обязанностей на военнослужащих налагаются дополнительные обязанности, запреты и ограничения. Представляется возможным назвать их *ведомственными*⁶², так как их действие распространяется на военнослужащих определенного ведомства (например, органов федеральной службы безопасности, органов государственной охраны, органов внешней разведки).

⁵⁴ Принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.

⁵⁵ Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (с изменениями и дополнениями) «О статусе военнослужащих».

⁵⁶ Статья 94 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. №1495 (с изменениями и дополнениями).

⁵⁷ Приказ МВД России от 6 мая 2013 г. № 241 «О некоторых вопросах применения мер поощрения и наложения дисциплинарных взысканий в органах внутренних дел Российской Федерации».

⁵⁸ Статья 24 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации.

⁵⁹ Так, в частности, военнослужащие, находящиеся на боевом дежурстве, могут исполнять специальные обязанности, для чего наделяются дополнительными правами, такими как применение оружия, силы, предъявление требований, обязательных для исполнения и другими правами (ст.ст. 26, 27 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

⁶⁰ Помимо общих требований, определяемых общевойсковыми уставами Вооруженных Сил Российской Федерации, на данных военнослужащих распространяются дополнительные требования, связанные с определенной профессией на военной службе.

⁶¹ Статья 75 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации.

⁶² Бараненков В.В. Соотношение понятий «военная организация», «ведомство» и «федеральный орган исполнительной власти»: проблемы правовой терминологии // Рос. военно-правовой сб. 2007. № 9. С. 119 – 125.

С учетом изложенного представляется целесообразным выделить следующие виды (уровни) правового статуса военнослужащих:

- общегражданский статус (конституционные права и свободы);
- государственный статус (права и обязанности, распространяющиеся на государственных служащих, которые касаются и военнослужащих в частности)⁶³;
- общий статус военнослужащих (права, обязанности, ограничения и запреты, касающиеся военнослужащих всех родов и войск);
- ведомственный статус военнослужащих (права, обязанности, ограничения и запреты, определяемые в соответствии с осуществляемой деятельностью);
- должностной статус военнослужащих (права и обязанности, налагаемые на военнослужащего в соответствии с занимаемой должностью);
- специальный статус военнослужащих (дополнительные права и обязанности, налагаемые в определенные моменты и временно, например, такие как применение оружия, силы; предъявление требований, обязательных для исполнения в период несения боевого дежурства)⁶⁴.

При этом *структура правового статуса* каждого уровня включает в себя следующие *элементы*:

- 1) права;
- 2) обязанности;
- 3) ограничения;
- 4) запреты;
- 5) ответственность;
- 6) льготы (преимущества)⁶⁵;
- 7) компенсации;
- 8) стимулы⁶⁶.

Рассматривая *ведомственный правовой статус* военнослужащего, следует учитывать, что правовое положение каждого конкретного военнослужащего, принадлежащего определенному ведомству, включает в себя, помимо статуса военнослужащего, и иные статусы: гражданина, государственного служащего, специалиста в определенной сфере и т. д. Указанные статусы находятся в системной связи друг с другом. Поэтому с позиций современной военно-правовой науки для правильного определения правового положения военнослужащего, принадлежащего определенному ведомству, важно учитывать не только его военно-правовой статус, но и весь комплекс правоотношений, в которых он участвует (конституционные, военно-административные, гражданско-правовые и т. п.)⁶⁷.

Особенности правового статуса военнослужащих различных категорий обуславливаются спецификой выполняемых ими задач и реализуемых ими государственных функций.

Так, например, военнослужащие внутренних войск МВД России считаются исполняющими обязанности военной службы в случаях, определенных Федеральным законом

⁶³ О проблемах соотношения статусов военнослужащего и государственного служащего см. подробнее: Кудашкин А.В. К вопросу о сущности военной службы и ее месте в системе государственной службы // Право в Вооруженных Силах. 2003. № 8.

⁶⁴ Шветова К.Г. О структуре и особенностях правового статуса военнослужащих [Электронный ресурс]. URL: <http://nir.ru/lawcenter/izd/index.html> (дата обращения: 20.06.2014).

⁶⁵ Кудашкин А.В. Комментарий к Федеральному закону «О статусе военнослужащих» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lawmix.ru/commlaw/1820>.

⁶⁶ См., например, приказ Минобороны России, МВД России, МЧС России, ФСБ России и ФТС России от 12 июля 2007 г. № 288/627/386/369/855 «О мерах по совершенствованию работы по определению квалификации летного состава государственной авиации».

от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе». При этом должностные и специальные обязанности военнослужащих внутренних войск и порядок их исполнения определяются не только указанным Федеральным законом, другими законодательными актами Российской Федерации, общевоинскими уставами Вооруженных Сил Российской Федерации, но и Уставом внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации и нормативными правовыми актами МВД России⁶⁸.

В соответствии с законодательством Российской Федерации сотрудникам органов государственной охраны запрещается заниматься предпринимательской деятельностью или оказывать содействие физическим и юридическим лицам в осуществлении такой деятельности. Также они не вправе совмещать военную службу с другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности, если она не препятствует исполнению ими служебных обязанностей, за исключением случаев, если это вызвано служебной необходимостью⁶⁹. Сотрудники органов государственной охраны обладают специальными правами при осуществлении своей деятельности (например, правом применять физическую силу, специальные средства и оружие в случаях, определенных законодательством).

На военнослужащих органов внешней разведки Российской Федерации распространяется действие федеральных законов, регулирующих прохождение военной службы, с учетом установленных Федеральным законом от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ «О внешней разведке» и иными федеральными законами особенностей, обусловленных спецификой выполняемых указанными военнослужащими функций. Сотрудники органов внешней разведки Российской Федерации обладают правами и исполняют обязанности, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации для граждан Российской Федерации, за исключением ограничений, устанавливаемых федеральными законами.

Особенность правового статуса кадрового состава органов внешней разведки заключается в том, что для выполнения своих функциональных обязанностей данные сотрудники без раскрытия их принадлежности к органам внешней разведки Российской Федерации могут занимать должности в федеральных органах исполнительной власти, на предприятиях, в учреждениях и организациях. Должностные лица указанных федеральных органов исполнительной власти, предприятий, учреждений и организаций несут установленную федеральными законами ответственность за разглашение сведений о принадлежности этих сотрудников к органам внешней разведки Российской Федерации.

Правовой статус военнослужащих органов федеральной службы безопасности характеризуется наличием дополнительных ограничений и запретов, особых требований к служебному поведению. Помимо Федерального закона «О статусе военнослужащих», их деятельность регулируется также Федеральным законом от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» и связана с обеспечением безопасности государства. Статья 16 данного Закона определяет требования, предъявляемые к сотруднику органов безопасности, например: «сотрудником органов федеральной службы безопасности может быть гражданин Российской Федерации, не имеющий гражданства (подданства) иностранного государства, способный по своим личным, профессиональным и психологическим качествам, возрасту, образованию и состоянию здоровья исполнять возложенные на него обязанности, квалификационные требования к уровню образования, стажу, профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей сотрудника органов

⁶⁸ Федеральный закон от 6 февраля 1997 г. № 27-ФЗ «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации».

⁶⁹ Федеральный закон от 8 декабря 2011 г. № 424-ФЗ (с изменениями и дополнениями) «О внесении изменений в Федеральный закон "О государственной охране" и отдельные законодательные акты Российской Федерации"».

федеральной службы безопасности, которые устанавливаются руководителем федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности или уполномоченными им должностными лицами».

Также в данной статье указываются специфические основания увольнения сотрудников органов безопасности, например:

а) непредставление документов или сведений, подлежащих обязательному представлению в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности, либо представление подложных документов или заведомо ложных сведений;

б) наличие зарегистрированного за пределами Российской Федерации права собственности на имущество, если это не обусловлено решением задач оперативно-служебной деятельности.

Обязанностью граждан Российской Федерации, поступающих на военную службу в органы федеральной службы безопасности, военнослужащих и гражданского персонала органов безопасности является представление в подразделения кадров информации, относящейся к обеспечению собственной безопасности органов федеральной службы безопасности, в соответствии с перечнем и в порядке, определенным, руководителем органа безопасности (ст. 16.2 вышеназванного Закона).

Также на военнослужащих органов федеральной службы безопасности налагается ряд запретов, одним из которых является запрещение размещать в средствах массовой информации, в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информацию (в том числе фото-, видеоматериалы и другие материалы) о себе, других сотрудниках органов федеральной службы безопасности, позволяющую раскрыть ведомственную принадлежность к кадровому составу органов федеральной службы безопасности, о своей служебной деятельности, деятельности органов федеральной службы безопасности, за исключением случаев, предусмотренных нормативными правовыми актами Российской Федерации, нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности.

С учетом изложенного представляется возможным и целесообразным для дифференциации правового положения военнослужащих Российской Федерации и других категорий военнослужащих (иных ведомств) ввести в научный оборот термин «ведомственный правовой статус военнослужащего», под которым понимается комплексная, интеграционная категория, отражающая систему типичных правовых качеств военнослужащего, обусловленных спецификой прохождения службы в определенном ведомстве и обуславливающих существенные особенности их участия в различных видах правоотношений.

Библиографический список

Монографии, учебники, учебные пособия

1. *Бараненков, В.В.* Юридическая личность военных организаций [Текст] : моногр. / В.В. Бараненков. – М., 2008. – 370 с.
2. *Малько, А.В.* Большой юридический словарь [Текст]: учеб. /А.В. Малько. – М. : Проспект, 2009.– С. 352.
3. *Ожегов, С.И.* Толковый словарь русского языка [Текст] : учеб. / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – М., 2004. – 797 с.

4. *Кудашкин, В.В.* Государственное регулирование торговли продукцией военного назначения с иностранными государствами [Текст] : учеб. / В.В. Кудашкин. – М., 2007. – Разд. 2.5.4.5.

Статьи из сборников

1. *Бараненков, В.В.* Соотношение понятий «военная организация», «ведомство» и «федеральный орган исполнительной власти»: проблемы правовой терминологии [Текст] / В.В. Бараненков // Рос. военно-правовой сб. – 2007. – № 9. – С. 119 – 125.

2. *Корякин, В.М.* Теоретико-правовые основы статуса ветерана в Российской Федерации [Текст] / В.М. Корякин // Рос. военно-правовой сб. – 2007. – № 9. – С. 270, 274.

3. *Шанхаев, С.В.* Перемещение по службе военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, как основание изменения их правового статуса [Текст] / С.В. Шанхаев // Рос. военно-правовой сб. – 2007. – № 9. – С. 317.

Статьи из журналов

1. *Бараненков, В.В.* Соотношение понятий «правовое положение», «правовой статус» и «правосубъектность» юридического лица [Текст] / В.В. Бараненков // Юрид. мир. – 2006. – № 2 (110). – С. 20 – 22.

2. *Кудашкин, В.В.* Внешнеторговые сделки в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами: гражданско-правовые аспекты [Текст] / В.В. Кудашкин // Военно-правовой обозреватель: Правовая энциклопедия военнослужащего. – 2007. – № 79. – С. 80 – 82.

3. *Кудашкин, А.В.* К вопросу о сущности военной службы и ее месте в системе государственной службы [Текст] / А.В. Кудашкин // Право в Вооруженных Силах. – 2003. – № 8.

4. *Кудашкин, А.В.* Комментарий к Федеральному закону «О статусе военнослужащих» [Текст] / А.В. Кудашкин, К.В. Фатеев // Право в Вооруженных Силах. – 2004. – № 10.

Электронные ресурсы

1. *Шветова, К.Г.* О структуре и особенностях правового статуса военнослужащих [Электронный ресурс] / К.Г. Шветова. – Режим доступа : <http://www.lawmix.ru/commlaw/1820>.

2. *Кудашкин, А.В.* Военная организация государства: понятие, структура, правовое положение, проблемы институционализации [Электронный ресурс] / А.В. Кудашкин // ЭНИ «Военное право». – 2015. – № 1. – С. 4 – 11. – Режим доступа : <http://www.военноеправо.ru/node/5552/>.

3. *Кудашкин, А.В.* Комментарий к Федеральному закону «О статусе военнослужащих» [Электронный ресурс] / А.В. Кудашкин, К.В. Фатеев. – Режим доступа : <http://www.lawmix.ru/commlaw/1820>.

Сазонова И.Г.
преподаватель кафедры уголовного процесса Военного университета,
i.g.sazonova@mail.ru

**Производство освидетельствования командиром воинской части
Вооруженных Сил Российской Федерации: проблемные моменты**

Аннотация: в статье определяются проблемы, которые могут возникнуть у командира воинской части, проводящего в качестве органа дознания освидетельствование, а также пути их разрешения.

Ключевые слова: командир воинской части, орган дознания, следственные действия, освидетельствование, полномочия.

Sazonova I.G.,
Lecturer of the Department of the Criminal Proceeding
Military University of the Russian Federation Ministry of Defense,
i.g.sazonova@mail.ru

**Conduct of the crime examination by unit commander of Armed Forces of Russian
Federation: problems and asks**

Because unit commander, like inquiry institute, can make crime examination, also in article are described problems and solutions of the crime examination.

Key words: unit commander, inquiry institute, investigation actions, crime examination, authority.

Действующий УПК РФ относит командира воинской части Вооруженных Сил Российской Федерации к органам дознания (п. 3 ч. 1 ст. 40). Как орган дознания командир воинской части Вооруженных Сил Российской Федерации правомочен возбуждать уголовные дела и выполнять неотложные следственные действия по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, а также осуществлять иные, предусмотренные УПК РФ, полномочия (п. 2 ч. 2 ст. 40).

Если говорить о перечне неотложных следственных действий, которые вправе произвести командир воинской части как орган дознания, то следует отметить, что ни УПК РФ, ни Инструкция о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, утвержденная приказом заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Главного военного прокурора от 23 октября 2014 г. № 150 (далее – Инструкция), не содержат подобного перечня. Круг неотложных следственных действий определяется с учетом конкретных обстоятельств совершенного преступления – гласит ст. 62 Инструкции.

Неотложные следственные действия осуществляются органом дознания, дознавателем в целях:

- 1) обнаружения и фиксации следов преступления;
- 2) получения доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования (п. 19 ст. 5 УПК РФ).

УПК РФ допускает производство освидетельствования до возбуждения уголовного дела в рамках доследственной проверки, что свидетельствует о его значимости в процессе доказывания по уголовному делу.

По содержанию ч. 1 ст. 179 УПК РФ освидетельствование – это следственное действие, проводимое в целях обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявление состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется производство судебной экспертизы.

Освидетельствование как следственное действие имеет важное значение в достижении назначения уголовного судопроизводства. Несмотря на то что данное следственное действие знакомо уголовно-процессуальной науке и правоприменительной практике давно, нельзя сказать, что не осталось проблемных моментов в определении правовой сущности, процессуального порядка производства освидетельствования. По поводу производства освидетельствования возникает ряд вопросов. Законодательная регламентация рассматриваемого следственного действия недостаточно совершенна.

Все указанные факторы значительно затрудняют работу командира воинской части в качестве органа дознания и могут негативным образом отразиться на процессе доказывания по уголовному делу и ходе расследования преступления в целом. Военные органы дознания практически не используют освидетельствование в качестве средства доказывания по уголовному делу.

Освидетельствование как следственное действие имеет длительную историю своего становления. Как самостоятельное следственное действие оно обрело право на существование с принятием УПК РСФСР 1960 года. Ранее освидетельствование воспринималось как разновидность осмотра. Но уже в то время ученые видели в процессуальной сущности освидетельствования признаки самостоятельности и выступали за признание за ним статуса самостоятельного следственного действия¹.

УПК РФ 2001 г. также определяет освидетельствование как следственное действие. Освидетельствованию посвящена гл. 24 УПК РФ, входящая в разд. 8 «Предварительное расследование» части второй «Досудебное производство». Статья 179 УПК РФ раскрывает сущность освидетельствования как следственного действия, устанавливает правила его производства на досудебной стадии уголовного процесса, ст. 180 УПК РФ посвящена фиксации результатов освидетельствования.

Вместе с тем, в современных условиях некоторые ученые продолжают считать освидетельствование разновидностью осмотра. Так, С.Н. Чурилов определяет освидетельствование как особый вид следственного осмотра, осмотр людей². Но все же в научной литературе более распространена иная точка зрения, согласно которой освидетельствование является самостоятельным следственным действием. Подобного мнения придерживаются, например, Ю.Г. Торбин, А.П. Рыжаков³.

По отношению к освидетельствованию осмотр является конкурирующим следственным действием. Нельзя отрицать, что по некоторым признакам освидетельствование имеет некоторое сходство с осмотром, но осмотр в данном случае должен расцениваться как метод познания.

В пользу того, что освидетельствование – полноценное следственное действие, носящее самостоятельный характер, свидетельствует и то обстоятельство, что оно обладает всеми признаками, присущими следственным действиям.

¹ Выдря М.М. Вещественные доказательства в советском уголовном процессе. М., 1955. С. 82.

² Чурилов С.Н. Тактика следственных действий (в свете нового Уголовно-процессуального кодекса). М., 2003. С. 68.

³ Торбин Ю.Г. Освидетельствование в свете нового УПК РФ // Рос. судья. 2002. № 11. С. 16 – 24; Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М., 2009. С. 486.

Во-первых, освидетельствование имеет свою цель (установление обстоятельств, подлежащих доказыванию), во-вторых, является одним из способов собирания доказательств, в-третьих, проводится указанными в УПК РФ должностными лицами (дознавателем, следователем, судом), имеет свою предусмотренную уголовно-процессуальным законом процедуру проведения, нарушение которой повлечет признание полученных путем производства освидетельствования доказательств недопустимыми. Кроме того, ход и результаты данного следственного действия, согласно закону, необходимо фиксировать в протоколе. В качестве еще одного довода в пользу самостоятельности освидетельствования как следственного действия можно привести то, что его производство обеспечивается принудительной силой государства.

В качестве метода познания при производстве и освидетельствовании, и осмотра используется непосредственное исследование и восприятие признаков объекта. Освидетельствованию присущи элементы, методы познания, характерные для осмотра как следственного действия. Однако на основе указанных обстоятельств нельзя судить об освидетельствовании как разновидности осмотра.

Объект освидетельствования довольно специфичен – это тело живого человека. Осмотр в качестве объекта тело живого человека не предусматривает, возможен только осмотр трупа.

Через освидетельствование происходит воздействие на тело человека, что может привести к ограничению конституционных прав освидетельствуемого лица. Не случайно для рассматриваемого следственного действия предусмотрена особая процедура производства, направленная на защиту прав человека и гражданина.

От освидетельствования как следственного действия необходимо отличать судебно-медицинское освидетельствование. Последнее проводится по поручению органов, осуществляющих дознание, предварительное следствие, и суда. По результатам исследования составляется акт судебно-медицинского освидетельствования, который носит непроцессуальный характер. Данный вид освидетельствования проводится врачом (экспертом) согласно требованиям, установленным для производства экспертизы. Следственное же действие – освидетельствование – проводится следователем (дознавателем), судом. Для получения доказательственной информации посредством указанного действия наличия познаний в области медицины не требуется, проводится визуальное обследование тела человека.

УПК РФ предусматривает случаи, когда следственное действие – освидетельствование может проводиться врачом, и, несмотря на это, его не следует отождествлять с судебно-медицинским освидетельствованием, врач здесь выступает как специалист, привлеченный для участия в следственном действии. Результаты оформляются протоколом, а не актом освидетельствования. Судебно-медицинские освидетельствования часто проводятся в рамках доследственной проверки, как правило, они назначаются по делам о причинении телесных повреждений.

По результатам устного опроса офицеров, назначенных приказом командира воинской части Вооруженных Сил Российской Федерации дознавателями, проходивших курсы повышения квалификации на базе Военного университета, был сделан вывод о том, что указанные должностные лица органа дознания часто не различают судебно-медицинское освидетельствование (когда врачом составляется акт судебно-медицинского освидетельствования) и процессуальное освидетельствование (по результатам производства которого должен быть составлен протокол следственного действия).

Подобная ситуация объясняется тем, что УПК РФ недостаточно четко обозначил цели освидетельствования и порядок его производства. Положения Инструкции (ст. 76) в части

регламентации освидетельствования лишь дублируют положения УПК РФ и никаким образом их не конкретизируют.

Правоприменителю (офицерам, назначенным приказом командира воинской части Вооруженных Сил Российской Федерации дознавателями) не совсем ясны положения ч. 3 и ч. 4 ст. 179 УПК РФ, согласно которым в случае необходимости к участию в освидетельствовании привлекается врач, причем при освидетельствовании лица другого пола следователь (дознаватель) не присутствует, если освидетельствование сопровождается обнажением освидетельствуемого лица. В этом случае освидетельствование проводится врачом ввиду того, что он обладает специальными познаниями в области медицины. Врач помогает лицу, проводящему следственное действие, обнаружить, исследовать и грамотно охарактеризовать особые приметы, телесные повреждения и иные следы.

В правоприменительной практике встречаются случаи, когда по поручению следователя, который с освидетельствуемым лицом разного пола, данное следственное действие проводится врачом, при этом оформляется протоколом медицинского, а не следственного освидетельствования, причем подписывается он следователем⁴.

Таким образом, если даже следователи, которые являются профессиональными участниками уголовного судопроизводства, не различают категории судебно-медицинского освидетельствования и освидетельствования как следственного действия, вследствие чего допускают ошибки, то подвергать жесткой критике офицеров, исполняющих функции дознавателей в Вооруженных Силах Российской Федерации, не следует.

Для того чтобы предупредить ошибки при производстве освидетельствования в практике военных органов дознания, связанные с сущностью освидетельствования, следует внести соответствующие коррективы в Инструкцию.

Для уяснения сущности освидетельствования как следственного действия считаем целесообразным провести сравнительную характеристику между рассматриваемым следственным действием и судебно-медицинской экспертизой.

Судебная экспертиза – это процессуальное действие, назначаемое по постановлению лица, производящего предварительное расследование, суда, состоящее в проведении исследований и даче заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует наличия специальных познаний в области науки, ремесла, искусства, техники в целях установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Производство судебной экспертизы, по сравнению с освидетельствованием, носит более сложный характер. Несмотря на то что объектом исследования и в первом и во втором случае является тело живого человека, данные действия различны по процессуальному порядку их производства. Прежде чем дать заключение, эксперту требуется провести ряд научных исследований, используя медицинские методы и приемы. Освидетельствование же заключается в визуальном исследовании тела живого человека. Проводить какие-либо научные исследования не требуется.

В качестве еще одной цели освидетельствования действующий УПК РФ определил выявление состояния опьянения. Представляется не совсем верным, что в ходе следственного действия следует устанавливать состояние опьянения. Для выявления состояния опьянения необходимо провести ряд специальных исследований. Не случайно существуют нормативно-правовые акты, регламентирующие порядок производства

⁴ Торбин Ю.Г. Процессуальная сущность освидетельствования по ст. 179 УПК РФ // Уголовное право. 2003. № 1. С. 73.

исследований данного вида, основания направления для освидетельствования, критерии опьянения⁵.

Так, ст. 44 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» предусматривает возможность направления на медицинское освидетельствование по постановлению прокурора, следователя, органа дознания лица, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что оно больно наркоманией, находится в состоянии наркотического опьянения либо употребило наркотическое средство или психотропное вещество без назначения врача.

Методика выявления опьянения, применяемая в наркологии, достаточно сложна, для этого используется специальное оборудование, исследуются изъятые образцы для сравнительного исследования. Посредством производства процессуального освидетельствования возможно установить лишь частичные внешние признаки состояния опьянения, такие как запах, несвязная речь, шатающаяся походка и др. Однако в некоторых случаях проявление подобных признаков возможно и при течении определенных заболеваний. Таким образом, сделать однозначные выводы о наличии или отсутствии состояния опьянения посредством производства процессуального освидетельствования достаточно сложно. Целью освидетельствования как следственного действия не должно быть установление физиологических состояний человека.

Все противоречия и проблемные моменты в законодательной регламентации освидетельствования оказывают негативное влияние на применение уголовно-процессуального законодательства командиром воинской части как органом дознания, с учетом того факта, что последний не является профессиональным юристом, а исполняет полномочия органа дознания лишь в исключительных случаях. Положения Инструкции должны не дублировать нормы УПК РФ, а конкретизировать их, дополнять. В целях повышения эффективности реализации командиром воинской части полномочий органа дознания, а также расследования уголовных дел в целом следует на законодательном уровне устранить имеющиеся противоречия в определении процессуальной природы освидетельствования.

Библиографический список

Монографии, учебники, учебные пособия

1. *Выдря, М.М.* Вещественные доказательства в советском уголовном процессе [Текст] / М.М. Выдря. – М. : Госюриздат, 1955. – 118 с.
2. *Рыжаков, А.П.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации [Текст] / А.П. Рыжаков. – М. : Юрайт, 2009. – 928 с.
3. *Чурилов, С.Н.* Тактика следственных действий (в свете нового Уголовно – процессуального кодекса) [Текст] : учеб. пособие / С.Н. Чурилов. – М. : Юркнига, 2003. – 176 с.

Статьи из журналов

⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2002 г. № 930 «Об утверждении правил медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством, и оформления его результатов»; приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 14 июля 2003 г. № 308 «О медицинском освидетельствовании на состояние опьянения».

1. *Торбин, Ю.Г.* Освидетельствование в свете нового УПК РФ [Текст] / Ю.Г. Торбин // Рос. судья. – 2002. – № 11. – С. 16 – 24.

2. *Торбин, Ю.Г.* Процессуальная сущность освидетельствования по ст. 179 УПК РФ [Текст] / Ю.Г. Торбин // Уголовное право. – 2003. – № 1. – С. 73 – 75.

Шнякина Т.С.,
преподаватель Военного университета,
tasha.87@mail.ru

**К вопросу о проблемах взаимодействия военных и частных структур при
обеспечении обороны Российской Федерации⁶**

Аннотация: в статье рассматриваются основные причины проблем взаимодействия военных и частных структур в процессе обеспечения обороны и военной безопасности России. Приводятся результаты опроса военнослужащих, юристов, преподавателей и научных сотрудников.

Ключевые слова: военное положение, война, реквизиция, частные структуры, военные структуры.

Shnyakina T.S.,
teacher of the Military University,
tasha.87@mail.ru

**To the question of problems of the interaction of the military and private structures
when providing the defense of the Russian Federation**

The main reasons of the problems of the interaction of the military and private structures in the course of the providing the defense and military safety of Russia are considered in this article. The results of the poll of the military personnel, lawyers, teachers and research associates are given in this article.

Key words: martial law, war, requisition, private structures, military structures.

Согласно подп. «к» п. 8 Военной доктрины Российской Федерации⁷ на современном этапе развития России военная организация государства представляет собой совокупность органов государственного и военного управления, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, создаваемых на военное время специальных формирований, составляющих ее основу и осуществляющих свою деятельность военными методами, и оборонно-промышленный комплекс страны, совместная деятельность которых направлена на подготовку к вооруженной защите и вооруженную защиту Российской Федерации. Под оборонно-промышленным комплексом принято понимать единый комплекс организаций промышленности и науки, разрабатывающих, производящих, модернизирующих и утилизирующих продукцию военного назначения в целях оснащения и материального обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации и других войск Российской Федерации, а также реализации продукции военного назначения в ходе осуществления военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами⁸.

Однако, помимо непосредственно военных ведомств, под которыми понимается система военных органов и организаций, образующих оборонно-промышленный комплекс Российской Федерации, к мероприятиям по обеспечению обороны могут привлекаться любые физические лица (граждане России, иностранные граждане, лица без гражданства), органы местного самоуправления, российские или иностранные юридические лица, иные

⁶ Рецензент – В.М. Корякин, доктор юридических наук, доцент.

⁷ Утверждена Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г. № Пр-2976.

⁸ Военно-юридический энциклопедический словарь. М., 2008. С. 233.

организации или общественные объединения, если иное не предусмотрено законом или международным договором Российской Федерации.

Частные лица и структуры участвуют в мероприятиях по обеспечению обороны Российской Федерации в форме предоставления имущества, производства продукции, выполнения работ, оказания услуг для государственных нужд, обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, специальных формирований, создаваемых на военное время.

Обязанность частных лиц и структур участвовать в обеспечении обороны государства в форме предоставления имущества для нужд Вооруженных Сил Российской Федерации установлена целым рядом нормативных правовых актов, отличных друг от друга юридической силой, содержанием и назначением. Среди них особо следует назвать Конституцию Российской Федерации (ч. 3 ст. 55), Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» (ст.ст. 7, 8), Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» (п. 26 ч. 1 ст. 6, ст.ст. 8, 9, 10.2), ГК РФ (ст. 242), ЗК РФ (ст. 51), Воздушный кодекс Российской Федерации (ст. 39), Федеральный закон от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» (абз. 2 п. 7, п. 10 ч. 1 ст. 9, п. 3 ч. 1 ст. 10, ст. 13), Федеральный закон от 12 февраля 1998 г. № 28-ФЗ «О гражданской обороне», Федеральный закон от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (ст. 8), Стратегию национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.⁹ и Военную доктрину Российской Федерации.

Так, ст. 8 Федерального закона «Об обороне» установлена обязанность организаций в соответствии с законодательством Российской Федерации предоставлять для нужд обороны здания, сооружения, транспортные средства и другое имущество, находящиеся в их собственности, с последующей компенсацией понесенных расходов в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации. Статьей 9 названного Закона установлена обязанность граждан Российской Федерации предоставлять в военное время для нужд обороны по требованию федеральных органов исполнительной власти здания, сооружения, транспортные средства и другое имущество, находящиеся в их собственности, с последующей компенсацией понесенных расходов в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации.

Приведенные примеры обязанностей частных лиц и структур участвовать в обеспечении обороны государства посредством предоставления имущества охватываются, согласно ст. 242 ГК РФ, емким понятием реквизиции.

12 ноября 2015 г. на совещании о развитии Вооруженных Сил Российской Федерации, проводившемся с руководителями ряда министерств и ведомств, участвующих в обеспечении деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации, Президент Российской Федерации В.В. Путин поручил проанализировать и устранить выявленные во время учений проблемы взаимодействия военных и частных структур. При этом он отметил: «Как вы знаете, за последнее время было проведено большое количество учений, в этой работе принимали участие большие коллективы, в том числе и невоенные коллективы, а также предприятия, в числе которых были и частные. Они предоставляли автотранспорт, технику, услуги, производственные мощности и так далее... Нужно понимать, что это серьезная работа. Да, на первый взгляд, она кажется рутинной, но она в любом государстве, и в нашем тоже, должна находиться на известном высоком профессиональном уровне, и

⁹ Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».

ответственность за ее исполнение каждый руководитель на своем месте должен нести персональную»¹⁰.

Таким образом, Президент Российской Федерации подтвердил необходимость детальной и четкой заблаговременной правовой регламентации совместных действий военных и гражданских структур по применению реквизиции в целях отражения или предотвращения агрессии против России во всех прогнозируемых ситуациях.

Недостаточность разработанности уровня отечественного законодательства в области военной реквизиции обусловлена сложностью в определении правовой природы реквизиции, ее места в системе ограничительных мер, применяемых государством в предусмотренных законами обстоятельствах, а также трудностью в обеспечении правового баланса в форме равновесия публичного и частного интересов, выражающегося в возможности удовлетворения государственных интересов с наименьшими потерями для частных лиц.

Отсутствие теоретических, законодательных и практических разработок в области порядка применения военной реквизиции вызывает, в свою очередь, отсутствие слаженности в совместной работе военных и гражданских структур по обеспечению военной безопасности и обороны государства.

В большинстве своем в юридической литературе реквизиция априорно признается институтом гражданского права. Автоматическое отнесение реквизиции к гражданской отрасли права объясняется тремя моментами: первый – бланкетная норма о реквизиции находится в ГК РФ, второй – реквизиция затрагивает частные имущественные интересы, третий – предметом реквизиции всегда выступает имущество. Однако в таком случае и конфискацию следует считать институтом только гражданского права.

Так, показательными являются результаты проведенного среди военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, юристов, преподавателей и научных сотрудников опроса, состоявшего из вопросов о сущности, видах, порядке применения и способах правового регулирования реквизиции в Российской Федерации¹¹.

Отраслевая принадлежность военной реквизиции была определена респондентами в следующей пропорции: военное право – 41 %; гражданское право – 32 %; административное право – 13 %; одновременная принадлежность к гражданскому, административному и военному праву – 6 %; одновременная принадлежность к гражданскому и административному праву – 2 %; затруднились с ответом – 6 %. При этом похожая ситуация наблюдается и с определением правовой сущности конфискации: к уголовному праву конфискацию отнесли 51 % респондентов; к гражданскому праву – 17 %; к административному праву – 12 %; одновременно к уголовному и гражданскому праву – 6 %; одновременно к административному и уголовному праву – 6 %; одновременно к административному, гражданскому и уголовному праву – 2 %; затруднились с ответом – 6 %. Как видим, результаты ответов респондентов на вопросы об отраслевой принадлежности реквизиции и конфискации показали, что и реквизиция, и конфискация при наличии трех общих характеристик (представляют собой самостоятельные виды принудительного изъятия имущества; имеют имущественный характер; бланкетные статьи – ст. 242 «Реквизиция» и ст. 243 «Конфискация» – находятся в ГК РФ) являются сложными правовыми явлениями, которые отнести к одной отрасли права затруднительно.

Правовая сущность военной реквизиции респондентами была определена в следующем соотношении: реквизиция является правовым актом государственного

¹⁰ URL: <http://rg.ru/2015/11/12/soveshanie-site.html>

¹¹ Опрос проводился автором статьи в рамках диссертационного исследования, выполненного на базе Военного университета. Все респонденты, принявшие участие в опросе, имели высшее и (или) высшее юридическое образование.

управления – 70 %; сделкой – 17 %; затруднились с ответом – 13 %. Возможность в период действия режима военного положения в Российской Федерации применения к реквизиции гражданского законодательства поддержали 56 % респондентов; отрицают такую возможность 30 %; частичное применение допускают – 4 %; считают применение гражданского законодательства затрудняющим процесс реквизиции – 2 %; затруднились с ответом – 8 %. При этом 62 % респондентов указали, что состоявшаяся реквизиция является событием, с которым ГК РФ связывает наступление гражданско-правовых последствий для собственника реквизированного имущества, а следовательно, применение гражданского законодательства возможно только после отмены (прекращения) военного положения. С ними не согласились – 19 %; затруднились с выбором позиции – 19 %.

Анализ законодательства, регулирующего в той или иной степени вопросы реквизиции, позволил выделить следующие существенные особенности военной реквизиции:

1) обладает неоднородным по своему составу предметом правового регулирования. Можно выделить несколько блоков общественных отношений, осложненных военной составляющей: блок имущественных отношений (органы военного управления – собственник имущества); блок управленческих отношений (органы, принимающие решение о применении реквизиции, органы, обеспечивающие организацию исполнения реквизиции, органы, приводящие в исполнение реквизицию, органы, ответственные за учет, хранение, использование реквизированного имущества), блок процессуальных отношений (процедурные вопросы реквизиции); блок общественных отношений, возникающих в связи с действием конкретных правовых режимов (мобилизация, подготовка к мобилизации, военное положение, военные действия, военное время, военный конфликт, вооруженный конфликт, война). При этом все названные блоки общественных отношений характеризуются жесткими властно-подчиненными связями между их субъектами;

2) опирается на императивный метод правового регулирования, присущий отрасли военного права и позволяющий обеспечить реализацию публичных интересов за счет частных интересов и одновременную защиту последних;

3) имеет самостоятельное назначение – является мерой обеспечения обороны и военной безопасности государства;

4) принадлежит к категории «право необходимости государства»;

5) внешне выражается в форме издания односторонних правовых актов военного управления и составления процессуальных документов.

Названные признаки позволяют сделать утверждение о том, что военная реквизиция является самостоятельным комплексным институтом именно военной отрасли права.

На нормотворческом уровне, как и в доктринальной среде, отсутствует единый подход к пониманию реквизиции. Так, системе правового регулирования применения реквизиции в Российской Федерации присущи следующие недостатки:

1) в текстах законов реквизиция обозначается через различные термины и характеризуется неодинаковым набором признаков;

2) фрагментарность законодательного регулирования;

3) непоследовательность в законодательном регулировании юридических последствий реквизиции;

4) законодательно не определены органы военного управления, правомочные применять реквизицию на основании подп. 7 п. 2 ст. 7 Федерального конституционного закона «О военном положении»;

5) отсутствует федеральный закон о порядке применения реквизиции в период военного положения в России, наличие которого предусматривается Федеральным

конституционным законом «О военном положении», ГК РФ, ЗК РФ и другими законодательными актами.

Однако, несмотря на прямое указание о необходимости установления порядка применения реквизиции законом, на практике не только не принят соответствующий нормативный правовой акт, но нет и определенной позиции относительно способа правового урегулирования порядка применения реквизиции.

Так, по результатам упомянутого выше опроса за отдельный федеральный закон о порядке применения реквизиции в период военного положения в Российской Федерации высказались 69 % респондентов; против – 13 %; затруднились с ответом – 12 %; предлагают комплексный закон обо всех видах реквизиции или дополнения ряда федеральных законов нормами о реквизиции в период военного времени – 6 %.

При этом на вопрос, какие органы государственного управления необходимо наделить правом реквизиции в период военного положения в Российской Федерации, были получены следующие ответы: специально созданный на период военного положения в Российской Федерации орган – 29 %; органы военного управления – 21 %; органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации – 11 %; органы военного управления и специально созданный на период военного положения в Российской Федерации орган – 11 %; федеральные органы исполнительной власти – 8 %; органы военного управления и федеральные органы исполнительной власти – 5 %; органы военного управления, специально созданный на период военного положения в Российской Федерации орган, федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации – 2 %; органы военного управления и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации – 2 %; затруднились с ответом – 11 %.

На один из важнейших вопросов о возможности предоставления законодательно закрепленного права самостоятельно принимать решение о применении реквизиции на условиях крайней необходимости командирам (начальникам) воинских подразделений, отвечающим за ведение военных действий (выполнение отдельных военных операций, задач или заданий) на территории, на которой ведутся военные действия и введено военное положение, респонденты дали следующие ответы: за предоставление права реквизиции командирам выступило 60 %; против – 25 %; предложили конкретное должное лицо (начальника гарнизона) – 2 %; затруднились с ответом – 13 %.

Итак, как представляется, начало детальному правовому регулированию порядка применения военной реквизиции должно быть положено с констатации того факта, что к реквизиции непосредственно в периоды военного положения, военного времени, военных действий, военного конфликта, вооруженного конфликта, состояния войны, мобилизации в Российской Федерации гражданское законодательство не применяется. Основаниями приведения в исполнение реквизиций в названные периоды являются односторонние правовые акты государственного управления, при которых волеизъявление собственника не имеет значения. В свою очередь, уже примененную реквизицию следует рассматривать с позиций гражданского права как событие, с которым ГК РФ связывает наступление гражданско-правовых последствий (право требования по суду возврата сохранившегося имущества, невозможность распоряжения имуществом на период реквизиции и т. д.), а не как гражданско-правовое отношение.

Таким образом, основная задача, которая должна быть положительно разрешена современной юридической наукой и практикой, – это признание за военной реквизицией ее военно-административной правовой сущности. Соответствующее признание станет первым шагом к устранению проблем взаимодействия военных и частных структур в области обеспечения обороны и военной безопасности Российской Федерации.

Библиографический список

1. Военно-юридический энциклопедический словарь [Текст] / под общ. ред. А.В. Кудашкина, К.В. Фатеева. – М. : За права военнослужащих, 2008. – 368 с.
2. *Латухина, К.* Путин : Надо устранить проблемы взаимодействия военных и частных структур [Электронный ресурс] / К. Латухина. – Режим доступа : <http://www.rg.ru/2015/11/12/soveshanie-site.html>.

Павлов А.В.,
аспирант Московского государственного университета
путей сообщения, pavlov.av@toil.spb.ru

Правовые средства защиты прав и законных интересов предприятий ОПК в условиях применения экономических санкций¹

Аннотация: на примере исполнения контракта о поставке Российской Федерации военных кораблей «Мистраль» рассматриваются вопросы использования правовых средств защиты интересов России и предприятий оборонно-промышленного комплекса в условиях применения экономических санкций.

Ключевые слова: экономические санкции; международное правосудие; военно-техническое сотрудничество; политика импортозамещения.

Pavlov A.V.,
postgraduate student of Moscow state University of
railway engineering, pavlov.av@toil.spb.ru

Remedies the rights and legitimate interests of defense enterprises in conditions of economic sanctions

On the example of execution of the contract on delivery of Russian Federation warships «Mistral» examines the use of legal means for protection of interests of Russia and enterprises of the military-industrial complex in conditions of economic sanctions.

Key words: economic sanctions; international justice; military-technical cooperation; policy of import substitution

Применяемые с весны 2014 г. экономические санкции против России выдвигают на повестку дня вопрос о формировании и реализации комплекса мер по защите прав российских предприятий и минимизации негативных последствий применения ограничительных мер.

Как отмечается в научной литературе, отличительной особенностью применяемых в отношении Российской Федерации санкций является направленность вводимых ограничений не против России в целом, а на отдельные сектора российской экономики, на конкретные предприятия². В «санкционных» списках США и западных государств числится немало предприятий оборонно-промышленного комплекса (ОПК) России. В частности, ограничительные меры действуют в отношении таких известных во всем мире российских оборонных предприятий, как:

- концерн ПВО «Алмаз Антей»;
- ОАО «Научно-исследовательский институт приборостроения имени В.В. Тихомирова», являющееся головным российским научно-исследовательским предприятием по разработке систем управления вооружением самолетов-истребителей и мобильных зенитных ракетных комплексов;
- ОАО «Машиностроительный завод имени М.И. Калинина», производитель военной техники, специализирующийся на производстве пусковых установок и зенитных управляемых ракет;

¹ Рецензент – В.М. Корякин, доктор юридических наук, доцент.

² Корякин В.М. Невоенные санкции против России: правовой аспект : моногр. М., 2015. С. 221.

– Мытищинский машиностроительный завод, выпускающий гусеничные шасси зенитных ракетных комплексов средней дальности «Бук М1-2», «Бук М2», «Тор-М1» и зенитного пушечно-ракетного комплекса малой дальности «Тунгуска М1»;

– Долгопрудненское научно-производственное предприятие, являющееся производителем вооружений для средств ПВО; разрабатывает и производит зенитные управляемые ракеты средней дальности ЗРК «Бук-М1», «Бук-М1-2», «Бук-2» и ЗРК типа «Штиль»³.

Санкции действуют также в отношении ОАО «Морской научно-исследовательский институт радиоэлектроники "Альтаир"», АО «Научно-производственная корпорация "Уралвагонзавод"», государственной корпорации «Ростех», концерна «Калашников», Тульского оружейного завода, Объединенной авиастроительной корпорации, ОАО «Рособоронэкспорт» и др.

Свое практическое воплощение антироссийские санкции находят в реализации следующих мер ограничительного характера:

- приостановление поставок в Россию продукции военного назначения;
- приостановление действия лицензий на поставку в Россию продукции двойного назначения;
- приостановление исполнения контрактов в военной области.

Характерным примером «санкционной войны» против нашей страны является ситуация с исполнением контракта о поставке Российской Федерации из Франции двух кораблей-доков, или, как их еще называют, вертолетоносцев класса Mistral. Оба корабля, получившие название «Севастополь» и «Владивосток», были построены в течение 36 месяцев, предусмотренных контрактом, заключенным в июне 2011 г. На них были перестроены полетные ангары под российский ударный вертолет Ка-52К, специально модернизированный под эти корабли. На палубе доков оборудованы площадки под российское противовоздушное, противокорабельное и противолодочное вооружение, которое планировалось установить в Кронштадте после передачи кораблей России.

Контракт на поставку российскому ВМФ двух указанных кораблей-доков стоил 1,12 млрд евро. Россия заплатила за них аванс в 875 млн евро. Еще 50 млн евро потратила на строительство двух кормовых отсеков на собственных верфях в Санкт-Петербурге, определенную сумму – на их транспортировку во Францию. Для этих кораблей были построены причальные стенки во Владивостоке и Новороссийске. Кроме того, затрачены необходимые средства на командировку во Францию для переподготовки 400 членов экипажей для двух вертолетоносцев. Суммарно все это обошлось российской стороне около 950 млн евро⁴.

Однако в 2014 г. под давлением США и других союзников по НАТО Президент Франции Франсуа Олланд заявил об отказе в передаче готовых кораблей России под надуманным предлогом, будто бы они могут быть использованы в «агрессии против Украины». В 2015 г. в результате долгих переговоров и благодаря твердой, принципиальной позиции российской стороны Франция во избежание серьезных репутационных потерь выплатила нашей стране всю сумму издержек, понесенных Россией по данному контракту, – 950 млн евро. Если учесть, что в июне 2011 г., когда подписывались контракты на поставку двух кораблей-доков России, евро стоил примерно 40 – 41 руб., то в настоящее время колебания его цены проходят в пределах 70 руб. Россия, таким образом, от неисполнения Францией контракта не только не пострадала, но с финансовой точки зрения даже оказалось в выигрыше. В данном случае нашел полное подтверждение прогноз, высказанный Президентом Российской Федерации В.В. Путиным на Петербургском международном экономическом форуме 23 мая 2014 г.: «Разве не очевидно и то, что экономические санкции

³ URL: http://economics.lb.ua/business/2014/09/12/279213_sanktsii_ssha_zatronuli_gazprom.html

⁴ Литовкин В. Олланд бросает слова на ветер // Независимое военное обозрение. 2015. 23 окт.

как инструмент политического давления в современном взаимозависимом мире имеют эффект бумеранга и в конечном счете отражаются на бизнесе и экономиках стран, которые их иницируют?»⁵

Вместе с тем, несмотря на благополучный для нашей страны исход данного конфликта, наши предприятия ОПК и в целом руководство оборонной отрасли должны извлечь из него необходимые уроки, касающиеся, прежде всего, более эффективного использования правовых средств защиты своих прав и законных интересов.

Так, следует более активно использовать возможности международного правосудия. Является вполне обоснованным высказанное в научной литературе мнение о том, что односторонние санкции, примененные в отношении Российской Федерации, должны быть квалифицированы в качестве нарушения права. Их основание не может быть расценено ни в качестве обстоятельства непреодолимой силы, ни в качестве существенного изменения обстоятельств. В связи с этим имеются все правовые основания для применения правовых последствий по результатам санкций, осуществленных в отношении Российской Федерации, как вида правонарушения. В качестве таких последствий могут выступать экономические иски о возмещении убытков, реституционные иски, а также иски о применении иных мер ответственности, основанные на нормах как международного, так и национальных гражданских законодательств стран – участников ВТО⁶.

В случае с «Мистралями» Рособоронэкспорт имел все основания предъявить иск в Международный суд с требованием не только компенсировать финансовые издержки нашей страны, которая не получила обещанные ей корабли (эти издержки, как указано выше, возмещены Францией добровольно и в полном объеме), но и выплатить штраф за задержку выполнения, а затем и за односторонний разрыв контракта. Такой штраф, по подсчетам экспертов, превысил бы двукратную стоимость «Мистралей». Однако в силу причин, видимо, политического характера Россия отказалась от права на обращение в суд по данному делу.

С вступлением Российской Федерации в ВТО возможности оспаривания экономических санкций на межгосударственном уровне значительно расширились. Процедуры урегулирования экономических споров между государствами – членами ВТО достаточно подробно урегулированы официальным документом – Договоренность о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров (ДРС/DSU). В специальной литературе на основе анализа данного документа выделяются две стадии урегулирования торговых споров⁷:

а) первая стадия – проведение консультаций между государствами – сторонами спора по инициативе одной из них, которая считает, что ее права нарушены. Любая просьба о консультациях представляется в письменной форме и с изложением мотивов; она также должна включать указание о применяемых мерах и юридические основания жалобы. Консультации носят конфиденциальный характер и не должны причинять ущерб правам любого государства – члена ВТО при дальнейшем разбирательстве;

б) вторая стадия – если в течение 60 дней после даты получения просьбы о консультациях такие консультации не завершились урегулированием спора. В этом случае спор передается на рассмотрение третейской группы, которая учреждается по заявлению государства – участника спора. Членами третейской группы могут быть представители правительственных и иных организаций, имеющих высокую квалификацию, включая лиц, имеющих непосредственный опыт в сфере деятельности ВТО, которые преподавали

⁵ Петербургский международный экономический форум [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/transcripts/21080/work>.

⁶ Гриб В.В., Егорова М.А. Правовые основания одностороннего введения экономических санкций в условиях действия законодательства ВТО // Юрид. мир. 2014. № 12.

⁷ Богатырев А.Г., Шулятьев И.А. Урегулирование международных торговых споров в рамках Всемирной торговой организации (ВТО) // Современный юрист. 2014. № 2.

международно-торговое право или торговую политику, или служили в качестве должностных лиц в государственных внешнеторговых учреждениях государств – членов ВТО, или имели научные публикации в этих областях. Государства – члены ВТО могут предлагать своих граждан для внесения в список, из которого Секретариат ВТО отбирает кандидатуры в третейские группы.

Следует отметить, что вопрос о конституционности передачи споров с участием Российской Федерации на рассмотрение специально создаваемых для таких целей международных органов был предметом конституционного контроля со стороны Конституционного Суда Российской Федерации. В постановлении от 9 июля 2012 г. № 17-П⁸ Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что закрепленный в ст. 26 Венской конвенции о праве международных договоров принцип добросовестного выполнения международных обязательств не устраняет возможность создания международным договором органа по разрешению споров в случае их возникновения в связи с осуществлением государствами – участниками международного договора вытекающих из него прав и обязанностей. Решения такого органа могут иметь обязательный для государств-участников характер, что, по общему правилу, само по себе не является ущемлением суверенитета, если государство на условиях взаимности допустило осуществление в отношении самого себя такого рода полномочия. Принцип уважения государственного суверенитета в данном случае проявляет свое действие в том, что подобное международное обязательство принимается посредством согласования позиций суверенных государств, воли которых юридически равноправны, в связи с чем международный договор не создает обязательств или прав для третьего государства без его на то согласия (преамбула и ст. 34 Венской конвенции о праве международных договоров).

Высший орган конституционного контроля пришел к выводу, что Конституция Российской Федерации не только не запрещает создание международным договором органов по разрешению споров, возникающих в связи с выполнением Российской Федерацией обязательств, вытекающих из международного договора, решения которых могут иметь обязательный характер для его участников, но и прямо признает возможность участия Российской Федерации в подобных международных соглашениях, в том числе в соглашениях, предусматривающих присоединение Российской Федерации к межгосударственным объединениям и иным международным, межправительственным организациям, на что указывает ее ст. 46 (ч. 3), согласно которой каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

Другим не менее важным уроком, который должна извлечь Россия в целом и предприятия ОПК в частности из истории с французскими вертолетоносцами, является более активное внедрение политики импортозамещения. В этих целях должны быть разработаны соответствующие долгосрочные программы и планы постепенного перехода предприятий ОПК к использованию исключительно отечественных технологий производства вооружения и военной техники. Как представляется, в идеале необходимо в законодательном порядке установить запрет на использование при производстве отечественного вооружения и военной техники каких-либо технологий, сырья, комплектующих и т. п. иностранного происхождения. Практическая реализация данного предложения может быть осуществлена путем внесения соответствующих дополнений в федеральные законы от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» и от 19 июля 1998 г. № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве

⁸ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июля 2012 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора Российской Федерации – Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации».

Российской Федерации с иностранными государствами».

Библиографический список

1. *Богатырев, А.Г.* Урегулирование международных торговых споров в рамках Всемирной торговой организации (ВТО) [Текст] / А.Г. Богатырев, И.А. Шулятьев // Современный юрист. – 2014. – № 2.
2. *Гриб, В.В.* Правовые основания одностороннего введения экономических санкций в условиях действия законодательства ВТО [Текст] / В.В.Гриб, М.А.Егорова // Юрид. мир. – 2014. – № 12.
3. *Корякин, В.М.* Невоенные санкции против России: правовой аспект [Текст] : моногр. / В.М. Корякин. – М. : Юрлитинформ, 2015. – 272 с.
4. *Литовкин, В.* Олланд бросает слова на ветер [Текст] / В. Литовкин // Независимое военное обозрение. – 2015. – 23 окт.
5. Петербургский международный экономический форум [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://kremlin.ru/transcripts/21080/work>.

Трофимов М.В.,
кандидат юридических наук,
m-ginger@rambler.ru

Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного подразделениями, воинскими частями и соединениями Вооруженных Сил Российской Федерации гражданину или юридическому лицу при проведении контртеррористической операции⁹

Аннотация: статья посвящена исследованию правовой природы отношений по возмещению вреда, причиненного подразделениями, воинскими частями и соединениями Вооруженных Сил Российской Федерации гражданину или юридическому лицу при пресечении террористического акта.

Ключевые слова: терроризм, возмещение вреда, контртеррористическая операция, деятельность Вооруженных Сил Российской Федерации.

Trofimov M.V.,
candidate of legal sciences,
m-ginger@rambler.ru

Legal regulation of causing harm to a citizen or legal entity by subdivisions, military units and formations of the Armed Forces of the Russian Federation during the counter-terrorist operation

The article is devoted to research of the legal nature of relations connected to the compensation of damage caused by subdivisions, military units and formations of the Armed Forces of the Russian Federation to a citizen or legal entity during the process of suppression of a terrorist act.

Key words: terrorism, compensation of damage, counter-terrorist operation, activity of the Armed Forces of the Russian Federation.

В настоящей статье предлагается рассмотреть правовое регулирование возмещения вреда, причиненного подразделениями, воинскими частями и соединениями Вооруженных Сил Российской Федерации гражданину или юридическому лицу в рамках реализации возложенных законодательством правоприменительных функций при проведении контртеррористической операции (как правило, при пресечении террористического акта). Пресечение террористического акта осуществляется силами и средствами органов федеральной службы безопасности, а также создаваемой группировки сил и средств, в состав которой по решению руководителя контртеррористической операции могут включаться подразделения, воинские части и соединения Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – воинские части)¹⁰. В науке военного права данные вопросы остаются малоисследованными.

Наиболее полно вопросы возмещения вреда, причиненного актом терроризма, исследованы в науке гражданского права¹¹. Поскольку вред, причиненный при проведении

⁹ Рецензент – Ю.Н. Туганов, доктор юридических наук, доцент.

¹⁰ Статья 15 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (по состоянию на 1 ноября 2015 г.) «О противодействии терроризму».

¹¹ Кокоева Л.Т., Рыбаков В.А., Соловьев В.Н., Трушин С.А. Гражданско-правовой механизм возмещения вреда, причиненного актом терроризма : моногр. // Юрист. 2009; Амиров Д.Р. Возмещение вреда, причиненного при проведении контртеррористической операции // Военно-юрид. журн. 2012. № 7. С. 8 – 9.

контртеррористической операции, является разновидностью вреда, причиненного актом терроризма, основные теоретические положения, касающиеся данных вопросов, следует признать идентичными.

В связи с изложенным при исследовании вопросов возмещения вреда, причиненного воинскими частями гражданину или юридическому лицу при проведении контртеррористической операции, предлагается взять за основу отдельные положения теории, сформулированные наукой гражданского права. В частности, следует согласиться с Л.Т. Кокоевой, В.А. Рыбаковым, В.Н. Соловьевым, С.А. Трушиным, что при пресечении акта терроризма вред может быть причинен как террористами, так и военнослужащими, сотрудниками и специалистами федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих борьбу с терроризмом¹². Кроме того, автор поддерживает позицию А.С. Шевченко, который, рассматривая обязательства вследствие причинения вреда, разделил их на две группы. К первой группе он отнес обязательства, основанием возникновения которых является противоправное причинение вреда, ко второй – обязательства, возникающие из факта причинения вреда правомерными действиями¹³.

Проблема разграничения противоправности и правомерности причинения вреда, причиненного при проведении контртеррористической операции, остается, на наш взгляд, весьма актуальной в настоящее время. В корне проблемы лежит толкование терминов «необходимая оборона», «крайняя необходимость» и других терминов, исследование которых входит в предмет науки уголовного, а не военного права. Поэтому в настоящей статье не будет рассматриваться вопрос, в каких ситуациях вред, причиненный гражданину или юридическому лицу, будет считаться правомерным, а в каких – неправомерным. Данный вопрос требует отдельного исследования. Мы же более подробно остановимся на вопросах возмещения вреда, правомерность (или неправомерность) причинения которого уже установлена судом или уполномоченным органом. При этом, необходимо иметь в виду, что возмещение вреда, причиненного при проведении контртеррористической операции, осуществляется в судебном гражданско-правовом порядке¹⁴.

Необходимо отметить, что исследование данной темы невозможно без определения правовой природы обязательств по возмещению вреда, причиненного при проведении контртеррористической операции. Представители гражданско-правовой науки исходят из того, что обязательство по возмещению вреда, причиненного актом терроризма, следует рассматривать исключительно в рамках гражданско-правовых обязательств¹⁵. Вместе с тем, по данному вопросу имеются и иные точки зрения. В частности, Я.Я. Кайль утверждает, что «правоотношения, возникающие при возмещении вреда, причиненного террористической деятельностью, выходят за рамки деликтных обязательств, как они понимаются в гражданском праве»¹⁶. Автор полагает, что обязательство вследствие причинения вреда, причиненного воинскими частями при проведении контртеррористической операции, носит финансово-правовой характер, что будет обосновано в настоящей статье.

Конечно, при рассмотрении вопросов возмещения вреда, причиненного при проведении контртеррористической операции, следует исходить из общих начал гражданского законодательства. Так, согласно п. 1 ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный противоправно, по общему правилу подлежит возмещению в любом случае, причем в полном объеме. Вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению

¹² Кокоева Л.Т., Рыбаков В.А., Соловьев В.Н., Трушин С.А. Указ. соч. С. 59.

¹³ Шевченко Я.Н. Правовое регулирование ответственности несовершеннолетних. Киев, 1979. С. 46.

¹⁴ См. об этом подробнее: Туганов Ю.Н., Балабанов Н.Н. Настольная книга судьи военного суда по гражданским делам. М., 2011. 416 с.; Туганов Ю.Н. Совершенствование института судебного обжалования решений по гражданским делам в системе военных судов // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 5. С. 66 – 68.

¹⁵ Кокоева Л.Т., Рыбаков В.А., Соловьев В.Н., Трушин С.А. Указ. соч. С. 20.

¹⁶ Кайль Я.Я. Российская Федерация как должник в обязательствах вследствие причинения вреда : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 75.

только в случаях, предусмотренных законом (п. 3 ст. 1064 ГК РФ). На этом строится судебная практика¹⁷.

Однако, по мнению автора, данное состояние дел обусловлено отсутствием в Российской Федерации в публичном праве собственной теории о возмещении вреда¹⁸ и соответствующего публично-правового регулирования, поэтому суды пользуются инструментарием, предложенным наукой гражданского права. В этой связи представляет определенный интерес мнение О.Н. Садикова, отмечавшего, что отношения, регулируемые нормами ст.ст. 16, 1069 ГК РФ, являются имущественными административными отношениями, включенными в сферу гражданского законодательства лишь в связи с тем, что п. 3 ст. 2 ГК РФ позволяет применять к таким отношениям нормы гражданского законодательства¹⁹. Представляется, что определяющую роль в установлении сложившегося порядка, при котором к правоотношениям по возмещению вреда, причиненного государственными органами, применяются правила, определенные ГК РФ, сыграл Конституционный Суд Российской Федерации. Он определил, что именно гражданским законодательством установлены дополнительные гарантии для защиты прав граждан и юридических лиц от незаконных действий (бездействия) органов государственной власти, направленные на реализацию положений ст.ст. 52 и 53 Конституции Российской Федерации, согласно которым каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, в том числе злоупотреблением властью²⁰.

Между тем рассматриваемые нами отношения, возникающие в связи с возмещением вреда, причиненного гражданину или юридическому лицу при проведении контртеррористической операции, имеют свою специфику: в качестве причинителей вреда здесь выступают воинские части (их должностные лица), обладающие властными полномочиями, наделенные ими в силу закона и действующие во исполнение своих служебных обязанностей. Субъектный состав рассматриваемых отношений не свойствен гражданско-правовым отношениям, возникающим из причинения вреда. Следовательно, данные правоотношения выделяются, обособляются от предмета гражданского права и регулируются нормами других самостоятельных отраслей права. Если обратиться к зарубежному опыту (Израиль, Франция), то там выплаты не носят гражданско-правового характера. Государство добровольно принимает на себя обязанность обеспечить материальную помощь потерпевшим, привлекая в специально создаваемые фонды не только средства бюджета, но и пожертвования иных лиц²¹. По мнению автора, институт возмещения вреда, причиненного воинскими частями гражданину или юридическому лицу при проведении контртеррористической операции, является составной частью финансового (бюджетного) права²².

¹⁷ Апелляционное определение Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 14 июня 2012 г. по делу № 33-631/2012 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.11.2015); Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 15 марта 2012 г. по делу № А77-634/2011 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.11.2015).

¹⁸ См. также: *Долгополов О.И.* Финансово-правовое регулирование возмещения убытков, причиненных налоговыми органами [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.11.2015).

¹⁹ *Садиков О.Н.* Злоупотребление правом в Гражданском кодексе России // *Хозяйство и право.* 2002. № 2. С. 44.

²⁰ По жалобе открытого акционерного общества «Большевик» на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 15, 16 и 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 22 февр. 2002 г. № 22-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.11.2015).

²¹ *Кокоева Л.Т., Рыбаков В.А., Соловьев В.Н., Трушин С.А.* Указ. соч. С. 105.

²² См. также: *Долгополов О.И.* Указ соч. С. 38.

Рассмотрим, в каком порядке осуществляется возмещение вреда, причиненного правомерными действиями воинских частей при проведении контртеррористической операции.

В ст. 22 Федерального закона «О противодействии терроризму» содержится положение о том, что лишение жизни лица, совершающего террористический акт, а также причинение вреда здоровью или имуществу такого лица либо иным охраняемым законом интересам личности, общества или государства при пресечении террористического акта либо осуществлении иных мероприятий по борьбе с терроризмом действиями, предписываемыми или разрешенными законодательством Российской Федерации, являются правомерными. В пп. 2 и 3 ст. 18 названного Закона указано, что возмещение вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями, осуществляется за счет средств федерального бюджета в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации²³. Вред, причиненный при пресечении террористического акта правомерными действиями здоровью и имуществу лица, участвующего в террористическом акте, а также вред, вызванный смертью этого лица, возмещению не подлежит.

В соответствии с установленным порядком бюджетные ассигнования на возмещение вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями, выделяются из резервного фонда Правительства Российской Федерации по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий²⁴. Основанием для выделения соответствующих бюджетных ассигнований является решение Правительства Российской Федерации, в котором указываются общая сумма выделяемых бюджетных ассигнований и их распределение по проводимым мероприятиям.

Таким образом, порядок возмещения вреда, причиненного правомерными действиями воинских частей при проведении контртеррористической операции, регламентируется в основном нормами финансового (бюджетного) права, признаки гражданско-правового регулирования возмещения вреда отсутствуют. Представляется, что при обсуждении данных вопросов следует говорить об обусловленной Федеральным законом «О противодействии терроризму», Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 февраля 2014 г. № 110 обязанности Российской Федерации или действующего от ее имени государственного органа предоставить гражданину или юридическому лицу средства из федерального бюджета, т. е. речь идет о расходном обязательстве Российской Федерации (ст. 6 БК РФ).

Далее раскроем порядок возмещения вреда, причиненного неправомерными действиями воинских частей при проведении контртеррористической операции. В этом случае также определяющими будут положения ст.ст. 52, 53 Конституции Российской Федерации, из которых следует, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Как уже было отмечено, в Российской Федерации в публичном праве отсутствует собственная теория о возмещении вреда, поэтому на практике к правоотношениям по возмещению вреда, причиненного неправомерными действиями воинских частей при проведении контртеррористической операции, применяются правила, определенные ГК РФ (общие правила – ст.ст. 15 и 16 ГК РФ), и нормы, регулирующие обязательства вследствие причинения вреда (ст.ст. 1064 и 1069 ГК РФ), с особенностями, установленными финансовым законодательством.

²³ Постановление Правительства Российской Федерации от 15 февраля 2014 г. № 110 «О выделении бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства Российской Федерации по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий».

²⁴ См. также: *Белхароев Х.У.* Финансово-правовое регулирование выделения материальных и продовольственных ресурсов при ликвидации чрезвычайных ситуаций // *Финансовое право.* 2013. № 9. С. 2 – 5.

При этом в ГК РФ определены лишь общие правила возмещения убытков, а также нормы, регулирующие возникновение обязательства государства вследствие причинения вреда. На наш взгляд, БК РФ является непосредственно источником, содержащим финансово-правовые нормы, определяющие порядок возмещения вреда, причиненного государственными органами (в том числе воинскими частями). Дело в том, что возмещение вреда, причиненного неправомерными действиями воинских частей при проведении контртеррористической операции, осуществляется исключительно на основании судебного акта, что обусловлено действием принципа иммунитета бюджета.

Согласно ст. 239 БК РФ иммунитет бюджетов бюджетной системы Российской Федерации представляет собой правовой режим, при котором обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации осуществляется только на основании судебного акта, за исключением отдельных случаев. При этом обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации производится не службой судебных приставов, а в соответствии с гл. 24.1 БК РФ.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, исходя из правовой природы бюджета, являющегося финансовой основой функционирования государства, средства которого расходуются на государственные и общественные нужды в интересах всех граждан, проживающих на его территории, и из необходимости целевого расходования бюджетных средств, федеральный законодатель вправе и обязан установить такое правовое регулирование, которое препятствует возможности бесконтрольного обращения взыскания на средства бюджета. Тем самым обеспечиваются реальные гарантии сохранности средств государства, которое в этих целях может прибегать к использованию судебной защиты своих прав. Судебный механизм решения имущественного спора, в том числе связанного с возмещением за счет бюджета причиненного гражданину вреда, является наиболее предпочтительным для обеспечения справедливости и соразмерности решения, а также для соответствующего контроля за соблюдением этих общеправовых требований при принятии досудебных актов и потому, как направленный и на обеспечение прав личности, и на учет законных интересов государства как собственника средств, в наибольшей степени согласуется с положениями ст. 8 (ч. 2), ст. 35 (ч. 3) и ст. 46 Конституции Российской Федерации²⁵.

Таким образом, посредством иммунитета бюджета, с одной стороны, защищаются финансовые интересы государства и общества, а с другой – права граждан на возмещение государством вреда.

Следует отметить, что применение судебного порядка возмещения вреда, причиненного воинскими частями при проведении контртеррористической операции, не свидетельствует о привлечении к гражданско-правовой ответственности, а всего лишь служит гарантией защиты прав общества при расходовании средств бюджета. Автор не поддерживает позицию отдельных ученых о том, что обязательства по возмещению и компенсации вреда, причиненного незаконными действиями государственных органов, представляют собой правовую форму реализации гражданско-правовой ответственности, к которой привлекается государство²⁶.

Интересно, что государство не вправе отказаться от исполнения решения суда при отсутствии средств в бюджете. Как указано в постановлении Европейского Суда по правам человека по России «Бурдов (Burdov) против России» (жалоба № 59498/00; Страсбург, 7 мая 2002 г.), орган государства-ответчика не волен ссылаться на недостаточное финансирование в оправдание уплаты долга, установленного решением суда. Предполагается, что та или иная

²⁵ Дело о проверке конституционности положений статьи 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 2 марта 2010 г. № 5-П // Рос. газ. 2010. 12 марта.

²⁶ *Процальгин Р.А.* Правовая природа обязательств по возмещению и компенсации вреда, причиненного незаконными действиями органов предварительного следствия // Рос. следователь. 2013. № 15.

задержка исполнения судебного решения при определенных обстоятельствах может быть оправданна. Однако задержка не может быть такой, чтобы нарушала саму суть права, гарантируемого п. 1 ст. 6 Конвенции (параграф 35).

Наличие многочисленных бюджетно-правовых норм, регламентирующих порядок возмещения вреда, причиненного государственными органами (в том числе воинскими частями), также подтверждает позицию автора о финансово-правовом характере рассматриваемых отношений.

Так, ст. 69 БК РФ относит ассигнования на исполнение судебных актов по искам к Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) органов государственной власти (государственных органов) либо должностных лиц этих органов, к бюджетным ассигнованиям. Глава 24.1 БК РФ определяет правила исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Согласно п. 3 ст. 158 БК РФ главный распорядитель средств федерального бюджета выступает в суде соответственно от имени Российской Федерации по искам к Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного физическому лицу или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, в том числе в результате издания актов органов государственной власти, не соответствующих закону или иному правовому акту. Федеральными законами о федеральном бюджете утверждается объем бюджетных ассигнований на исполнение обязательств.

Вместе с тем, следует согласиться с мнением О.И. Долгополова²⁷ о том, что при соотношении норм бюджетного и гражданского законодательства можно сделать вывод: нормы бюджетного законодательства существуют и применяются не сами по себе, а в неразрывной связи с гражданским законодательством. Нормы бюджетного законодательства в широком смысле являются составной частью общих норм о возмещении убытков, причиненных государственными органами или должностными лицами этих органов.

В качестве вывода можно отметить, что обязательство по возмещению вреда, причиненного воинскими частями гражданину или юридическому лицу при проведении контртеррористической операции, носит финансово-правовой характер. Вместе с тем, поскольку в Российской Федерации в публичном праве отсутствует собственная теория о возмещении вреда и соответствующее публично-правовое регулирование, правоприменители пользуются инструментарием, предложенным наукой гражданского права. При этом сами правоотношения по возмещению вреда, причиненного воинскими частями гражданину или юридическому лицу при проведении контртеррористической операции, выделяются, обособляются от предмета гражданского права и регулируются нормами финансового права.

Библиографический список

1. *Амиров, Д.Р.* Возмещение вреда, причиненного при проведении контртеррористической операции [Текст] / Д.Р. Амиров // Военно-юрид. журн. – 2012. – № 7.
2. *Белхароев, Х.У.* Финансово-правовое регулирование выделения материальных и продовольственных ресурсов при ликвидации чрезвычайных ситуаций [Текст] / Х.У. Белхароев // Финансовое право. – 2013. – № 9.
3. *Долгополов, О.И.* Финансово-правовое регулирование возмещения убытков, причиненных налоговыми органами [Электронный ресурс] / О.И. Долгополов. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. *Кайль, Я.Я.* Российская Федерация как должник в обязательствах вследствие причинения вреда [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук / Я.Я. Кайль. – Волгоград, 2005.

²⁷ Долгополов О.И. Указ. соч. С. 6.

5. *Кокоева Л.Т., Рыбаков В.А., Соловьев В.Н., Трушин С.А.* Гражданско-правовой механизм возмещения вреда, причиненного актом терроризма: монография [Электронный ресурс] / Л.Т. Кокоева, В.А. Рыбаков, В.Н. Соловьев, С.А. Трушин. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. *Садиков О.Н.* Злоупотребление правом в Гражданском кодексе России // [Электронный ресурс] / О.Н. Садиков. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. *Прощалыгин Р.А.* Правовая природа обязательств по возмещению и компенсации вреда, причиненного незаконными действиями органов предварительного следствия [Текст] / Р.А. Прощалыгин // Рос. следователь. – 2013. – № 15.

8. *Туганов Ю.Н., Балабанов Н.Н.* Настольная книга судьи военного суда по гражданским делам. – М. : За права военнослужащих, 2011. – 416 с.

9. *Туганов Ю.Н.* Совершенствование института судебного обжалования решений по гражданским делам в системе военных судов // Право в Вооруженных Силах. – 2011. – № 5. – С. 66 – 68.

Ермолович Я.Н., докторант кафедры
уголовного права Военного университета,
кандидат юридических наук,
pvs1997@mail.ru

О проблемах военной криминологии и ее взаимосвязи с военно-уголовным правом

Аннотация: в статье рассматриваются основные направления исследований и проблемные вопросы военной криминологии, использование результатов криминологических исследований в научных трудах по военному и уголовному праву.

Ключевые слова: военная криминология, военнослужащие, военно-уголовное право, уголовное право, криминология.

Ermolovich Y.N.,
doctoral student in criminal law the Military
University,
Ph.D.,
pvs1997 @ mail, ru

On the problems of the military criminology and its relationship with the military criminal law

In the article examines the main areas of research and the problematic issues of military criminology, using the results of criminological research in scientific works on military and criminal law.

Key words: military criminology, military personnel, military criminal law, criminal law, criminology.

Система воздействия на преступность как в вооруженных силах, так и в обществе основана на ряде концептуальных положений, таких как социальное отрицание преступности, которое заключается в признании факта объективного существования преступности с момента возникновения общества, признании деструктивной роли преступности, препятствующей развитию общества, и признании необходимости воздействия на нее. На основе этого положения выделяются четыре подхода к воздействию на преступность, также имеющих концептуальный характер и отражающих идеи уголовной политики: 1) предупреждение преступности; 2) профилактика преступности; 3) борьба с преступностью; 4) контроль преступности. Каждый из этих подходов имеет определенные исторические, политические и теоретические предпосылки.

Наиболее распространенным подходом к воздействию на преступность, исторически первым возникшим в нашей стране, является борьба с преступностью (преступлениями). В России институционализация уголовной политики в качестве учебной и научной дисциплин относится к началу XX в., когда в 1908 г. было введено преподавание этой дисциплины в юридических учебных заведениях. При этом уголовная политика как наука разделялась на два раздела: уголовную социологию, которая изучала преступность и ее причины и собственно уголовную политику, которая изучала меры борьбы с преступностью, как репрессивные, так и превентивные. Соответственно репрессивные меры борьбы с преступностью заключались в применении уголовных наказаний, а превентивные меры в основном рассматривались в контексте деятельности различных общественных организаций, таких как союзы взаимопомощи и благотворительные организации.

В 1895 г. русский ученый А. А. Пионтковский, судя по всему, впервые в России предложил использовать термин «криминология», под которым он понимал составную часть науки уголовного права, включающую три раздела: криминологию, уголовную политику и уголовную догматику¹. При этом под наукой уголовного права А. А. Пионтковский понимал науку, занимающуюся изучением преступной деятельности, раскрытием естественных законов, обуславливающих собой эту деятельность, изучением и установлением средств и способов борьбы с этой деятельностью. Под криминологией же понималась отрасль уголовного права, занимающаяся изучением преступной деятельности как социального явления, установлением естественных законов, обуславливающих собой образование и развитие этой деятельности. Под уголовной политикой, в свою очередь, понималась отрасль науки уголовного права, предметом которой являлось изучение средств борьбы с преступностью, а задачей – целесообразное построение этих средств. И наконец, уголовная догматика изучала правовые нормы, в которые облекалась борьба с преступностью, а ее задачей являлось построение этих норм в соответствии с целями борьбы с преступностью и потребностями защиты и охраны прав личности от преступных посягательств.

После Октябрьской революции 1917 г. в советской науке стала преобладать доктрина предупреждения преступности, которая основывалась на трудах К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина, обосновавших тезис о постепенном отмирании преступности в обществе, где ликвидирована частная собственность на средства производства; в обществе, свободном от эксплуатации. Если уничтожить антагонизм между человеком и всеми остальными, то исчезнет фундаментальная причина преступности. Если каждый получит все необходимое для удовлетворения физических и духовных потребностей, то преступления исчезнут сами собой. В социалистическом обществе отомрут основные причины преступности, вследствие чего она будет носить только пережиточный характер. Этот тезис о пережиточном характере преступности в советском обществе привел практически к прекращению исследований в области криминологии в 20 – 50-х гг. XX в., которые возобновились только в 60-е гг. с созданием Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности и введением новой науки и учебной дисциплины – криминологии.

В указанный период в рамках военно-уголовного права или теории военно-уголовного законодательства по принятой в то время терминологии стали проводиться исследования, содержащие элементы криминологических знаний. Первоначально научные работы носили комплексный характер, состояли из уголовно-правового и криминологического исследований и были посвящены борьбе с конкретными видами воинских или иных преступлений, совершаемых в Вооруженных Силах². Наряду с уголовно-правовыми мерами борьбы с конкретными видами преступлений, предлагался ряд политико-воспитательных, организационных и материально-технических мер, которые должны были привести к снижению или ликвидации исследуемых преступлений, а также разрабатывалась методика выявления причин и условий, порождавших указанные преступления. Большинство научных

¹ *Пионтковский А. А.* Наука уголовного права, ее предмет, задачи, содержание и значение: лекция. Ярославль, 1895. 24 с.

² *Кочоров В. Д.* Борьба с хищениями военного имущества по советскому уголовному праву : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1953. 379 с.; *Стручков Н. А.* Борьба со взяточничеством по советскому уголовному праву : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1954; *Прокопович Е. В.* Борьба с должностными преступлениями в Вооруженных Силах СССР (уголовно-правовое и криминологическое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1965. 366 с.; *Бражник Ф. С.* Борьба с нарушениями правил вождения и эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин в Вооруженных Силах СССР : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966. 345 с.; *Васецов А. Б.* Борьба с преступлениями, совершаемыми с применением оружия : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979. 184 с.; *Шупленков В. П.* Проблемы уголовно-правовой борьбы с преступлениями против обороны СССР : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1986. 356 с.

исследований в области военной криминологии проводилось в рамках общепринятой криминологической концепции борьбы с преступностью. Высокая практическая потребность подобного рода исследований, кроме переосмысления социального содержания преступности, была обусловлена в том числе и принятием в 1961 г. нового УПК РСФСР, который обязывал правоохранительные органы и суды по каждому уголовному делу выявлять причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и принимать меры к их устранению (ст.ст. 21, 68, 140, 392 УПК РСФСР 1961 г.).

Другим направлением развития научных знаний, возникшим в рассматриваемый период, являлась социология уголовного права³. Теоретики этого научного направления обосновывали социологическое понятие преступления, которое предшествует его юридическому определению. При этом система общественных отношений и их виды рассматривались в том аспекте, который позволял установить, почему те или иные социальные условия побуждают отдельных людей посягать на господствующий общественный порядок и почему такое посягательство вообще возможно. Через категорию общественных отношений уголовно-правовые явления превращались в предмет социологического анализа, позволявший рассмотреть и преступление, и правовую норму, его запрещающую, как социальные институты, что обеспечивало последовательное объяснение всех общественных явлений и представляло собой исходный пункт для построения социологической теории уголовного права. Уголовное право при этом рассматривалось как разновидность общественных отношений, возникающих между членами общества по поводу уголовно-правовых запретов. Преступление же рассматривалось как социальный факт, специфический способ посягательства на сложившийся социальный порядок, обусловленный особенностями субъекта общественно опасного деяния. Преступность определялась не как простая совокупность преступлений, а как социальное явление, выражающееся во всем множестве совершенных преступлений, социальный феномен, порождаемый противоречиями в развитии общества.

С развитием и институционализацией криминологии как науки в рамках военного права появились научные труды, посвященные непосредственно военно-криминологическим проблемам⁴. Наибольший вклад в развитие и институционализацию военной криминологии внесли научные труды В. П. Маслова⁵ и В. В. Лунеева⁶. В 1986 г. вышел учебник В. В. Лунеева «Криминология (причины, предупреждение и методы изучения преступлений в Вооруженных Силах СССР)», который был посвящен в основном военно-криминологическим вопросам. В частности, в учебнике рассматривались особенности преступных проявлений в войсках, особенности личности правонарушителя-военнослужащего, причины конкретных преступлений, совершаемых военнослужащими,

³ См., напр.: Герцензон А. А. Уголовное право и социология. Проблемы социологии уголовного права и уголовной политики. М., 1970. 288 с.; Право и социология / под. ред. В. П. Казимирчук, Ю. А. Тихомирова. М., 1973. 359 с.; Спиридонов Л. И. Социология уголовного права М., 1986. 240 с.; Казимирчук В. П., Кудрявцев В. Н. Современная социология права : учеб. М., 1995. 297 с.

⁴ Лунеев В. В. Мотивы воинских преступлений (криминологическое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1969; Смердов А. А. Борьба с преступлениями против установленного порядка взаимоотношений между военнослужащими : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1987. 168 с.; Иншаков С. М. Криминогенный опыт военнослужащих в мотивации преступного поведения : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1987. 172 с.; Мольков В. Д. Предупреждение хищений в сфере финансово-хозяйственной деятельности войск : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1989. 176 с.; Семенов С. А. Виктимологическая профилактика преступлений военнослужащих : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1989. 163 с.

⁵ Маслов В. П. Проблемы борьбы с воинскими преступлениями в Вооруженных Силах СССР (криминологическое исследование) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1972. 493 с.

⁶ Лунеев В. В. Криминологические проблемы предупреждения преступного поведения военнослужащих : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1978.

основные направления профилактической работы в войсках, профилактическая работа органов военной юстиции по конкретному уголовному делу, причины и предупреждение отдельных видов преступного поведения военнослужащих. Отдельный раздел был посвящен судебной статистике и методике криминологических исследований. Несмотря на то что В. В. Лунеев не выделял военную криминологию в качестве отдельной научной категории, он фактически сконструировал военную криминологию как научное направление.

На современном этапе развития криминологии и уголовного права в научных работах применяются все категории, характеризующие воздействие на преступность, за исключением контроля преступности. Под профилактикой, предупреждением и борьбой с преступностью понимается, если не вдаваться в отдельные детали, один и тот же процесс. Устоявшегося общепринятого подхода в настоящее время день не существует, а выбор конкретной научной категории зависит от точки зрения автора.

В целом можно выделить общее, присущее всем научным трудам, то в чем сходятся все ученые. Это две большие группы мер: первая – меры, направленные на выявление и устранение причин и условий, способствовавших преступлению; вторая – меры реагирования на готовящееся или совершенное преступление. К первой группе относятся различные группы мер социального, экономического, организационного, воспитательного и т. д. характера. Ко второй группе относится выявление, пресечение, раскрытие и расследование преступлений, привлечение к уголовной ответственности и исполнение наказания, т. е. правоприменительная деятельность в рамках уголовно-правовой сферы, или правоохранительная деятельность, которую отдельные ученые выделяют в отдельный элемент системы воздействия на преступность.

В настоящее время существует не менее 30 кандидатских и докторских диссертаций по проблемам военной криминологии. Научные разработки В. В. Лунеева продолжил С. М. Иншаков, кульминацией научной деятельности которого стало издание в 2000 – 2001 гг. первого учебника по военной криминологии⁷, который до настоящего времени применяется для обучения курсантов прокурорско-следственного и военно-юридического факультетов Военного университета.

В настоящее время все исследования в области военной криминологии можно разделить на несколько направлений: 1) исследование причин и мер предупреждения отдельных видов преступлений (как правило, обусловлено актуальными потребностями практики; например, уклонения от военной службы, нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, хищения военного имущества, воинские должностные преступления и т. д.)⁸; 2) исследования преступности военнослужащих в целом;⁹ 3) исследования отдельных направлений или криминально-криминогенных феноменов¹⁰.

⁷ *Иншаков С. М.* Военная криминология : учеб. : в 2 кн. Кн. 1. М., 2000. 398 с. Кн. 2. М., 2001. 468 с.

⁸ См., напр.: *Мозговой О. А.* Причины и предупреждение хищений, совершаемых военнослужащими : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 183 с.; *Моргуленко Е. А.* Причины и меры предупреждения нарушений уставных правил взаимоотношений военнослужащих при отсутствии между ними отношений подчиненности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 189 с. и др.

⁹ См., напр.: *Иншаков С. М.* Системное воздействие на преступность в Вооруженных Силах России : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. 467 с.; *Мацкевич И. М.* Преступность военнослужащих (криминологические и социально-правовые проблемы) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. 357 с.

¹⁰ См., напр.: *Харабет К. В.* Причины и предупреждение наркотизма в Вооруженных Силах Российской Федерации (криминологическое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. 181 с.; *Черных Н. С.* Виктимологическая профилактика нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 183 с.; *Паршаков А. С.* Деятельность военной прокуратуры по профилактике преступлений против порядка воинских уставных взаимоотношений : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 180 с. и др.

С учетом того что методология исследования факторов преступности довольно хорошо отработана на научном уровне, следует отметить, что все авторы в качестве методики предупреждения преступлений предлагают ряд мер в основном организационного характера. От оздоровления экономики страны и преодоления кризисных явлений до мер воспитательного, социально-экономического, информационного воздействия, контроля, изменения статуса личности, социальной оценки действий военнослужащего, защиты материальных объектов, корректировки управленческих, правовых и технологических процессов, поддержания нормативно закрепленных режимов деятельности и т. д. В отдельных случаях предлагаемые меры требуют принятия нового регулирующего нормативного акта, в ряде случаев осуществление предлагаемых мер возможно в рамках существующих правовых механизмов.

Нередко авторы предлагают и меры правового характера, которые условно можно разделить на две группы: 1) предложение изменений в уголовное законодательство (криминализация или декриминализация деяний, пенализация или депенализация составов преступлений); 2) предложение проектов других, связанных с уголовным законодательством, нормативных правовых актов (например, проекты федеральных законов «О военной полиции» и «Об основах деятельности правоохранительных органов в Вооруженных Силах Российской Федерации и других войсках», проекты положения о порядке осуществления деятельности народного контроля в Вооруженных Силах Российской Федерации, инструкции о профилактике преступлений военнослужащих и т. д.).

Наиболее фундаментальной представляется теория воздействия на преступность в Вооруженных Силах, разработанная С. М. Иншаковым¹¹. Так, систему воздействия на преступность образует целостная совокупность субъектов и мер воздействия. К элементам системы воздействия на преступность относятся объект, субъект, цели и меры воздействия. К наиболее глобальным методам воздействия на преступность относятся: воспитание; обеспечение удовлетворенности людей; социальный контроль; изоляция лиц, представляющих общественную опасность; защита и самозащита объекта (предмета) преступного посягательства (воспрепятствование наступлению тяжких последствий в результате нарушения правил безопасности).

Соответственно по результатам воздействия характер функционирования антикриминальной системы можно оценить как: оптимальный, удовлетворительный и неудовлетворительный. Оптимальная система воздействия на преступность в идеале должна привести к ее разрушению, что выражается в концепции разрушающего воздействия на преступность. Существующая система воздействия на преступность в Вооруженных Силах Российской Федерации оценивается С. М. Иншаковым как неудовлетворительная, но, реализовав ряд предложений автора, можно интенсифицировать ее до удовлетворительного уровня. К конкретным мерам, необходимым для формирования удовлетворительной системы воздействия на преступность в Вооруженных Силах, С. М. Иншаков относит: 1) изменение государственной политики распределения национальных богатств страны (воспрепятствование их передачи в руки представителей криминальных структур и зарубежных государств); 2) мобилизацию ресурсного, экономического, интеллектуального и кадрового потенциала России на формирование оптимальной воинской структуры; 3) развитие идеологии патриотизма; 4) возрождение и укрепление отечественной социальной системы воспитания и обучения; 5) развитие системы контроля военной сферы со стороны гражданского общества; 6) создание структуры военной полиции, независимой от военного ведомства; 7) адекватное стимулирование служебной добросовестности и инициативы

¹¹ *Иншаков С. М. Системное воздействие на преступность в Вооруженных Силах России.*

военнослужащих; 8) укрепление статуса сержантского состава; 9) улучшение подготовки командных кадров и т. д.

Как мы видим, большинство предлагаемых мер имеют довольно опосредованное отношение к уголовному праву и заключаются в основном в проведении организационных мероприятий в рамках уже существующих правовых механизмов и отчасти в создании новых правовых механизмов путем принятия нормативных правовых актов в военной сфере. Таким образом, главная проблема противодействия преступности видится автору не в отсутствии соответствующих социально-правовых институтов и механизмов их реализации, а в их неэффективной работе, обусловленной рядом объективных и субъективных факторов, многие из которых находятся вне уголовно-правовой сферы вообще. Устранив указанные негативные факторы, можно добиться эффективного или приемлемого функционирования существующей системы воздействия на преступность в войсках. Судя по всему, здесь и проходит раздел предметов ведения между криминологией, уголовной политикой и социологией уголовного права. Первая изучает социальные причины преступности и предлагает меры к устранению этих причин, которые, как правило, находятся за рамками уголовно-правовой сферы, вторая изучает систему и основные направления уголовно-правового воздействия на преступность, его правовую регламентацию, третья изучает социальный механизм действия уголовно-правовых норм и оценивает эффективность этого действия.

Следует отметить, что изучение научных трудов по военной криминологии показывает, что преступность военнослужащих, как и преступность в целом, обладает определенной исторической динамикой, которая находится в корреляции с динамикой общественно-политических процессов, т. е. при изменении социальных, экономических и политических условий жизни общества изменяется и структура причин преступности военнослужащих. Соответственно и система воздействия на преступность обладает определенным историзмом. Основной принцип построения такой системы заключается в выработке методов установления причин преступности и мер воздействия на эти причины. Однако следует учитывать, что существующие в военном законодательстве институты прав, обязанностей и ответственности военнослужащих, должностных лиц, правовой регламентации различных видов деятельности, строгого и точного соблюдения порядка и правил, установленных законами Российской Федерации, общевоинскими уставами и приказами командиров и начальников (воинской дисциплины), уже сами по себе имеют конструктивно заложенный мощный фактор антикриминального воздействия. Поддержание воинской дисциплины и внутреннего порядка должно уже само по себе приводить к снижению преступности военнослужащих. Отсюда следуют основные направления реализации криминологической политики в военной сфере: поддержание или обеспечение воинского правопорядка и законности в войсках, правовое воспитание военнослужащих и правовая пропаганда.

Несмотря на довольно детальную разработанность мер по предупреждению преступлений военнослужащих (воздействию на преступность), военная криминология и криминология как наука вообще остаются слабо связанными с уголовным правом, результаты научных исследований редко находят отражение в уголовно-правовых институтах, не используются при планировании воздействия на преступность, разработке уголовно-правовых мер воздействия на преступность. Как следствие, криминологические знания слабо связаны с методами реализации уголовной политики – криминализацией и декриминализацией, пенализацией и депенализацией, дифференциацией и индивидуализацией уголовной ответственности.

Например, в настоящее время к числу приоритетных направлений государственной политики противодействия преступности принято относить противодействие терроризму и

экстремизму, коррупции, экономической и организованной преступности, незаконному обороту наркотиков. Однако выделение этих направлений основано в большей степени на субъективной оценке, зависимой от информационных поводов, а не на использовании результатов научных исследований.

Другим примером может служить существующий в уголовном праве механизм преступления, который состоит из уголовно-правовых институтов приготовления к преступлению, покушения и оконченного преступления. В криминологии механизм преступного поведения является более сложной структурой, включающей в себя: потребность, мотив, цель, выбор путей и способов ее достижения, вероятностное прогнозирование, формирование криминальной готовности, принятие решения, контроль и коррекция поведения, анализ совершенного, раскаяние или выбор защитного мотива. Несмотря на то что этой научной разработке уже более 30 лет, в уголовном законодательстве она так и не была в полной мере отражена. За рамками военной криминологии по-прежнему остаются исследования общепреventивного влияния уголовных наказаний на структуру и динамику преступности, общие исследования эффективности и необходимости общеуголовных и воинских наказаний с точки зрения криминологической методологии.

В отличие от уголовного права, криминология и военная криминология существуют исключительно в форме научных и учебных дисциплин. В идеале результаты научных исследований в области криминологии должны находить свое отражение в правовой сфере. На практике же они, по большей части, так и остаются только на уровне научных знаний. Так, принятый в 2001 г. УПК РФ содержит лишь заимствованные из УПК РСФСР криминологические положения. В частности, к ним относятся входящие в предмет доказывания обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, и право дознавателя, руководителя следственного органа и следователя внести в соответствующую организацию или должностному лицу представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств (ч. 2 ст. 73, ч. 2 ст. 158 УПК РФ). С учетом того что внесение представления об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления, является правом, а не обязанностью следователя, оно носит необязательный характер.

Библиографический список

1. *Бражник, Ф. С.* Борьба с нарушениями правил вождения и эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин в Вооруженных Силах СССР [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03 / Ф. С. Бражник. – М., 1966. – 345 с.
2. *Васецов, А. Б.* Борьба с преступлениями, совершаемыми с применением оружия [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03 / А. Б. Васецов. – М., 1979. – 184 с.
3. *Иншаков, С. М.* Системное воздействие на преступность в Вооруженных Силах России [Текст] : дис. ... д-ра юрид. наук : 20.02.03 / С. М. Иншаков. – М., 1997. – 467 с.
4. *Кочоров, В. Д.* Борьба с хищениями военного имущества по советскому уголовному праву [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03 / В. Д. Кочоров. – М., 1953. – 379 с.
5. *Лунеев, В. В.* Мотивы воинских преступлений (криминологическое исследование) [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03 / В. В. Лунеев. – М., 1969.
6. *Лунеев, В. В.* Криминологические проблемы предупреждения преступного поведения военнослужащих [Текст] : дис. ... д-ра юрид. наук : 20.02.03 / В. В. Лунеев. – М., 1978.
7. *Маслов, В. П.* Проблемы борьбы с воинскими преступлениями в Вооруженных Силах СССР (криминологическое исследование) [Текст] : дис. ... д-ра юрид. наук : 20.02.03 / В. П. Маслов. – М., 1972. – 493 с.

8. *Мацкевич, И. М.* Преступность военнослужащих : Криминологические и социально-правовые проблемы [Текст] : дис. ... д-ра юрид. наук. : 12.00.08 / И. М. Мацкевич. – М., 2000. – 357 с.

9. *Мозговой, О. А.* Причины и предупреждение хищений, совершаемых военнослужащими [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03 / О. А. Мозговой. – М., 2003. – 183 с.

10. *Мольков, В. Д.* Предупреждение хищений в сфере финансово-хозяйственной деятельности войск [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03 / В. Д. Мольков. – М., 1989. – 176 с.

11. *Моргуленко, Е. А.* Причины и меры предупреждения нарушений уставных правил взаимоотношений военнослужащих при отсутствии между ними отношений подчиненности [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е. А. Моргуленко. – М., 2003. – 189 с.

12. *Прокопович, Е. В.* Борьба с должностными преступлениями в Вооруженных Силах СССР (уголовно-правовое и криминологическое исследование) [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03 / Е. В. Прокопович. – М., 1965. – 366 с.

13. *Семенов, С. А.* Виктимологическая профилактика преступлений военнослужащих [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03 / С. А. Семенов. – М., 1989. – 163 с.

14. *Смердов, А. А.* Борьба с преступлениями против установленного порядка взаимоотношений между военнослужащими [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03 / А. А. Смердов. – М., 1987. – 168 с.

15. *Стручков, Н. А.* Борьба со взяточничеством по советскому уголовному праву [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03 / Н. А. Стручков. – М., 1954.

16. *Харабет, К. В.* Причины и предупреждение наркотизма в Вооруженных Силах Российской Федерации (криминологическое исследование) [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03 / К. В. Харабет. – М., 1997. – 181 с.

17. *Шупленков, В. П.* Проблемы уголовно-правовой борьбы с преступлениями против обороны СССР [Текст] : дис. ... д-ра юрид. наук. : 20.02.03 / В. П. Шупленков. – М., 1986. – 356 с.

Закомолдин Р.В.
кандидат юридических наук, доцент,
доцент Самарской гуманитарной академии,
rus.zackomoldin@yandex.ru

**О недостатках юридической техники и пробелах действующего
военно-уголовного законодательства¹²**

Аннотация: в статье рассмотрены проблемы общих и особенных положений действующего военно-уголовного законодательства по УК РФ.

Ключевые слова: военно-уголовное законодательство, ограничение по военной службе, гауптвахта, преступления против военной службы, военное время, боевая обстановка

Zakomoldin R.V.,
associate professor, docent
Samara Academy of Humanities,
rus.zackomoldin@yandex.ru

**The shortcomings of the legal technique and gaps
in the current military criminal law**

The article considers the problems of General and special provisions of current military criminal law under the criminal code of the Russian Federation.

Key words: military criminal legislation, restriction on military service, detention, crimes against military service, wartime, combat situation

На первый взгляд, арсенал средств и возможностей уголовно-правового воздействия на военнослужащих достаточно широк и позволяет успешно решать задачи противодействия преступности в условиях военной службы. Однако действующее военно-уголовное законодательство имеет ряд существенных недостатков и пробелов, которые снижают эффективность такого воздействия, что, в свою очередь, негативно отражается на боеспособности и боеготовности армии и в конечном итоге на национальной безопасности всего государства.

1. Полагаем, нецелесообразно включать специальные виды уголовного наказания, применяемые к военнослужащим, в общий перечень уголовных наказаний, предусмотренных в ст. 44 УК РФ, поскольку они направлены на достижение целей уголовного наказания в условиях дальнейшего прохождения осужденными военнослужащими военной службы. В связи с этим целесообразно в УК РФ предусмотреть по аналогии со ст. 88 отдельную норму, которая содержала бы перечень специальных видов уголовных наказаний (ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части, арест с отбыванием на гауптвахте, лишение воинского звания), применяемых к военнослужащим, и особенности их назначения. Данная норма стала бы частью военно-уголовного законодательства¹³.

¹² Рецензент – В.К. Дуюнов, доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

¹³ Подробнее см., напр.: *Закомолдин Р.В.* О недостатках регламентации специальных видов уголовного наказания, применяемых к военнослужащим // Уголовно-правовая политика и проблемы противодействия преступности : сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов, 2006. С. 142 – 144.

2. Анализ отдельных видов специальных наказаний, применяемых к военнослужащим, позволяет выявить ряд недостатков и спорных моментов в их законодательной регламентации и, как следствие, эффективности воздействия.

Ограничение по военной службе. Исходя из указания ч. 1 ст. 51 УК РФ, данный вид наказания применяется только к осужденным военнослужащим, проходящим военную службу по контракту. Введение данного вида наказания было обусловлено необходимостью достижения целей наказания в специфических условиях прохождения военной службы без изоляции военнослужащего. Содержание данного наказания составляет ряд ограничений по военной службе материального и морального характера: не допускается повышение в воинской должности и в воинском звании, срок службы в период отбывания данного наказания не включается в выслугу лет, производятся удержания из денежного довольствия.

Согласно ч. 1 ст. 51 УК РФ ограничение по военной службе применительно к военнослужащим может выступать в качестве альтернативы исправительным работам. В связи с этим целесообразно в ч. 5 ст. 50 УК РФ указать на то, что исправительные работы не применяются к военнослужащим вообще¹⁴, а в ч. 1 ст. 51 УК РФ сохранить указание на альтернативность данных видов наказаний.

Вызывает недоумение то, что, указывая на альтернативность данных видов наказаний применительно к военнослужащим, законодатель, тем не менее, закрепляет различный размер денежных удержаний: при исправительных работах – от 5 до 20 %, а при ограничении по военной службе – до 20 %. Такой подход ставит в неравное положение осужденных, отбывающих данные наказания, причем положение военнослужащих представляется более выгодным. Такое положение требует решения, и наиболее вероятным представляется исключение ограничения нижнего предела размера удержаний при исправительных работах.

Арест. В соответствии с ч. 3 ст. 54 УК РФ военнослужащие отбывают арест на гауптвахте, что опять же связано со спецификой прохождения военной службы и необходимостью достижения целей уголовного наказания. Вместе с тем, полагаем справедливым замечание А.А. Толкаченко о том, что граждане, пребывающие в запасе и совершившие преступление в период военных сборов, должны отбывать арест на общих основаниях¹⁵. С учетом того что в соответствии с ч. 1 ст. 331 УК РФ данная категория граждан в плане ответственности приравнивается к военнослужащим, указание на данное ограничение следует закрепить непосредственно в ч. 3 ст. 54 названного Кодекса.

В настоящее время в связи с отсутствием необходимых условий отбывания данного наказания возможность его применения законодательно исключена. Более того, высказываются предложения о целесообразности полного исключения ареста из УК РФ¹⁶. Вместе с тем, следует констатировать, что относительно военнослужащих реальная возможность отбывания ареста на гауптвахте имеется, поскольку до недавнего времени в России было создано и функционировало значительное количество гарнизонных и войсковых гауптвахт, где военнослужащие отбывали иные виды взысканий и мер пресечения. Такая ситуация позволила одним авторам говорить о возможности сохранения ареста в отношении военнослужащих при исключении его в качестве уголовного наказания в

¹⁴ Такой подход, в частности, неоднократно предлагался авторами законопроекта № 130883-3 «О внесении изменений и дополнений в УК РФ» (п. 2 ст. 1), однако данный законопроект не был принят.

¹⁵ Военно-уголовное законодательство Российской Федерации (научно-практический комментарий) / под общ. ред. Н.А. Петухова. М., 2004. С. 43.

¹⁶ Так, Правительством Российской Федерации было дано поручение № ХВ-П4-09282 от 27 июня 2002 г. Минюсту России о разработке соответствующего законопроекта (документ официально не публиковался).

отношении иных лиц¹⁷, а другим – настаивать на необходимости реального применения ареста к военнослужащим уже в настоящее время¹⁸. Полагаем, что с этими предложениями ни в коей мере нельзя согласиться, поскольку они ставят военнослужащих в более выгодное положение в сравнении с другими осужденными и тем самым нарушают принцип равноправия граждан перед законом и судом.

3. В соответствии с ч. 1 ст. 331 УК РФ граждане, пребывающие в запасе, в период прохождения ими военных сборов отнесены к категории субъекта преступлений против военной службы. Такая позиция законодателя в целом вполне оправданна и обоснованна. Вместе с тем, реализация данного положения в полной мере невозможна в связи с сущностью военных сборов и особенностями правового статуса данных лиц. Так, многие авторы отмечают, что данные граждане не могут быть привлечены к уголовной ответственности за ряд преступлений, предусмотренных в гл. 33 УК РФ¹⁹. Положением о военных сборах, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2006 г. № 333, предусмотрен специальный статус данной категории граждан, который выражается, помимо прочего, в том, что они не несут военную службу в полном объеме и не могут быть привлечены к исполнению обязанностей, не связанных с прохождением военных сборов. В частности, на данных граждан, например, не возлагаются обязанности по несению специальных (охранных) видов военной службы, в связи с чем они не могут быть субъектами преступлений, предусмотренных ст.ст. 340 – 344 УК РФ. По этой причине совершаемые данными гражданами преступления нельзя в полной мере считать преступлениями против военной службы. В связи с этим указание на граждан, пребывающих в запасе, необходимо исключить из понятия преступлений против военной службы, сформулированного в ч. 1 ст. 331 УК РФ, и дополнить данную статью следующим положением: «Граждане, пребывающие в запасе, в период прохождения военных сборов несут уголовную ответственность за преступления против установленного порядка прохождения военных сборов в соответствии со статьями настоящей главы».

4. В ч. 3 ст. 331 УК РФ закреплено положение о том, что «уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, определяется законодательством Российской Федерации военного времени». Данное положение имеет ряд существенных недостатков.

Во-первых, отсутствие норм, предусматривающих ответственность за совершение преступлений против военной службы в военное время или в боевой обстановке, является пробелом в военно-уголовном законодательстве. Следствием этого является то, что нормы гл. 33 УК РФ применяются независимо от того, в какой обстановке совершены преступления.

Во-вторых, положение ч. 3 ст. 331 УК РФ противоречит тому принципу, что данный Кодекс является единственным источником уголовного права. Полагаем, что законодательство военного времени должно касаться лишь решения организационных и подобных им вопросов, в то время как вопросы уголовной ответственности должны регламентироваться исключительно нормами УК РФ.

¹⁷ См., напр.: *Зателепин О.К.* К вопросу о необходимости сохранения ареста в отношении военнослужащих как уголовного наказания // *Право в Вооруженных Силах.* 2005. № 4 (вкладка «Военно-уголовное право»). 2005. № 2. С. 4 – 6).

¹⁸ См., напр.: *Косован О.А.* Юридическая ответственность военнослужащих / под ред. А.А. Толкаченко. М., 2004. С. 74.

¹⁹ Подробнее см., напр.: *Мелешко П.Е.* Об уголовной ответственности граждан, призванных на военные сборы, за совершение преступлений, предусмотренных главой 33 Уголовного кодекса Российской Федерации // *Право в Вооруженных Силах.* 2012. № 8.

В-третьих, не следует рассматривать как однопорядковые понятия «военное время» и «боевая обстановка». *Военным временем* следует считать период действия режима военного положения, возможность введения которого предусмотрена ст. 87 Конституции Российской Федерации. Режим военного положения регламентируется Федеральным конституционным законом от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» и характеризуется, с одной стороны, еще большим ограничением прав и свобод человека и гражданина, а с другой – усилением ответственности (в том числе уголовной) в отношении государственных служащих (в том числе военнослужащих). Под *боевой обстановкой* в широком смысле следует понимать такую обстановку, при которой воинская часть (иное воинское подразделение), выполняя боевую задачу, находится в непосредственном соприкосновении с противником. Отличительной особенностью боевой обстановки является то, что она может иметь место как в военное, так и в мирное время. Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска и воинские формирования могут вести боевые действия в ситуациях, когда Россия не находится в состоянии войны; например, при противодействии угрозам регионального и локального характера, при проведении миротворческих и антитеррористических операций, при участии во внутренних вооруженных конфликтах и т. п.

Таким образом, данная ситуация требует законодательного решения. Следует отказаться от положения ч. 3 ст. 331 УК РФ и предусмотреть ответственность за преступления против военной службы, совершаемые в военное время или в боевой обстановке, в действующем УК РФ²⁰.

5. В целом ни в коей мере не умаляя значимости положений ст. 331 УК РФ, мы полагаем, что ее наличие противоречит системе данного Кодекса. Нецелесообразно посвящать декларативным положениям отдельную статью в Особенной части УК РФ, поскольку это противоречит логике ее строения и содержания. Тем более что опыт положительного решения подобных вопросов в УК РФ имеется. Так, например, понятие хищения сформулировано в примечании к ст. 158 УК РФ, а понятие должностного лица – в примечании к ст. 285 названного Кодекса. Полагаем, что подобным образом законодателю следует поступить и в данном случае, исключив ст. 331 и сформулировав ее положения в форме примечания к ст. 332 УК РФ, распространив его действие на весь раздел XI данного Кодекса²¹.

С учетом сказанного предлагаем следующую редакцию примечания к ст. 332 УК РФ: «1. Преступлениями против военной службы признаются предусмотренные настоящей главой преступления против установленного порядка прохождения военной службы, совершенные военнослужащими, проходящими военную службу по призыву либо по контракту. 2. Граждане, пребывающие в запасе, в период прохождения военных сборов несут уголовную ответственность за преступления против установленного порядка прохождения военных сборов в соответствии со статьями настоящей главы».

6. Одним из существенных условий обеспечения военной безопасности, а также боеспособности и боеготовности войск является сбережение сведений, составляющих военную тайну. Так, Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» и воинские уставы в числе важнейших требований, предъявляемых к военнослужащим, предусматривают строгое хранение государственной и военной тайны.

²⁰ Подробнее см., напр.: *Закомолдин Р.В.* О структуре и содержании статьи 331 Уголовного кодекса РФ: критический взгляд // Правовая политика и правовая жизнь. 2005. № 2 (19). С. 168 – 169.

²¹ *Закомолдин Р.В.* О некоторых проблемах действующего военно-уголовного законодательства. // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права : сб. науч. тр. / под общ. ред. А.Г. Безверхова. Самара, 2015. С. 119.

Сохранность сведений, составляющих государственную тайну, нормами УК РФ обеспечивается должным образом посредством ст.ст. 275, 276, 283, 284 названного Кодекса. Положения данных норм на общих основаниях распространяются и на военнослужащих, признанных виновными в совершении этих преступлений. Однако военная тайна включает, помимо сведений военного характера, отнесенных к государственной тайне, также значительное количество иных сведений военного характера, не подлежащих оглашению, но не относящихся к государственной тайне (графики движения войск, автоколонн, авиаперелетов, схемы минных полей и т. п.)²². Особенно актуальна данная проблема в связи с прохождением военной службы в России иностранными гражданами и, как следствие, их допуском к сведениям, составляющим военную тайну. В некоторой степени данная проблема может быть решена с помощью ст. 276 УК РФ «Шпионаж», поскольку, наряду со сведениями, составляющими государственную тайну, диспозиция данной нормы предусматривает и иные сведения. Однако всех случаев разглашения военной тайны данная норма охватить не в состоянии.

Представляется, что данную проблему возможно решить двумя способами: либо дополнить гл. 33 УК РФ соответствующими специальными нормами, либо изменить уже существующие общие нормы УК РФ²³.

Так, в 2003 г. имел место законопроект № 130883-3 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», в котором предлагалось дополнить гл. 33 УК РФ нормами об ответственности за разглашение военной тайны (ст. 352.1) и за утрату документов, содержащих военную тайну (ст. 352.2)²⁴, которые ранее имелись в УК РСФСР 1960 г. Однако Правительство Российской Федерации отрицательно отреагировало на данное предложение, формально мотивируя это тем, что в Законе Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» имеется понятие «сведения, составляющие государственную тайну в военной области», а понятие «военная тайна» отсутствует²⁵. Полагаем, что данная законодательная инициатива была отвергнута весьма поспешно. Введение указанных выше статей актуально и могло бы стать одной из мер по обеспечению сохранности сведений, составляющих военную тайну, но не относящихся к государственной тайне. Необходимо лишь во избежание коллизий предусмотреть в данных статьях оговорку – «при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных статьями 283 и 284 УК РФ».

Полагаем, что решение проблем законодательной регламентации вопросов уголовной ответственности военнослужащих и приравненных к ним лиц позволит повысить эффективность применения уголовного законодательства и противодействия преступности на военной службе.

Библиографический список

1. Военно-уголовное законодательство Российской Федерации (научно-практический комментарий) [Текст] / под общ. ред. Н.А. Петухова. – М. : За права военнослужащих, 2004. – С. 43.

²² *Закомолдин Р.В.* Преступления против военной службы и военные преступления : словарь-справочник (500 терминов, понятий и определений) / авт.-сост. Р.В. Закомолдин. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 27.

²³ Подробнее см.: *Закомолдин Р.В.* Об обеспечении сохранности военной тайны в условиях реформирования военного законодательства // Военно-юрид. журн. 2008. № 3. С. 11 – 12.

²⁴ Военно-уголовное право. 2004. № 5. С. 10 – 14 (вкладка к журналу «Право в Вооруженных Силах». 2004. № 10).

²⁵ Военно-уголовное право. 2004. № 6. С. 14 – 15 (вкладка к журналу «Право в Вооруженных Силах». 2004. № 12).

2. *Закомолдин, Р.В.* О недостатках регламентации специальных видов уголовного наказания, применяемых к военнослужащим [Текст] / Р.В. Закомолдин // Уголовно-правовая политика и проблемы противодействия преступности : сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Лопашенко. – Саратов : Сателлит, 2006. – С. 142 – 144.
3. *Закомолдин, Р.В.* О структуре и содержании статьи 331 Уголовного кодекса РФ: критический взгляд [Текст] / Р.В. Закомолдин // Правовая политика и правовая жизнь. – 2005. – № 2 (19). – С. 168 – 169.
4. *Закомолдин, Р.В.* О некоторых проблемах действующего военно-уголовного законодательства [Текст] / Р.В. Закомолдин // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права : сб. науч. тр. / под общ. ред. А.Г. Безверхова ; Самар. ун-т. – Самара, 2015. – С. 119.
5. *Закомолдин, Р.В.* Преступления против военной службы и военные преступления : словарь-справочник (500 терминов, понятий и определений) [Текст] / авт.-сост. Р.В. Закомолдин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : NOTA BENE, 2013. – С. 27.
6. *Закомолдин, Р.В.* Об обеспечении сохранности военной тайны в условиях реформирования военного законодательства [Текст] / Р.В. Закомолдин // Военно-юрид. журн. – 2008. – № 3. – С. 11 – 12.
7. *Зателепин, О.К.* К вопросу о необходимости сохранения ареста в отношении военнослужащих как уголовного наказания [Текст] / О.К. Зателепин // Право в Вооруженных Силах. – 2005. – № 4. – (Вкладка «Военно-уголовное право». – 2005. – № 2. – С. 4 – 6).
8. *Косован, О.А.* Юридическая ответственность военнослужащих [Текст] / О.А. Косован ; под ред. А.А. Толкаченко. – М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2004. – С. 74.
9. *Мелешко, П.Е.* Об уголовной ответственности граждан, призванных на военные сборы, за совершение преступлений, предусмотренных главой 33 Уголовного кодекса Российской Федерации [Текст] / П.Е. Мелешко // Право в Вооруженных Силах. – 2012. – № 8.

Кириченко Н.С.,
капитан юстиции,
старший офицер отделения судебной защиты и договорно-претензионной работы
отдела правовой работы управления
Северо-Кавказского регионального командования
внутренних войск МВД России,
nikolay_kirich@mail.ru

**К вопросу о профилактике фактов виновного причинения военнослужащими
материального ущерба воинской части**

Аннотация: рассмотрены вопросы профилактики причинения военнослужащими материального ущерба. Автор считает, что профилактика причинения военнослужащими материального ущерба государству в лице воинской части требует большего внимания и закрепления на законодательном уровне.

Ключевые слова: воинская часть, материальный ущерб, профилактика.

Kirichenko N.S.,
The captain of justice,
A senior officer of the Department of judicial protection and the claims of Department of
legal work of the office regional command internal
troops of the MIA of Russia,
nikolay_kirich@mail.ru

**To the question about prevention of the facts of causing material damage by the servicemen of
the military unit**

The issues of prevention of causing soldiers material damage. The author believes that the prevention of causing material damage to the state by military personnel in the face of a military unit, requires more attention and fixing it on the legislative level.

Key words: military unit, property damage prevention.

Выполнение воинскими частями, соединениями, оперативно-территориальными объединениями, образовательными и иными военными учреждениями²⁶ возложенных на них задач невозможно без ведения ими финансово-хозяйственной деятельности, в процессе осуществления которой нередко государству в лице конкретной воинской части причиняется материальный ущерб, в том числе по вине военнослужащих.

Условия и размеры материальной ответственности военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы²⁷, за ущерб, причиненный ими при исполнении обязанностей военной службы имуществу, находящемуся в федеральной собственности и закрепленному за воинскими частями, а также порядок возмещения причиненного ущерба, определены Федеральным законом от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих»²⁸. Действие Федерального закона распространяется на военнослужащих, проходящих военную службу по призыву и по контракту в Вооруженных Силах Российской

²⁶ Далее – воинские части.

²⁷ Далее – военнослужащие.

²⁸ Далее – Федеральный закон.

Федерации, а также в других войсках, воинских формированиях и органах, в которых законодательством Российской Федерации предусмотрена военная служба.

Таким образом, Федеральный закон регламентирует порядок действий должностных лиц воинских частей с момента обнаружения причиненного военными служащими материального ущерба. Вопросы профилактики фактов причинения военными служащими материального ущерба Федеральный закон не затрагивает.

Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (УВС ВС РФ), утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495, предусматривает в качестве одной из обязанностей должностных лиц воинских частей проведение мероприятий по профилактике правонарушений. К такому мероприятию можно, в частности, отнести работу по профилактике причинения материального ущерба, так как это также является правонарушением. Однако мы полагаем, что обязанность по профилактике правонарушений лишь косвенно затрагивает вопрос профилактики материального ущерба. Согласно ст. 16 УВС ВС РФ к общим обязанностям военнослужащих относится и обязанность беречь военное имущество. Но это, на наш взгляд, она также не является нормой прямого действия, направленной на профилактику причинения военными служащими материального ущерба государству. Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации в качестве одного из грубых дисциплинарных проступков определяет непринятие командиром в пределах его компетенции необходимых мер по предупреждению или пресечению дисциплинарного проступка, совершенного подчиненным ему по службе военнослужащим, привлечению военнослужащего к дисциплинарной ответственности за совершение дисциплинарного проступка либо по устранению причин и условий, способствовавших его совершению, а равно сокрытие командиром информации о совершении подчиненным ему по службе военнослужащим преступления, административного правонарушения или дисциплинарного проступка. При этом за причинение его подчиненным материального ущерба государству, а равно за непринятие мер по профилактике причинения такого ущерба командир ответственности не несет.

Понятие «профилактика», означающее в широком смысле предупреждение каких-либо нежелательных явлений, с 1970-х гг. начало наполняться правовым содержанием. По мнению А.П. Закалюка, под профилактикой преступности понимается деятельность по устранению причин и условий совершения преступлений лицом, которое еще не проявило преступного умысла, но его поведение свидетельствует о высокой вероятности перерастания последнего в преступное деяние²⁹. Профилактика правонарушений, в частности, рассматривается как особый вид социальной практики, который обеспечивает преобразование общественных отношений, в результате чего устраняются либо нейтрализуются условия (причины, факторы), способствующие отклоняющемуся от нормы поведению.

Более конкретное определение сущности профилактики правонарушений сформулировал Н.И. Ветров, который понимает под ней совокупность социально-экономических, идеологических, культурно-воспитательных, организационно-управленческих мер, направленных на выявление и устранение причин правонарушений, условий и обстоятельств, способствующих их совершению, на исправление и перевоспитание лиц, имеющих отклонения в поведении, на предостережение членов общества от противоправных деяний³⁰.

²⁹ Закалюк А.П. Прогнозирование и предупреждение индивидуального преступного поведения. М., 1986. С. 16.

³⁰ Ветров Н.И. Криминологическая характеристика правонарушений молодежного возраста. М., 1981. С. 9.

В одной из своих работ преподаватель Новороссийского филиала Современной гуманитарной академии кандидат юридических наук Ю.П. Оноколов писал об актуальности проблемы профилактики рецидивной преступности, ведя речь об административном надзоре, который является необходимой частью системы предупреждения правонарушений³¹.

О необходимости повышения качества работы по профилактике правонарушений, в том числе среди военнослужащих, различными авторами написано много работ, которые в большинстве посвящены профилактике именно преступлений. Безусловно, уголовно наказуемые деяния по своей тяжести имеют большую общественную опасность, чем факты причинения материального ущерба, но такие факты причинения ущерба нередко влекут причинение больших затрат для государства, чем отдельно взятое преступление (с экономической точки зрения). В то же время научных работ, посвященных профилактике причинения ущерба государству со стороны военнослужащих, к сожалению, очень мало.

По нашему мнению, вопрос профилактики причинения военнослужащими материального ущерба государству в лице воинской части требует большего внимания и закрепления его на законодательном уровне.

В обоснование данного мнения приведем следующие доводы. Федеральный закон за причинение военнослужащими ущерба предусматривает полную материальную ответственность (ст. 5), а также ограниченную материальную ответственность (ст. 4).

Далее приведем один пример. Военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, на учебных занятиях осваивает практические навыки управления специальным беспилотным летательным аппаратом. Стоимость данного аппарата в десятки раз превышает месячный размер денежного довольствия данного военнослужащего. В результате неосторожных действий военнослужащего указанный аппарат падает на землю и приходит в полную негодность. По факту причинения материального ущерба проведено административное расследование. Согласно заключению по результатам его проведения военнослужащий признается виновным в причинении материального ущерба и встает вопрос о привлечении его к материальной ответственности. Командование воинской части направляет в суд исковое заявление о взыскании с виновного суммы, равной полной стоимости поврежденного имущества.

Решением суда, что вполне предсказуемо, с военнослужащего в пользу воинской части в счет возмещения ущерба взыскивается денежная сумма в размере двух окладов месячного денежного содержания данного военнослужащего и двух его месячных надбавок за выслугу лет. Должностными лицами воинской части были предприняты исчерпывающие меры по обжалованию данного решения суда, но высшими надзорными судебными инстанциями оно оставлено без изменения. Соответственно остаток невозмещенного материального ущерба по-прежнему составляет значительную денежную сумму.

В связи с тем что командование воинской части предприняло исчерпывающие меры по возмещению ущерба и его остаток возместить за счет виновных лиц нереально, такой остаток подлежит списанию в порядке, предусмотренном Положением об особенностях списания федерального имущества, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 834, и различными приказами руководителей федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации, в которых предусмотрена военная служба. После проведения соответствующих процедур и принятия решений остаток ущерба списывается и снимается с учетов. Таким образом, даже после принятия исчерпывающих, предусмотренных законом, мер по возмещению материального ущерба осталась невозмещенной значительная его часть. И таких примеров можно привести

³¹ Оноколов Ю.П. Административный надзор – необходимая часть системы профилактики правонарушений // Административное право и процесс. 2014. № 4. С. 60 – 63.

множество. В сложившейся сложной политической ситуации в мире, в условиях возникшего экономического кризиса в нашем государстве, данная ситуация приобретает еще более актуальный характер.

В связи с изложенным при наличии нормативных актов, позволяющих принимать законные решения (при наличии соответствующих условий) о списании части материального ущерба, причиненного государству, нереального для взыскания за счет виновных лиц, следует повысить эффективность мер, направленных на профилактику и предупреждение причинения военными материального ущерба воинским частям. Полагаем, это позволит снизить общий размер материального ущерба, причиняемого федеральному бюджету.

Многие согласятся с мнением о том, что лучше предупредить совершение какого-либо правонарушения путем проведения профилактических мероприятий, чем ликвидировать последствия уже совершенного вредоносного деяния.

Ведя речь о проведении профилактических мероприятий в указанном направлении, необходимо упомянуть и о том, какими же способами необходимо проводить данную профилактику.

1. Проведение различных занятий с личным составом.

На наш взгляд, это основное мероприятие теоретического и практического характера, направленное на профилактику причинения военными материального ущерба. Необходимо отметить, что при проведении занятий в обязательном порядке следует доводить до личного состава действующее законодательство Российской Федерации, регламентирующее меры ответственности военных за причинение материального ущерба воинской части. По результатам проведения таких занятий рекомендовано принимать зачеты для определения степени усвоения военными теоретического материала. Также необходимо проводить практические занятия, направленные на повышение у личного состава навыков и знаний о различной технике (аппаратуре и т. п.).

Очень эффективными будут занятия, проводимые с привлечением работников органов военной прокуратуры и военного суда. Конечно, такие занятия должны иметь комплексный характер, т. е. быть направленными не только на профилактику причинения материального ущерба, но и на профилактику совершения дисциплинарных проступков и преступлений. Такие занятия оказывают глубокое воздействие на подсознание военных, особенно проходящих военную службу по призыву. Нередко военные указанной категории совершают различные проступки просто «по незнанию».

2. Привлечение военных, виновных в причинении материального ущерба, к дисциплинарной ответственности.

Понятие ответственности тесно связано с жизнью общества, так как является одним из основных в определении взаимоотношений между его индивидами. Именно ответственность придает общественным отношениям присущую им упорядоченность и предсказуемость. Суть ответственности состоит в том, что принятые в обществе правила поведения человека или групп людей должны восприниматься ими как необходимое условие существования, как залог осуществления естественных прав и свобод. В данном контексте ответственность обычно называют социальной. Социальная ответственность рассматривается, с одной стороны, как осознанная необходимость действовать в соответствии с принятыми в обществе нормами, а с другой – как возможность негативной реакции общества на поведение лица, нарушающего эти нормы³².

³² Военное право : учеб. / под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина. М., 2004.

Ответственность играет важную роль в регулировании поведения участников общественных отношений. Она применяется в связи с нарушениями установленных правил поведения и заключается в наступлении для нарушителей этих правил неблагоприятных последствий, в претерпевании ими ограничений личного, морального или материального характера³³.

Многие командиры воинских частей по итогам проведения административных расследований по факту причинения материального ущерба виновного военнослужащего привлекают только к материальной ответственности (чаще всего, это случаи привлечения к ограниченной ответственности). Но, к большому сожалению, часто имеют место случаи, когда со стороны таких военнослужащих наблюдается рецидив таких фактов. И в таких случаях, по нашему мнению, необходимой мерой является привлечение военнослужащего и к дисциплинарной ответственности. Такая мера оказывает сильное профилактическое воздействие на военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, так как наличие дисциплинарного взыскания влечет за собой приостановление выплаты военнослужащему денежной премии и снимается оно лишь после того, как сыграет свою воспитательную роль либо после истечения года со дня его наложения. Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, регулярно допускающие факты причинения материального ущерба, должны быть досрочно уволены с военной службы по соответствующим законным основаниям.

3. Доведение фактов привлечения виновных военнослужащих к дисциплинарной и материальной ответственности за причинение ущерба воинской части.

Доведение данной информации до военнослужащих также оказывает положительное профилактическое воздействие. Многие военнослужащие, переосмысливая данную информацию, побоятся совершать такие же деяния, чтобы избежать наступления таких же негативных последствий в отношении их.

4. Контроль над военнослужащими со стороны начальников.

Анализ фактов причинения материального ущерба и, к сожалению, фактов травматизма в воинских частях показал, что нередко фактором, способствующим возникновению таких негативных событий, является отсутствие надлежащего контроля над военнослужащими со стороны их начальников.

Например, военнослужащим рядового состава поставлена задача по обслуживанию и ремонту военной техники. Командир отделения, который должен осуществлять контроль над военнослужащими, с места проведения работ отлучился (самоустранился). В результате бесконтрольности, «ребячества» и недисциплинированности военнослужащие, проводящие ремонтные работы, по неосторожности повреждают военное имущество, причиняя тем самым материальный ущерб воинской части. О том, в каком порядке и размере данный ущерб будет возмещен, и о том, что часть ущерба может остаться не возмещенной, мы уже упоминали ранее. А такие случаи могут иметь и печальный конец...

Постоянный контроль должен осуществляться над военнослужащими всех категорий. Каждый из них должен знать, что его деятельность находится под постоянным контролем руководителя и что за каждый его проступок неизбежно наступит наказание.

5. Проведение мероприятий воспитательного характера.

Ведя работу в данном направлении, в частности, необходимо учить военнослужащих бережно относиться к имуществу воинской части.

Таким образом, мы полагаем, что проблема профилактики причинения военнослужащими материального ущерба государству заслуживает большего внимания. Мы считаем, необходимо законодательно закрепить обязанность командиров воинских частей по

³³ Самощенко И.С., Фарушкин М.К. Ответственность по советскому законодательству. М., 1971. С. 8.

проведению профилактических мероприятий, направленных на предупреждение фактов причинения военными служащими ущерба государству в лице конкретного органа военного управления. Это можно сделать путем внесения соответствующих дополнений в Федеральный закон или хотя бы издания ведомственных приказов. Но в любом случае, даже если таких изменений в действующее законодательство не будет внесено, полагаем, что командиры воинских частей обязаны проводить перечисленные профилактические мероприятия, так как указанные командиры являются руководителями, которые отвечают за финансово-хозяйственную деятельность воинской части, а следовательно, и за наличие в ней невозмещенного материального ущерба.

Библиографический список

1. *Ветров Н.И.* Криминологическая характеристика правонарушений молодежного возраста. – М., 1981.
2. Военное право : учеб. / под общ. ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина. – М. : За права военнослужащих, 2004.
3. *Закалюк А.П.* Прогнозирование и предупреждение индивидуального преступного поведения. – М., 1986.
4. *Кудашкин А.В.* Материальная ответственность военнослужащих // Рос. юстиция. – 2000. – № 6. – С. 45 – 47.
5. *Оноколов Ю.П.* Административный надзор – необходимая часть системы профилактики правонарушений // Административное право и процесс. – 2014. – № 4. – С. 60 – 63.
6. *Самощенко И.С., Фарушкин М.К.* Ответственность по советскому законодательству. – М., 1971.

Николаев Ю.А.,
юрист, соискатель степени кандидата
юридических наук Военного университета,
ya.nikolaev73@yandex.ru

Некоторые аспекты совершенствования нормативной правовой базы по противодействию коррупции в сфере государственного оборонного заказа и развития оборонно-промышленного комплекса

Аннотация: в статье исследуются и анализируются вопросы дальнейшего совершенствования нормативной правовой базы по противодействию коррупции в сфере государственного оборонного заказа и развития оборонно-промышленного комплекса.

Ключевые слова: государственный оборонный заказ, военная техника, обороноспособность страны, безопасность государства, коррупция.

Nikolaev YU.A.,
lawyer, applicant degree of Candidate of Military
Sciences of the University,
ya.nikolaev73@yandex.ru

Some aspects of improving the normative legal framework for combating corruption in the sphere of the state defense order and development of the military-industrial complex

The article examines and analyzes the issues of further improvement of normative legal base on combating corruption in the sphere of the state defense order and development of the military-industrial complex.

Key words: state defense order, military equipment, the country's defense, state security and corruption.

Следует отметить, что в последнее время пришло понимание того, что коррупция в сфере государственного оборонного заказа и развития оборонно-промышленного комплекса является прямой и явной угрозой национальной безопасности и обороноспособности России. В этой связи встает вопрос о необходимости дальнейшего совершенствования нормативной правовой базы с более широким и комплексным подходом к вопросу противодействия коррупции в этой сфере.

Проявления коррупции в жизни государства и общества значительно дифференцированы. Коррупции подвержены как сфера государственного управления, так и частный сектор.

В российском законодательстве понятие коррупции изложено в ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», где под коррупцией законодателем понимается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды

указанному лицу другими физическими лицами; совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица.

В данном определении законодатель постарался дать исчерпывающий перечень незаконных действий, являющихся коррупцией, в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконного предоставления такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, т. е. получения исключительно материальных благ.

По мнению Р.В. Закомолдина, коррупция – это сложное социальное явление, имеющее различные формы проявления, которые не всегда очевидны. Было бы неверно понимать коррупцию лишь как совершение преступлений коррупционной направленности. Специалисты совершенно справедливо отмечают, что коррупция проявляется в целом спектре правонарушений. Это и преступления коррупционной направленности, и административные правонарушения, и дисциплинарные проступки, и гражданско-правовые деликты³⁴.

А.В. Кудашкин отмечает, что понимание коррупции только как совершения преступлений коррупционной направленности не соответствует реалиям коррупционной практики, что, в свою очередь, не способствует формированию эффективной системы противодействия ей. В этой связи коррупция проявляется: в совершении преступлений коррупционной направленности (хищение материальных и денежных средств с использованием служебного положения, дача взятки, получение взятки, коммерческий подкуп и т. д.); в совершении административных правонарушений (мелкое хищение материальных и денежных средств с использованием служебного положения, нецелевое использование бюджетных средств и средств внебюджетных фондов и другие составы, предусмотренные КоАП РФ; в совершении дисциплинарных правонарушений, т. е. использовании своего статуса для получения некоторых преимуществ или уклонении от исполнения некоторых обязанностей по соблюдению антикоррупционных запретов и ограничений, за которое предусмотрено дисциплинарное взыскание; в совершении запрещенных гражданско-правовых сделок (например, принятие в дар или дарение подарков, оказание услуг государственному служащему третьими лицами и подобные деяния)³⁵.

Отсутствие единого мнения относительно определения коррупции и связанных с данным термином других понятий (коррупционное преступление, коррупционное правонарушение и др.) является одним из основных препятствий к созданию эффективного механизма борьбы с коррупцией³⁶.

Тем не менее, несмотря на ряд трудностей и неразрешенных проблем, к настоящему времени удалось разработать комплексную систему мер противодействия преступлениям коррупционной направленности³⁷.

³⁴ Закомолдин Р.В. Служебные преступления : учеб. пособие. Самара, 2013. С. 105 – 108.

³⁵ Кудашкин А.В. Антикоррупционная экспертиза: теория и практика : науч.-практ. пособие. М., 2012.

³⁶ Корякин В.М. Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия : моногр. М., 2009. С. 13.

³⁷ Ее основу составляют: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»; Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 274-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О противодействии коррупции"; Указ Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010 – 2011 годы»; Указ Президента Российской Федерации от 13 марта 2012 г. № 297 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2012 – 2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции»; Указ Президента Российской Федерации от 11 апреля 2014 г. № 226 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014 – 2015 годы»; Указ Президента Российской Федерации от 15 июля 2015 г. № 364 «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции» (вместе с Типовым положением о комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации, Типовым положением о подразделении федерального государственного органа по профилактике коррупционных и иных правонарушений, Типовым положением об органе субъекта Российской Федерации по профилактике коррупционных и иных правонарушений).

Однако предпринимаемые со стороны государства усилия радикального изменения ситуации в сфере противодействия коррупции не повлекли. Развитие нормативно-правовой базы, регламентирующей противодействие коррупции, осуществляется стремительными темпами, порой без необходимой проработки и проведения соответствующих научных исследований действенности и обоснованности принимаемых решений, без учета их влияния на регулируемые отношения и специфики правового статуса различных категорий субъектов антикоррупционных отношений³⁸.

По мнению И.В. Кулешова, на сегодняшний день антикоррупционное законодательство в Российской Федерации применяется достаточно условно, мероприятия носят формальный характер, а система мер, реализуемая в отдельных органах власти, закономерно стала лишь дополнительным видом отчетности³⁹.

Вышеизложенное позволяет выделить наиболее распространенные коррупционные проявления в сфере государственного оборонного заказа и развития оборонно-промышленного комплекса, в основе которых заложена материальная выгода: хищение материальных и денежных средств с использованием служебного положения (перевод наиболее прибыльных производств и ценных активов дочерним предприятиям с последующим получением значительных прибылей уже не на основном предприятии с большой долей государственного участия, а на частном дочернем предприятии⁴⁰), дача взятки, получение взятки, коммерческий подкуп, хищение и нецелевое использование бюджетных средств⁴¹, лоббирование интересов конкретных производителей комплексов и систем вооружения, военной и специальной техники.

Кроме того, можно выделить такие деяния, как протекционизм, фаворитизм и nepотизм, которые также необходимо отнести к коррупционным деяниям. Указанные деяния не всегда имеют явно выраженную материальную заинтересованность; тем более, доказать такую заинтересованность практически невозможно. Видимо, по этой причине законодатель в своем определении коррупции не акцентировал на них внимание. Такого вида деяния нельзя напрямую отнести к уголовно и административно наказуемым правонарушениям, к дисциплинарным проступкам и гражданско-правовым деликтам. Они скорее относятся к морально-нравственной сфере личности, но при определенных условиях способны нанести значительный ущерб безопасности государства и обороноспособности страны (государственная измена, карьерный рост любыми средствами и т. д.).

В.М. Корякин следующим образом определяет понятие коррупционного протекционизма и его разновидностей применительно к армейской среде. Коррупционный протекционизм есть подбор военнослужащих на воинские должности не по деловым и профессиональным качествам, а по знакомству, по блату, по протекции. Коррупционный фаворитизм – это положение, при котором военно-кадровая политика обуславливается

³⁸ См., напр.: *Зайков Д.Е.* Законность и обоснованность распространения на работников военных организаций ограничений, запретов и обязанностей, установленных для федеральных государственных гражданских служащих, под вопросом // *Право в Вооруженных Силах.* 2013. № 7. С. 102 – 107; *Его же.* Противодействие коррупции: правила новые, проблемы старые?! // Там же. 2014. № 1. С. 2 – 9.

³⁹ *Кулешов И.В.* Система мер по противодействию коррупции в органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации // *Науч. вестн. Уральского академии государственной службы.* 2011. Вып. № 4 (17).

⁴⁰ Российская «оборонка»: кому это НАТО? [Электронный ресурс]. URL: <http://abos.ru/?p=26306> (дата обращения: 30.10.2015).

⁴¹ В ходе традиционной встречи с руководством Минобороны, командующими родами и видами войск и с ведущими конструкторами оборонных предприятий президенту доложили: оказывается, по некоторым позициям цены на заказанные оборонно-промышленному комплексу (ОПК) вооружения и военную технику (ВВТ) с момента начала работ выросли аж в 11 раз! [Электронный ресурс]. URL: http://nvo.ng.ru/realty/2015-07-17/1_rubl.html (дата обращения: 01.11.2015).

влиянием любимцев, фаворитов. Коррупционный nepoтизм – служебное покровительство родственникам и своим людям⁴², так называемое «кумовство»⁴³.

Первопричиной данного рода деяний является кадровая политика, проводимая высшими должностными лицами государственных заказчиков и организаций оборонно-промышленного комплекса. В итоге к руководству организаций и структурных подразделений приходят некомпетентные, слабо разбирающиеся в специфике производства кадры, вызывая «цепную реакцию».

В своем послании Федеральному Собранию Президент Российской Федерации заявил: «Как прямой удар по национальной безопасности надо рассматривать нецелевое использование или хищение бюджетных ассигнований на государственный оборонный заказ, и работать по таким фактам так же серьезно и строго, как по пресечению финансирования терроризма»⁴⁴.

Позднее ряд депутатов Государственной Думы Российской Федерации выступили с инициативой о внесении поправки к УК РФ, которая существенно ужесточает ответственность за расхищение бюджетных средств. Авторы законопроекта предлагают ввести в законодательство новые составы преступлений – расхищение бюджетных средств и средств внебюджетных фондов – и наказывать за это в зависимости от тяжести содеянного на срок от десяти лет до пожизненного заключения⁴⁵.

Стремление депутатов радикальным способом пресечь растущую волну расхищений средств федерального бюджета и внебюджетных фондов выглядит на первый взгляд вполне логично.

Здесь обращает на себя внимание сообщение Генерального прокурора Российской Федерации Ю. Чайки на докладе Президенту Российской Федерации В.В. Путину 15 сентября 2014 г., согласно которому экономический ущерб от преступлений в сфере оборонно-промышленного комплекса с начала года превысил 20 млрд руб. С января по август 2014 г. в общей сложности выявлено свыше 7 тыс. нарушений закона, в результате чего к дисциплинарной ответственности привлечены 800 виновных лиц и возбуждено более 300 дел об административных правонарушениях и 131 уголовное дело⁴⁶.

По мнению автора, только ужесточением мер ответственности за преступления коррупционной направленности в сфере государственного оборонного заказа и развития оборонно-промышленного комплекса⁴⁷ данную проблему не решить, необходимо

⁴² Со времени преобразования ФГУП «Московский НИИ приборостроения» в ОАО «Концерн "Вега"» руководителем и главным конструктором предприятия является почетный радист и заслуженный деятель науки Российской Федерации Владимир Верба. А с 2008 г. работает в концерне и его дочь – Елена Верба. Она возглавляет главное коммерческое структурное подразделение концерна – «Торговый дом Вега». Юридически торговый дом существует на правах самостоятельного отдела маркетинга и продаж в ОАО «Инженерно-маркетинговый центр концерна "Вега"» (ИМЦ «Вега» – 100-процентная «дочка» госкомпании). В 2011 г. под руководством Елены Вербы от торговых операций компания получила убыток в размере 93,6 млн руб. СМИ: в оборонном концерне вскрылись «факты кумовства» (URL: <http://polit.ru/news/2013/04/30/o/> (дата обращения: 30.10.2015).

⁴³ *Корякин В.М.* Указ. соч. С. 284, 290, 292.

⁴⁴ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 4 декабря 2014 г.

⁴⁵ *Козлов В.* Расхищение и наказание [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2764169> (дата обращения: 02.11.2015).

⁴⁶ Ущерб от преступлений в сфере ОПК превысил 20 миллиардов рублей [Электронный ресурс]. URL: <http://lenta.ru/news/2014/09/15/defence/> (дата обращения: 05.11.2015).

⁴⁷ Следует указать, что с 1 июля 2014 г. вступили в силу изменения в КоАП РФ, предусматривающие дисквалификацию должностного лица на срок до трех лет за грубое нарушение условий государственного контракта по государственному оборонному заказу. (Федеральный закон от 2 декабря 2013 г. № 326-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»).

формировать комплексную, состоящую из различных мер, эффективную систему противодействия коррупции.

Принятие Федерального закона от 29 декабря 2013 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» не решило существующих проблем оборонно-промышленного комплекса. Условия, подчас вынуждающие к коррупционным действиям руководителей организаций оборонно-промышленного комплекса, сохранились. Приходится решать дилемму: или получение заказов любым путем вплоть до предоставления «откатов», или увольнение своих сотрудников в связи с неспособностью обеспечения их работой и достойной зарплатой⁴⁸.

Кроме того, столь длительные сроки заключения могут послужить соблазном и явиться средством избавления от неугодных, имеющих собственный взгляд на существующие проблемы и пути их решения, руководителей предприятий оборонно-промышленного комплекса, а также от прямых конкурентов.

Применение такой меры наказания хотя бы к одному первому заместителю генерального директора – генеральному конструктору, отвечающему за целое направление перспективных систем и комплексов вооружений, способно нанести непоправимый урон обороноспособности страны.

Также необходимо учесть, что характерной особенностью коррупционной преступности является ее высокая латентность⁴⁹. Учеными отмечается, что латентная преступность в России превышает зарегистрированную в 3 – 5 раз⁵⁰. Следовательно, только небольшой процент лиц, виновных в коррупционных преступлениях, несут реальную ответственность.

Таким образом, в ходе работы, направленной на совершенствование нормативной правовой базы в сфере противодействия коррупции, акцент должен быть сделан на мерах контроля и надзора, а также на мерах предупреждения и профилактики преступлений коррупционной направленности.

К указанным мерам можно отнести:

1. Совершенствование системы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов органами прокуратуры Российской Федерации. Необходимо разработать комплекс критериев экспертизы: срок исследования, что конкретно исследуется, на предмет каких коррупционных возможностей проводится экспертиза.

2. Создание вертикали прокурорского надзора на уровне Генеральной прокуратуры Российской Федерации, наделенной соответствующими полномочиями по надзору за исполнением законов на особо режимных объектах оборонно-промышленного комплекса.

3. Обязательный мониторинг должностей, в наибольшей степени подверженных риску коррупции. Критериями обязательного мониторинга должностей, в наибольшей степени подверженных риску коррупции, могут быть:

– оценка наличия самой возможности совершения лицом, занимающим определенную должность, действий, ведущих или способных привести к конфликту интересов;

– оценка потенциально возможного размера ущерба (например: незначительный, средний, в особо крупном размере) при совершении лицом, занимающим определенную должность, коррупционного преступления;

– оценка степени доступности и открытости сведений о деятельности и принимаемых решениях лица, занимающего определенную должность;

⁴⁸ Алешин В., Елюшкин В. Коррупционные риски в ОПК сохраняются // Военно-промышленный курьер. 2013. № 27 (495).

⁴⁹ Дамаскин О.В. Коррупция: состояние, причины, противодействие : моногр. М., 2009. С. 16.

⁵⁰ Криминология : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / А.В. Симоненко и др. ; под ред. С.М. Иншакова, А.В. Симоненко. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 39.

– оценка знаний соответствующими подразделениями организации антикоррупционного законодательства.

4. Создание межведомственных экспертных сообществ, способных проводить комплексные и квалифицированные экспертизы эффективности предлагаемых научно-технических, организационных, экономических и других решений, направленных на создание систем и комплексов вооружений в интересах государства.

Библиографический список

1. *Алешин, В., Елюшкин, В.* Коррупционные риски в ОПК сохраняются [Текст] / В. Алешин, В. Елюшкин // Военно-промышленный курьер. – 2013. – № 27 (495).
2. *Дамаскин, О.В.* Коррупция: состояние, причины, противодействие [Текст] : моногр. / О.В. Дамаскин. – М. : Триумфальная арка, 2009.
3. *Зайков, Д.Е.* Законность и обоснованность распространения на работников военных организаций ограничений, запретов и обязанностей, установленных для федеральных государственных гражданских служащих, под вопросом [Текст] / Д.Е. Зайков // Право в Вооруженных Силах. – 2013. – № 7.
4. *Закомолдин, Р.В.* Служебные преступления [Текст] : учеб. пособие / Р.В. Закомолдин ; Самар. гуманит. акад. – Самара, 2013.
5. *Корякин, В.М.* Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия [Текст] : моногр. / В.М. Корякин – М. : За права военнослужащих, 2009.
6. *Кудашкин, А.В.* Антикоррупционная экспертиза: теория и практика [Электронный ресурс] / А.В. Кудашкин. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. *Кулешов, И.В.* Система мер по противодействию коррупции в органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации [Текст] / И.В. Кулешов // Науч. вестн. Уральской академии государственной службы. – 2011. – Вып. № 4 (17).

Билгуун Хурлээ,
юрист, офицер
Вооруженных Сил Монгольской Народной Республики;
С.В. Шанхаев,
кандидат юридических наук,
sshanhaev@mail.ru

**Военно-уголовное законодательство Монгольской Народной Республики:
краткая история становления законодательства и современность**

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы становления и развития военно-уголовного законодательства Монголии, приведены некоторые рекомендации в отношении совершенствования российского военно-уголовного законодательства.

Ключевые слова: военно-уголовное законодательство Монголии, совершенствование российского военно-уголовного законодательства.

Bilguun Hurlee,
lawyer, officer Armed Force, The Mongolian People's Republic;
Shanhaev S.V.,
candidate of jurisprudence,
sshanhaev@mail.ru

**Military criminal legislation The Mongolian people's Republic: a brief history of the
formation of the legislation and the present**

In the article the questions of formation and development of the military criminal law of Mongolia, made some recommendations in improving the Russian military-criminal law.

Key words: military criminal legislation of Mongolia, improvement of the Russian military-criminal law.

В научной литературе отмечается, что современный мир характеризуется усилением интеграционных процессов во многих сферах государственной и общественной жизни, в том числе и в военной области. Государства проявляют повышенный интерес к изучению и взаимному использованию опыта военного строительства, к обмену не только военно-технической, но и военно-правовой информацией. Какое-либо изолированное развитие национального военного права в настоящее время малопродуктивно. Возникает необходимость обобщения и дальнейшего развития знаний о сравнительном правоведении, включая военно-уголовные аспекты. Изучение военно-уголовного законодательства иностранных государств, обогащая представления о нем, позволяет поднять научный уровень критического осмысления его содержания¹.

Военно-уголовное право тесным образом было связано с созданием постоянного войска, являющегося важнейшим атрибутом государства и государственной власти².

1. Становление военно-уголовного законодательства Монголии

¹ Военно-уголовное право : учеб. / Х.М. Ахметшин [и др.] ; под ред. Х.М. Ахметшина, О.К. Зателепина. М., 2008.

² Мирзоян А.С. Исторические этапы формирования военно-уголовного законодательства России и Армении в сфере правового регулирования расследования преступлений, совершенных военнослужащими // Военно-юрид. журн. 2012. № 1. С. 22 – 27.

(краткое описание)

С возникновением первого государства на нынешней территории Монголии – Хунну (IV – I вв. до н. э.) и Монгольской империи (1206) одной из функций государства стало создание вооруженных сил для обеспечения защиты и расширения территории, выявления и выведения противостоящих сил и угроз со стороны³.

Монголия имеет собственную цивилизацию, повлиявшую на развитие большинства среднеазиатских и европейских государств современного мира. Монгольскую цивилизацию отождествляют с эпохой завоеваний Чингисхана и его последователей. После окончания эпохи Чингисхана монголы, оставшиеся на родине и, вероятно, немногие вернувшиеся в Халху, продолжали вести тот самый стабильный тип хозяйствования, который определял развитие монгольской цивилизации вплоть до настоящего времени. Первым законодательным памятником монгольского права была Яса (по-тюркски, по-монгольски «дзасак» – закон, постановление, запрет, наказание) Чингисхана 1206 г., который кодифицировал обычаи, существовавшие в монгольском обществе. Яса содержала нормы государственного, административного (налоги, повинности), уголовного, гражданского права. Великая Яса Чингисхана служила основой для управления завоеванными странами⁴.

Особенностью становления Монгольской империи в период правления Чингисхана и его преемников явилось создание единой правовой системы, в основу которой был положен Закон «Их засаг хууль» (Великая Яса), представлявший свод обычаев, регулирующих наиболее значимые общественные отношения. Объединение и размещение правовых норм в «Их засаг хууль» (в Великой Ясе) осуществлялось в соответствии с принципами отраслевой систематизации. Великая Яса содержала нормы, характерные для государственного, административного, уголовного и гражданского права. Вместе с тем, безусловный приоритет отдавался нормам, регламентирующим уголовно-правовые отношения. В Законе «Их засаг хууль» имеется много статей, где предусмотрены меры по борьбе с правонарушениями и наказания за совершенные преступления. Закон был призван урегулировать вопросы правосудия и предупреждения преступлений⁵.

Яса Чингисхана являлась сборником правовых обычаев, который, однако, содержал в себе и известное количество норм указного права. К нормам указного права, которые вносили некоторые законодательные новшества, можно отнести нормы о власти хана, военной организации, административной системе. Так, к примеру, в сохранившихся фрагментах Ясы есть статьи, рассматривающие императорский титул; статус военной службы; учреждение почтово-конных станций; сборы и налоги и др. Анализ ее правовых норм свидетельствует о том, что в целом закон был суровее, чем кодексы других восточных стран. Яса имела карательный характер⁶.

Великая Яса содержала пять основных групп постановлений:

1. Постановления, содержащие нормы, относящиеся к гражданскому устройству и внутреннему управлению.
2. Постановления, содержащие нормы военного характера.
3. Постановления, содержащие нормы уголовного права.
4. Постановления, содержащие нормы частного права.
5. Постановления, содержащие специальные нормы бытового характера, степные обычаи.

³ Мунхжаргал Д. Истоки оперативно-розыскного законодательства Монголии // История государства и права. 2007. № 18.

⁴ Юрковский А.В. К вопросу правовой системы Монголии // История государства и права. 2008. № 22.

⁵ Мунхжаргал Д. Указ. соч.

⁶ Сарангов Ц.А. Цааджин Бичиг – кодекс феодального права калмыков XVII века // Право и политика. 2007. № 5.

Главную часть постановлений Великой Ясы составляли карательные нормы. Поэтому Великую Ясу можно с достаточным основанием назвать уголовным законом, по преимуществу сводом уголовных постановлений.

По классификации Г.В. Вернадского Яса включала международное и государственно-административное право, податной устав, уголовное, частное, торговое и судебное право. По его мнению, одним из основных положений международного права, содержащимся в Ясе, была определенная форма объявления войны с гарантией безопасности населению враждебной страны в случае добровольного подчинения⁷. Сказанное позволяет сделать вывод о том, что Великая Яса не утратила своего значения, а оказывала известное влияние на законодательство монгольских и других племен значительное время спустя после распада великого монгольского государства.

Яса содержала главным образом правила военной организации монгольского войска и нормы уголовного права. Она отличалась беспримерной жестокостью наказаний не только за преступления, но и за проступки⁸.

В одном месте ее говорилось: «Кто переменит свой пост, того предавать смерти». Слово «пост» толковалось расширительно: не только пост на боевом дежурстве, но и место обитания в селе⁹.

Если кто-нибудь в битве, нападая или отступая, обронит свой выюк, лук или что-нибудь из багажа, находящийся сзади его должен сойти с коня и возратить владельцу упавшее: если он не сойдет с коня и не возвратит упавшее, то предается смерти¹⁰.

Большинство карательных норм Ясы охраняло исполнение приказов хана, предписаний Ясы, военных требований и соблюдение монгольских обычаев. Суровые карательные нормы составляли значительную часть дошедших до нас фрагментов Ясы. В 13 фрагментах из 36 наказание смертной казнью полагается за целый ряд преступлений и проступков. Но эта суровость была не сильнее суровости других древних кодексов восточных стран¹¹.

В Восемнадцати степных законах было предусмотрено: «Если кто опоздает на военные сборы больше, чем на трое суток, взять с того личные доспехи нойона и оседланную лошадь». Строго наказывалось дезертирство: «Если человек ханского происхождения во время сражения сбежит, взять [с него] тысячу лошадей, сто верблюдов и сто панцирей. Запрещалось убивать пленного врага. Нарушивший запрет лишался одного верблюда¹².

Второй кодификацией монгольского права стали «Их цааз» (Великое уложение), или монголо-ойратские законы 1640 г., за которыми последовала Халха Джирум 1709 г. Они юридически закрепляли сложившиеся в монгольском обществе общественные отношения и представляли собой степное обычное и феодальное право, получившее статус закона. В последующие годы Монголия постепенно внедряла законы, изданные маньчжурскими властями, в частности так называемое Уложение китайской палаты внешних сношений 1815 г.¹³

Например, по Великому уложению предусматривалось, что если воин сбежит с поля боя – надеть ему женскую безрукавку. При этом было предусмотрено, что факт измены или бегства с поля боя устанавливался через свидетелей. Уложением было предусмотрено, что

⁷ Алтанзул Алтангэрэл. Понятие наказания, его цели и виды по уголовному законодательству Монголии : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. С. 12 – 17.

⁸ История отечественного государства и права : учеб. / Л.В. Дюков [и др.] ; под ред. О.И. Чистякова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2004. Ч. 1.

⁹ Графский В.Г. Всеобщая история права и государства : учеб. для вузов. М., 2003. С. 368.

¹⁰ Рязановский В.А. Монгольское право (преимущественно обычное). Исторический очерк. Харбин (Китай), 1931. С. 13.

¹¹ Алтанзул Алтангэрэл. Указ. соч. С. 12 – 17.

¹² Восемнадцать степных законов: Памятник монгольского права XVI – XVII вв. / пер. с монг., коммент., исследование Насилова А.Д. СПб., 2002.

¹³ Юрковский А.В. Указ. соч.

если кто, увидев большое войско неприятеля или услышав об этом, не известит никого, то его предписывалось убить, имущество – конфисковать, а потомство изгнать¹⁴.

Если проследить монгольское право в развитии на основе указанных памятников права – Ясы Чингисхана, Восемнадцати степных законов, Великого уложения 1640 г. и сборника «Халха Джирум», то можно говорить о самостоятельности монгольского права. Монгольское право стало продуктом специфических социально-экономических условий средневековой Монголии, приобретя тем самым особую ценность для изучения монгольского общества периода позднего средневековья¹⁵.

В более современный период развития Монгольской Народной Республики (далее – МНР) в сфере уголовной политики были приняты Общая и Особенная части Уголовного уложения МНР (1926). В первом уголовном законе МНР был использован опыт СССР, в частности УК РСФСР 1922 г. и основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. В 1929 г. было утверждено новое Уголовное уложение МНР, а в 1930 г. Уложение было дополнено главой о воинских преступлениях (гл. 31). 17 января 1942 г. Малый Хурал принял Уголовный кодекс МНР, который стал основным источником уголовного права в период становления социализма МНР. В Особенной части кодекса имелась гл. 10 «Воинские преступления». В 1961 г. Великий Народный Хурал утвердил новый Уголовный кодекс, который действовал до 1987 г. (в 1987 г. Кодекс был изложен в новой редакции). По Кодексу 1961 г. (ст. 191), военнослужащие и военнообязанные, совершившие преступления во время прохождения ими учебных сборов, являлись исполнителями воинских преступлений (специальный субъект)¹⁶.

Общественная опасность воинских преступлений определялась тем, что они посягали на общественные отношения, наносили им ущерб и ослабляли боевую готовность войск и воинскую дисциплину. Особенности воинских преступлений были обусловлены спецификой субъекта и объекта посягательства. Родовым (специальным) объектом воинских преступлений являлся установленный в Монгольской Народной Армии порядок несения воинской службы. Порядок несения воинской службы представляет собой совокупность общественных отношений в области жизни, быта и боевой готовности войск, регулируемых законами, воинскими уставами и приказами министра обороны. Конкретное воинское преступление посягало не на всю совокупность общественных отношений, охраняемых военно-уголовными нормами, а на те или иные отношения, составляющие часть установленного порядка несения воинской службы (например, порядок подчиненности и соблюдения воинской чести, порядок хранения военной тайны и т. п.). Эти отношения выступали непосредственным объектом воинского преступления. Принятие военной присяги не являлось обязательным условием признания военнослужащего субъектом воинского преступления. Однако совершение воинского преступления молодым солдатом до принятия присяги могло рассматриваться как обстоятельство, смягчающее ответственность. Как правило, субъектами воинских преступлений могли быть и военнослужащие, признанные по состоянию здоровья не годными к военной службе. В конкретных случаях негодность к военной службе лица, совершившего воинское преступление, могла быть признана основанием для освобождения от уголовного наказания.

Исходя из непосредственного объекта посягательства, воинские преступления, предусмотренные Уголовным кодексом МНР 1961 г., разделялись на следующие группы:

¹⁴ Их Цааз («Великое уложение»). Памятник монгольского феодального права XVII в. Ойратский текст. Транслитерация сводного ойратского текста, реконструированный монгольский текст и его транслитерация, перевод, введение и комментарий С.Д. Далькова. М., 1981. С. 15.

¹⁵ *Серая А.В.* Источники обычного права монгольских народов (к постановке проблемы) // Материалы междунар. студенч. науч.-практ. конф. «Сравнительное правоведение в России, Монголии, Японии и КНР» (г. Улан-Удэ, 17 апреля 2009 г.). Улан-Удэ, 2009.

¹⁶ Уголовное право Монгольской Народной Республики. Часть Общая. М., 1983. С. 38, 43, 50, 171.

1. Преступления против порядка подчиненности и соблюдения воинской чести: неповиновение, неисполнение приказа, сопротивление начальнику и принуждение его к нарушению служебных обязанностей, угроза начальнику, насильственные действия в отношении начальника, оскорбление подчиненным начальника или начальником подчиненного, оскорбление насильственным действием одним военнослужащим другого при отсутствии между ними отношений подчиненности или старшинства.

2. Преступления против порядка прохождения военной службы: самовольная отлучка, самовольное оставление части или места службы, дезертирство, самовольное оставление части в боевой обстановке, уклонение от воинской службы путем членовредительства или иным способом.

3. Преступления против порядка эксплуатации военной техники: нарушение правил вождения или эксплуатации машин, нарушение правил полетов или подготовки к ним.

4. Преступления против порядка несения специальных служб: нарушение уставных правил караульной службы, нарушение правил несения пограничной службы, нарушение правил несения службы на радиотехнических постах и в дежурных подразделениях, нарушение уставных правил внутренней службы.

5. Преступления против порядка хранения военной тайны: разглашение сведений военного характера, составляющих государственную тайну, и утрата документов, содержащих сведения военного характера, составляющие государственную тайну.

6. Воинские должностные преступления: злоупотребления властью или служебным положением, бездействие власти и халатное отношение к службе.

7. Преступления против порядка несения воинской службы в боевой обстановке и в районе военных действий: сдача или оставление противнику средств ведения войны, самовольное оставление поля сражения или отказ действовать оружием, мародерство.

8. Добровольная сдача в плен и преступления, совершаемые в плену: добровольная сдача в плен, преступные действия военнослужащего, находящегося в плену.

9. Преступления против законов и обычаев войны: насилие над населением в районе военных действий, дурное обращение с военнопленными, незаконное ношение знаков Красного Креста и злоупотребление им¹⁷.

2. Современное состояние военно-уголовного законодательства Монгольской Народной Республики

Современная правовая система Монголии входит в романо-германскую правовую семью, сохраняя определенные черты социалистического права.

В настоящее время действует Уголовный кодекс МНР 2002 г. (далее – УК МНР). Реформа названного Кодекса была обусловлена следующими причинами:

– принципы и нормы уголовного права не соответствовали социальным, экономическим нуждам и требованиям в сфере прав человека;

– возникла необходимость повышения эффективности уголовной ответственности при одновременном повышении гуманности закона, с одной стороны, с другой – необходимость ужесточения наказания за рецидивную, профессиональную, организованную преступность, а также необходимость создания системы уголовной ответственности и наказания за новые виды преступлений;

– необходимость создания гибкой, эффективной системы ответственности;

¹⁷ Уголовное право Монгольской Народной Республики. Часть Особенная. М., 1978. С. 384 – 391 (автор главы – доктор юридических наук, профессор Х.М. Ахметшин).

– в совершенствовании и правовых реформах нуждался текст УК МНР (многие вопросы и проблемы правовых институций, норм, их систематизации, логики, терминологии, устранение пробелов, существовавших в прежнем Кодексе)¹⁸.

Налагаемые наказания и другие меры уголовного принуждения не могут иметь целью бесчеловечное, жестокое или унижающее достоинство обращение (ст. 7 УК МНР).

В УК МНР предусмотрена смертная казнь. Однако в январе 2010 г. Президент Монголии Цахиагийн Элбэгдорж объявил в парламенте о введении моратория на смертную казнь в стране. «Большинство стран отменили эту высшую меру наказания, и мы должны следовать этим путем», – заявил глава монгольского государства, дав понять, что за мораторием на смертную казнь должна последовать ее официальная отмена¹⁹.

Общая часть УК МНР содержит положения, которые можно отнести к нормам военно-уголовного права.

Так, согласно ст. 14 УК МНР, если иное не предусмотрено международным договором Монголии, военнослужащий Монголии, совершивший преступление в период прохождения службы за рубежом, привлекается к уголовной ответственности в соответствии с названным Кодексом.

Не допускается назначение наказания – привлечение к принудительным работам лиц, находящихся на действительной срочной военной службе (ст. 50 УК МНР).

В соответствии со ст. 51 УК МНР наказание в виде ареста, назначаемое военнослужащим действительной срочной службы, исполняется в одиночной дисциплинарной камере.

В Особенной части УК МНР содержится гл. 29 «Преступления против воинской службы».

В данной главе дано понятие воинского преступления. Так, воинскими преступлениями признаются преступления, предусмотренные в Особенной части УК МНР, совершенные гражданином Монголии в вооруженных силах, в других войсках, а также военнообязанным лицом во время прохождения ими воинских сборов, военных учений в нарушение порядка прохождения воинской службы, установленного законом (ст. 274).

Субъектами воинских преступлений являются военнослужащие, т. е. граждане Монголии, проходящие действительную военную службу в контингенте вооруженных сил, в других войсках.

При этом офицеры, старшины, пожарные, служащие мест лишения свободы, которые работают в органах полиции, разведки, органах исполнения судебного решения, в органах борьбы с пожарами, совершившие преступления, предусмотренные в гл. 29 УК МНР, подлежат уголовной ответственности.

УК МНР предусматривает следующие составы преступлений против воинской службы: неисполнение приказа начальника; сопротивление начальнику, применение к нему насилия, угрозы; применение начальником насилия в отношении подчиненного; нарушение уставных правил военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности; дезертирство; уклонение от воинской службы путем нанесения себе телесных повреждений или иным способом; продажа, утрата, хищение военного имущества или боевых огнестрельных средств; умышленное уничтожение, повреждение военного имущества; нарушение правил обращения с боевым оружием, огнестрельным оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих; нарушение правил вождения и эксплуатации боевых машин; нарушение правил боевых или учебных полетов и подготовки к ним; нарушение правил несения боевого дежурства; нарушение правил внутренней

¹⁸ *Эрдэнэбат Ганбат*. Уголовное право РФ и Монголии: некоторые проблемы сравнительного анализа // Сравнительное правоведение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона : материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Улан-Удэ, 15 – 16 июня 2007 г.). Улан-Удэ, 2007. С. 134 – 137.

¹⁹ URL: <http://www.izvestia.ru/news/464646>; <http://www.webground.su/topic/2010/01/14/t248>

службы; нарушение правил караульной службы; нарушение правил несения пограничной службы; сдача врагу, оставление военной части, гарнизона; самовольное оставление места боевых действий, уклонение от борьбы с оружием против врага; добровольная сдача в плен врагу; грабеж на месте боевых действий; злоупотребление полномочиями, превышение полномочий, их неисполнение; халатное отношение к службе; незаконное ношение знака Красного Креста в местах боевых действий.

Примечательным является состав преступления, предусмотренный ст. 277 УК МНР, в соответствии с которой предусмотрена уголовная ответственность за применение начальником насилия в отношении подчиненного.

В данной статье указано, что нанесение побоев, причинение насилия, телесных повреждений небольшой тяжести начальником подчиненному наказывается штрафом в размере от 5 до 50 минимальных размеров оплаты труда либо арестом на срок от одного до трех месяцев. Те же деяния, причинившие подчиненному телесные повреждения средней тяжести, либо совершенные с особой жестокостью или с нанесением побоев нескольким подчиненным, наказываются штрафом в размере от 51 до 100 минимальных размеров оплаты труда либо лишением свободы на срок от двух до пяти лет. Те же деяния, совершенные с применением оружия либо с причинением подчиненному тяжких телесных повреждений, а также ущерба в крупных размерах, наказываются лишением свободы на срок от пяти до восьми лет.

Следует отметить, что в уголовном законодательстве Российской Федерации среди воинских преступлений отсутствует подобного рода состав преступления. В отношении военнослужащих Российской Федерации за подобного рода деяния применяется ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий).

Статья 294 УК МНР предусматривает ответственность за злоупотребление полномочиями, превышение полномочий, их неисполнение. *Перечисленные составы преступлений относятся к воинским.* Так, злоупотребление начальником своими полномочиями, должностным положением, превышение полномочий, неисполнение им служебных полномочий, повлекшее ущерб значительных размеров, по УК МНР наказывается лишением свободы на срок до пяти лет.

Квалифицирующим признаком является совершение преступления, повлекшее ущерб в крупных размерах (наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет), и совершение преступления в период военного положения или в боевых условиях (наказывается лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет). Следует отметить, что наказание за данное преступление (с квалифицирующим признаком – лишение свободы на срок от десяти до пятнадцати лет) является самым суровым в гл. 29 «Преступления против воинской службы».

Таким образом, можно сделать вывод, что военно-уголовное законодательство Монголии имеет многовековую историю. Законодательство развивалось в ногу со временем и соответствовало уровню социально-экономического и государственного развития. Современное состояние военно-уголовного законодательства МНР соответствует правовой системе государства, а также правовым традициям страны. Отдельные положения УК МНР в части некоторых составов преступлений против военной службы можно учесть в российском военно-уголовном законодательстве.

Библиографический список

1. *Алтанзул Алтангэрэл.* Понятие наказания, его цели и виды по уголовному законодательству Монголии : дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2005. – С. 12 – 17.
2. Военно-уголовное право : учеб. / Х.М. Ахметшин [и др.] ; под ред. Х.М. Ахметшина, О.К. Зателепина. – М., 2008.

3. Восемнадцать степных законов: Памятник монгольского права XVI –XVII вв. / пер. с монг., коммент., исследование Насилова А.Д. – СПб. : Петербургское востоковедение, 2002.
4. *Графский В.Г.* Всеобщая история права и государства : учеб. для вузов. – М. : НОРМА, 2003. – С. 368.
5. История отечественного государства и права : учеб. / Л.В. Дюков [и др.] ; под ред. О.И. Чистякова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристь, 2004. – Ч. 1.
6. Их Цааз («Великое уложение»). Памятник монгольского феодального права XVII в. Ойратский текст. Транслитерация сводного ойратского текста, реконструированный монгольский текст и его транслитерация, перевод, введение и комментарий С.Д. Далькова. – М., 1981. – С. 15.
7. *Мирзоян А.С.* Исторические этапы формирования военно-уголовного законодательства России и Армении в сфере правового регулирования расследования преступлений, совершенных военнослужащими // Военно-юрид. журн. – 2012. – № 1. – С. 22 – 27.
8. *Мунхжаргал Д.* Истоки оперативно-розыскного законодательства Монголии // История государства и права. – 2007. – № 18.
9. *Рязановский В.А.* Монгольское право (преимущественно обычное). Исторический очерк. – Харбин (Китай), 1931. – С. 13.
10. *Сарангов Ц.А.* Цааджин Бичиг - кодекс феодального права калмыков XVII века // Право и политика. – 2007. – № 5.
11. *Серая А.В.* Источники обычного права монгольских народов (к постановке проблемы) // Материалы международной студенческой научно-практической конференции «Сравнительное правоведение в России, Монголии, Японии и КНР» (г. Улан-Удэ, 17 апреля 2009 г.). – Улан-Удэ, 2009.
12. Уголовное право Монгольской Народной Республики. Часть Общая. – М., 1983. – С. 38, 43, 50, 171.
13. Уголовное право Монгольской Народной Республики. Часть Особенная. – М., 1978. – С. 384 – 391.
14. *Эрдэнэбат Ганбат.* Уголовное право РФ И Монголии: некоторые проблемы сравнительного анализа // Сравнительное правоведение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона : материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Улан-Удэ, 15 – 16 июня 2007 г.). – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. ун-та, 2007. – С. 134 – 137.
15. *Юрковский А.В.* К вопросу правовой системы Монголии // История государства и права. – 2008. – № 22.